

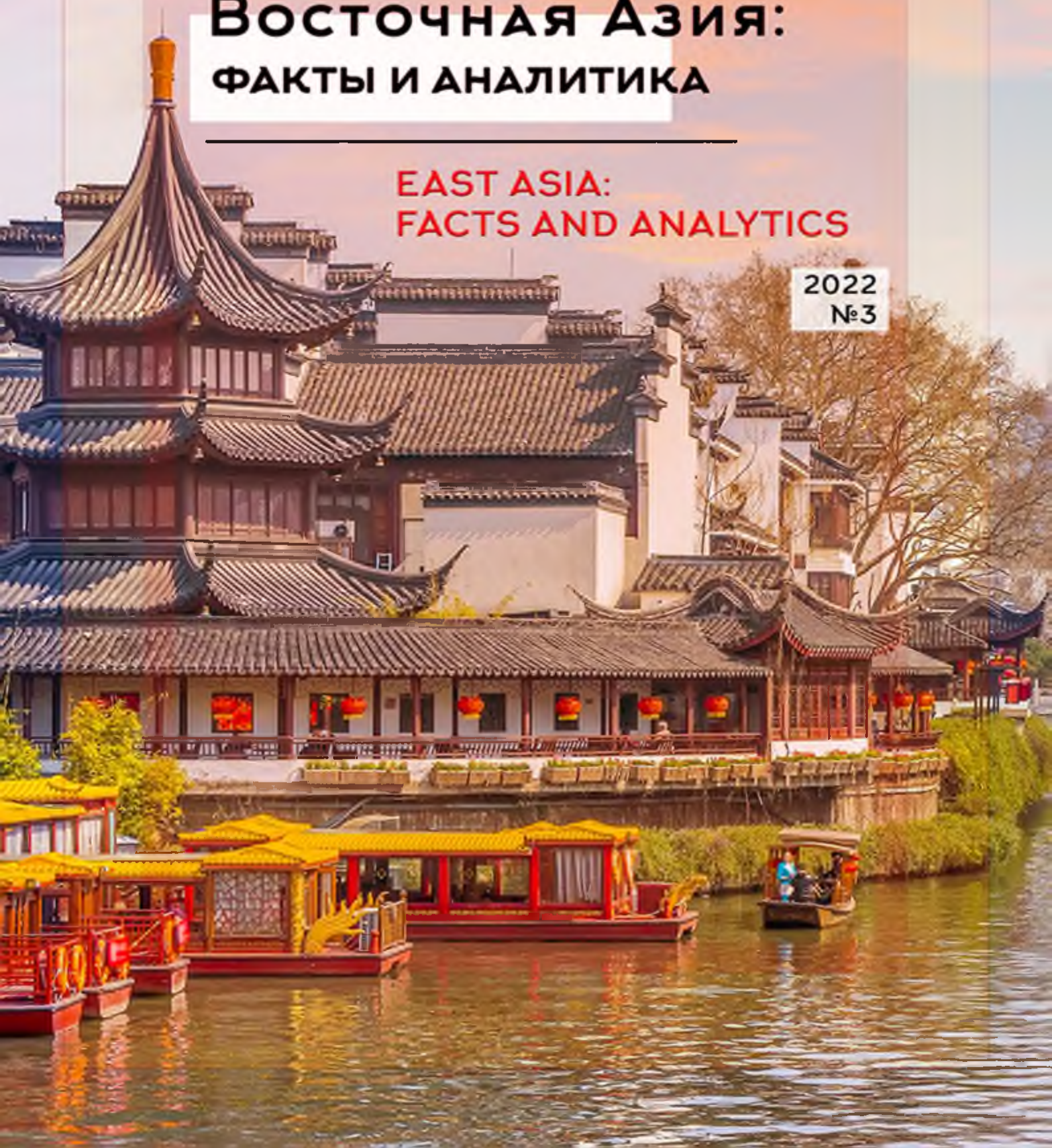
ISSN 2686-7702

Восточная Азия: ФАКТЫ И АНАЛИТИКА

EAST ASIA:
FACTS AND ANALYTICS

2022
№3

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИКСА РАН)
www.iccaras.ru

Электронный научный информационно-аналитический журнал «Восточная Азия: факты и аналитика» издаётся ежеквартально с 2019 г. Журнал освещает широкий круг актуальных научных проблем стран Восточной и Юго-Восточной Азии, включая вопросы внутренней и внешней политики, экономики и общества, истории, литературы и языкознания, культуры и религии. Издание представляет информационно-аналитические материалы, посвящённые современным экономическим, политическим, социальным и культурным процессам в регионе. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредитель: Институт Китая и современной Азии РАН.
URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Входит в Научную электронную библиотеку eLibrary.ru, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
- Входит в DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD.

Главный редактор: Горчакова Т.Е., к.э.н. (Россия).

Редакционная коллегия: Виноградов А.В., д.полит.н (Россия); Казаков О.И. (отв. секретарь) (Россия); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Колотов В.Н., д.и.н. (Россия); Мазырин В.М., д.э.н. (Россия); Мосяков Д.В., д.и.н. (Россия); Никитин А.И., д.полит.н. (Россия); Островский А.В., д.э.н. (Россия); Панов А.Н., д.полит.н. (Россия); Потапов М.А., д.э.н. (Россия); Сафронова Е.И., к.э.н. (Россия).

Редакционный совет: Афонасьева А.В., к.э.н. (Россия); Бабаев К.В., д.ф.н. (председатель) (Россия); Бородич В.Ф., к.ю.н. (Россия); Ву Кхоан (Вьетнам); Ёкотэ Синдзи, проф. (Япония); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Квак Тэ Хван, проф. (Республика Корея); Кобелев Е.В., к.и.н. (Россия); Нгуен Данг Фат (Вьетнам); Соколовский А.Я., к.ф.н. (Россия); Такэда Масанао, проф. (Япония).

Редакция: Ильинская И.Д., Кириченко М.А., Скворцова Е.М., Суркова Т.И.

Отрасли науки:

03.00.00 История. Исторические науки
06.00.00 Экономика. Экономические науки
23.00.00 Комплексное изучение отдельных стран и регионов

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Дизайн обложки: В.Н. Субочева.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

ISSN 2686-7702

© Коллектив авторов
© ИКСА РАН

**Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS)**
www.iccaras.ru

The electronic scientific information and analytical periodical “East Asia: Facts and Analytics” is published quarterly since 2019. The edition presents the coverage of the widest range of actual scientific problems of the East and Southeast Asian countries, including the issues of domestic and foreign policy, economy and society, history, literature and linguistics, culture and religion. The periodical provides the information and analytical material focusing on modern economic, political, social and cultural processes in the region. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of Far Eastern Studies RAS.
URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Included in Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”, Russian Index of Science Citation, Scientific Digital Library “CyberLeninka.ru”.
- Included in DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD.

Editor-in-chief: Gorchakova Tatiana E. (Russia), PhD (Economics).

Editorial Board: Kazakov Oleg I. (Russia) (Executive Secretary); Kistanov Valerii O. (Russia), DSc (History); Kolotov Vladimir N. (Russia), DSc (History); Mazyrin Vladimir M. (Russia), DSc (Economics); Mosyakov Dmitry V. (Russia), DSc (History); Nikitin Alexander I. (Russia), DSc (Political Science); Ostrovskii Andrey V. (Russia), DSc (Economics); Panov Aleksandr N. (Russia), DSc (Political Science); Potapov Maxim A. (Russia), DSc (Economics); Safronova Elena I. (Russia), PhD (Economics); Vinogradov Andrey V. (Russia), DSc (Political Science).

Editorial Council: Afonaseva Alina V. (Russia), PhD (Economics); Babaev Kirill V. (Russia), DSc (Philology) (Head of the Editorial Council); Borodich Vladimir F. (Russia), PhD (Law); Kobelev Evgeni V. (Russia), PhD (History); Nguyen Dang Phat (Vietnam), PhD (Economics); Sokolovsky Aleksandr Ya. (Russia), PhD (Philology); Tae-Hwan Kwak (Republic of Korea), professor; Takeda Masanao (Japan), professor; Vu Khoan (Vietnam); Yokote Shinji (Japan), professor; Zhebin Aleksandr Z. (Russia), PhD (Political Science).

Editors Office: Ilinskaya Irina D., Kirichenko Maria A., Skvortsova Elizaveta M., Surkova Tatiana I.

Branch of Science (in the Russian Federation):

03.00.00 History
06.00.00 Economics
23.00.00 Comprehensive study of individual countries and regions

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Cover design: Victoria N. Subocheva.

The authors' opinion may not coincide with the Editorial Board's point of view.

ISSN 2686-7702

© Team of authors
© ICCA RAS

СОДЕРЖАНИЕ

Бэ Бумки

Попытки Японии усилить напряжённость, вызванную территориальными спорами (на англ.)..... 6

Бутко А.А.

Вызовы и возможности развития АСЕАН в контексте американо-китайского противостояния 21

Казаков О.И.

Туризм в Японии: от падения к восстановлению 31

Нежданов В.Л.

К вопросу о специфике внешнеполитических концепций «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи»..... 47

Осман Н.Д., Чоу Джен Т-чанг Н.З.

АСЕАН и Закон о биозащите: опыт и проблемы региональной интеграции в Юго-Восточной Азии (на англ.)..... 58

Горчакова Т.Е.

О развитии криптоиндустрии Японии (на англ.)..... 73

Самсонова В.Г.

Демографическая ситуация в Республике Корея: вызовы и пути оптимизации 84

Очерки

Кобелев Е.В.

Уроки Вьетнама и украинский кризис 93

Научная жизнь

Веретехина С.В., Петрова Е.А., Халюкин В.В., Симонов В.Л.

Научно-технологический поворот России в сторону стран Юго-Восточной Азии..... 102

Обзор СМИ

Скворцова Е.М.

Обзор СМИ стран Восточной Азии (июль – август 2022 г.) 109

НОВЫЕ КНИГИ 116

CONTENTS

Bae Bumki	
Japan’s trial to strengthen tension evoked by the territorial disputes	6
Butko A.A.	
Challenges and opportunities for the development of ASEAN in the context of the US-China confrontation	21
Kazakov O.I.	
Tourism in Japan: from decline to recovery.....	31
Nezhdanov V.L.	
On the issue of the specifics of foreign policy Concepts of “Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese characteristics for a New Era”	47
Osman N.D., Chow Jen-T'chiang N.Z.	
ASEAN and Biosecurity Law: Experience and dilemmas of regional integration in Southeast Asia.....	58
Gorchakova T.E.	
On the development of the Crypto Industry of Japan	73
Samsonova V.G.	
Demographic situation in the Republic of Korea: challenges and ways of optimization	84

Essays

Kobelev E.V.	
Lessons from Vietnam and the Ukrainian Crisis	93

Academic Life

Veretekhina S.V., Petrova E.A., Khalyukin V.V., Simonov V.L.	
Scientific and technological turn towards the countries of Southeast Asia	102

Media Review

Skvortsova E.M.	
East Asian countries media overview (July – September 2022)	109
NEW BOOKS	116

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-6-20

Попытки Японии усилить напряжённость, вызванную территориальными спорами

Бэ Бумки

Аннотация. Территориальные споры вокруг островов Сенкаку/Дяоюйдао и Курильской гряды обусловлены историческими, правовыми и политическими обстоятельствами. Претензии на владение названными территориями выдвигает Япония, в то время как США занимают в спорах позицию третьей стороны. Россия утверждает, что Курильская цепь – часть её территории, Китай заявляет то же о Сенкаку/Дяоюйдао. На глобальном уровне оба государства прилагают усилия, чтобы бросить вызов американо-японскому союзу и тем самым сохранить стратегический баланс. Япония, которая не сохраняет статус-кво, стремится усилить напряжённость в Северо-Восточной Азии в контексте своего альянса с Вашингтоном. США, участвуя в китайско-японских и российско-японских территориальных спорах в качестве третьей стороны, навязывают Токио собственную инициативную политику, отвечающую их интересам. Эти межправительственные отношения кроме всего прочего накаляют конфронтационную обстановку в Южно-Китайском море. В этой ситуации мирное урегулирование должно осуществляться в рамках многосторонних стратегических переговоров, примером чего являются институты, ориентированные на АСЕАН.

Ключевые слова: Россия, Китай, Япония, США, АСЕАН, Северо-Восточная Азия, Курильская гряда, Сенкаку/Дяоюйдао, Южно-Китайское море.

Автор: Бэ Бумки, научный сотрудник, Институт Истории при Университете Корё (адрес: Сонбук-ку, Сеул, Республика Корея). ORCID: 0000-0001-5199-4859; E-mail: bae.bumki@bk.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бэ Бумки. Попытки Японии усилить напряжённость, вызванную территориальными спорами // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 6–20. (На англ.). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-6-20

Japan's trial to strengthen tension evoked by the territorial disputes

Bae Bumki

Abstract. The territorial disputes over Senkaku/Diaoyudao and the Kuril Chain are interrelated from historic, legal and political points of view. Both groups of islands are claimed by Japan, and the US participates in the territorial disputes over them as the 3rd party. Russia and China assert that the Kuril Chain and Senkaku/Diaoyudao are the territories controlled by them. At the global level both states take effort in defying US-Japan alliance and thereby maintaining strategic balances. Japan, which doesn't preserve status-quo, pursues to strengthen tension in North-East Asia in the framework of US – Japan alliance. The US,

participating in Sino-Japanese and Russo-Japanese territorial disputes as the 3rd party, enforces its own initiative policies conducive to its interests to Japan. By the way, based on these intergovernmental relations, territorial disputes in North-East Asia are mutually linked to confrontational aspects of the South China Sea. In this situation of intergovernmental contradiction, the peaceful settlement of territorial disputes should be posed in the framework of multilateral strategic talks, as exemplified by ASEAN-centered institutions.

Keywords: Russia, China, Japan, USA, ASEAN, North-East Asia, Kuril Chain, Senkaku/Diaoyudao, South China Sea.

Author: *Bae Bumki*, Researcher, Korea University, Institute for the Study of History (address: Seongbook-gu, Seoul, The Republic of Korea). ORCID: 0000-0001-5199-4859; E-mail: bae.bumki@bk.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Bae Bumki. (2022). Japan's trial to strengthen tension evoked by the territorial disputes, *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 3: 6–20. (In English). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-6-20

Introduction

The San Francisco Peace Treaty concluded in 1951 determined the border demarcation of East Asian countries. The countries directly involved in the territorial disputes over the Kuril Chain and Senkaku/Diaoyudao had to assume an ambiguous attitude as the international relations were deteriorating due to the difference of stances among the countries in interpreting the treaty and claiming sovereignty over the islands.

The territorial disputes over the Kuril Chain and Senkaku/Diaoyudao are interrelated from both political and historical perspectives. China and Russia, which share strategic interests, are maintaining confrontational relationships with Japan through the territorial disputes over the Kuril Chain and Senkaku/Diaoyudao in East Asia. However, due to the US' involvement in these disputes as a 3rd party, bilateral confrontational aspect can escalate into global conflict. Meanwhile, China and Russia pursue anti-Americanism to curb the influence of US-led NATO and maintain strategic stability in the framework of the SCO (Shanghai Cooperation Organization)^{1,2}.

After the dissolution of the USSR, intergovernmental contradictions between leading countries brought about so-called 'the New Cold War'. Today the political conflicts of the regional level can escalate into the armed conflicts of the global level like the proxy war of the Cold War period due to involvement of Great Powers in it as a 3rd party, which political behavior is conducive to its own interests.

Many researches about the territorial disputes are restricted to analyzing the differences and legitimacies of constructions on history and international law. On the other hand, the author is trying to analyze the stances of the countries directly involved and show the strategic interests of the 3rd party, as well as the solution plan.

---

¹ SCO: Shanghai Cooperation Organization. In spite of the SCO's non-military appearance, it is well-known that the organization is considered as an anti-American alliance against NATO.

² About SCO (The Shanghai Cooperation Organization). URL: http://eng.sectsc.org/about_sco/ (accessed: 30.08.2022).

The characteristic of Japanese political culture

Japanese domestic policies can maintain directionality, despite government changes, since government change is not accompanied by a personnel replacement. Suppose Japan is the “Challenger-state” [Wiegand, Powell, McDowell 2021], which no longer works to preserve the status-quo in the territorial problems of North-East Asia. In order to analyze Challenger-state's foreign policy related to territorial disputes, one must comprehend its internal political culture and system, which influences the way of interpreting international law and history.

The Japanese central government pursues a consensus of government bureaucracy for decision making. Therefore any issues related to public interests are decided in the framework of groupism and conservatism based on consensus. This tradition became the basis of Japanese politics and continued on even in the chaotic times after World War II. Thus Japanese conservatism never disappeared and Japanese policy still remains throughout the cooperation and rally of ‘left & right’ and ‘present & past’.

Referring to Japanese expansionism, which its politicians, called ‘Guardians of freedom and public welfare’, pursue, Russo-Japanese territorial disputes were conceived in militaristic expansionism and are preserved through conservative decision making to this day. Therefore it might be difficult to anticipate Japanese forward-looking policy in the middle of settlement talks at the moment [Территориальный вопрос..., 2013].

The Essence of Ideologies for Leading Countries in the Cold War

A Russian political scientist M.A. Khrustalev noted that the USSR and the US, which were reinforced as a result of military expansions with using the threat of the nuclear weapon, occupied the status of the “empires in the Cold War” [Хрусталёв 2018]. Both of them tried to expand their ‘empire’ territories in the framework of the ideological contradiction through economic and proxy wars at the regional level to avoid the direct armed conflicts that could escalate to a full-scale war at the global level.

Foreign policies of great powers were established not based on the ideological directionality, but on their own political and economic interests. Historically, democratic states did not destabilize other states of its own camp unless the latter infringes on the core political (or economic) interests of the former [Цыганков 2008]. From the political point of view, there is no ideological justification of the US and the USSR during the Cold War, and their foreign policies were based on ‘imaginary interests’ [Хрусталёв 2018]. As such, ideology did not carry out the noble messianic duties in the realm of national security; rather it played the role as an act of hiding their real political and economic interests throughout the assertive foreign policies. In Khrustalev’s words, “if state’s ideology seeks the ‘quasi’ utopian directing point, its political interests would be ‘imaginary’ or ‘pretended’”.

Since the protection of ideologies was not the real purpose of the confrontation, relations between the empires should be discussed to comprehend their true intentions. The ‘Long Telegram’ [Torkunov, Wohlforth 2021] explains how the bipolar system was established. Western countries under the liberal democratic system were concerned about the spread of communism and to confront this, the US initiated the pan-Western solidarity throughout the implementation of the Marshall Plan and the creation of NATO.

The territorial disputes and 3rd party intervention in them during the Cold War period

We're now going to analyze the stances of countries directly involved in the disputes. From the Japanese point of view, the Kuril Islands, Sakhalin and the other annexed islands according to the Portsmouth Peace Treaty, all territories Japan had ceded were no longer becoming the Japanese territory according to the 2nd chapter of the San Francisco Peace Treaty. However, asserting there is no notion to which Japan should cede the Kuril Islands and Sakhalin to, Japan presents the basis of its argument in the following statements.

1. The definition of the 'Kuril Islands' is not apparent in the preamble of the treaty.
2. The USSR was not the country directly involved as it didn't sign the San Francisco Treaty.
3. Therefore, the USSR didn't have any rights to annex the Kuril Islands and Sakhalin.

Moreover, Japan asserts that its islands are affiliated to Japan, on the grounds of the USSR's infringing 'Neutrality Obligation', concluded in World War II. In accordance with the 2nd chapter of 'Neutrality Obligation' Agreement for the period of 5 years, concluded on 13th of April, 1941, both sides should abide by the agreement in every military collision. If one side wanted to nullify this agreement, it was obliged to notify the other side one year before cancellation.

From the Russian point of view, Japan has not presented a developmental policy for settlement since the time of problem posing and only repeats its own version of interpreting history and international law. In accordance with 'the obligation of the Allies' concluded by the US, UK and USSR in April 1945, the USSR notified Japan not to extend the valid time of the 'Neutrality obligation', declaring war on Japan on 8th of August. The legal basis of the USSR's entry of the Pacific War is explicitly stated in the UN Charter (1945.6), which the USSR signed and ratified. It is stated that any actions taken to a defeated nation by the victorious nation in the midst of World War II are not invalidated by any cases in 107th chapter of the UN Charter. According to the UN Charter, the obligation of the USSR to the Ally is prior to the 'Neutrality Obligation' concluded between Japan and the USSR.

The US' trial to interfere in the territorial dispute over the Kuril Chain

The US interfered in the Russo-Japanese negotiation process as a 3rd party, and the territorial disputes were faced with a 'New Aspect'. In this process Russia perceives that the US had enforced initiative policies to Japan, conducive to its own interests³. Generally, the 3rd party arbitrates the countries directly involved for peaceful settlement in the territorial disputes with non-binding methods [Wiegand, Powell, McDowell 2021]. At that time, the US Armed Forces were deployed in Japan in accordance with 'The Treaty of Mutual Cooperation and Security', signed in 1960.

There is necessity to recognize what Japan-US' intention is in the realm of territorial disputes. Russia's stance on Japan-US' strategic considering the territorial disputes over the Kuril Chain is as mentioned below.

---

³ After the Korean war, which was the first proxy war, the US had to fulfill a role as the world guardian of democracy in order to impede the spread of the ideologies of socialism and communism of the USSR. America's role was also known as 'messianism'. During territorial disputes between the Soviet Union and Japan, strategic interests of the US and USSR were also considered.

Japan, seeking the foreign policy at the global level.	Japan tried to raise the issue of the Kuril Islands continuously, while maintaining a close relationship with the US. This allowed Japan to pursue its own political interests [Хрусталёв: 54, 57, 94–99, 274, 311–314, 156] at the global level [Брэндс, Гэддис 2022] by sustaining the US foreign policies.
US, which tries to strengthen its strategic status in Asia.	The US tried to strengthen tensions taking the ‘opportunity’ [Хрусталёв: 54, 57, 94–99, 274, 311–314, 156] of Russo-Japanese territorial disputes, further to increase Japan’s dependence on itself [Стрельцов: 58]. The US’ intension ⁴ in enforcing relations with Japan aims to prevent Russia’s advance in the Pacific Ocean.

Consequently, the USSR couldn’t fulfill its promise to transfer Habomai and Shikotan to Japan after the conclusion of the Peace Treaty as decided in Moscow USSR-Japan Declaration in 1956. The USSR was concerned of maintaining status-quo and prepared countermeasures for the situation of rising security problems not only in the Cold War [Torkunov, Wohlforth 2021: 8–18], but also now when the Cold War is becoming reality again. In the light of this, Russia adheres to its skeptical position that the US doesn’t fulfill a positive role as a 3rd party⁵.

International relations among the countries directly/indirectly involved Japan – US alliance against China

The Security Treaty between the United States of America and Japan was concluded in 1951, afterward in return for it, the Treaty of Mutual Cooperation and Security between the US and Japan was signed in 1960. In terms of the confrontational aspect between Japan-US and China, there is necessity to take special note of Article V, referred to the case of an emergency⁶. In these clauses, both parties – Japan and the US, recognize that an armed conflict against either party in territories is considered as common danger and established joint response system for resolution.

An American political scientist, Brzezinski Z.K. noted that Japan doesn’t have the self-defense power, thus the US armed forces are stationed in Japan [Бжезинский]. Meanwhile, the US government asserts that the US should be stationed in Japan for the neutralization of the Chinese Nuke, considering the role of China as a nuclear power [Китай. Что следует знать...]⁷. As a result, the US armed forces deployed in Japan is the symbol that Japan is inevitable to be the instrument to gain the political interests conducive to US foreign policy in North-East Asia [Рубан 2006: 9].

On the other hand, Japan was concerned about the possibility of the US – China’s intimate relationship under any circumstances, referring to the possibility of relaxation of the US – Chinese

⁴ Remarks by President Biden and Prime Minister Kishida Fumio of Japan in Joint Press Conference. The White House. 23.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/05/23/remarks-by-president-biden-and-prime-minister-fumio-kishida-of-japan-in-joint-press-conference/> (accessed: 30.08.2022).

⁵ Ashley R. The Northern Territories: Russia’s Front Line in the East? Tokyo Review. 2.04.2022. URL: <https://www.tokyoreview.net/2022/04/the-northern-territories-russias-front-line-in-the-east/> (accessed: 30.08.2022).

⁶ Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States of America and Japan, Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (accessed: 30.08.2022).

⁷ Smith Sh. US–Japan–ROK Trilateral: Rebuilding Confidence, Deepening Cooperation. Wilson Center. 23.05.2022. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/us-japan-rok-trilateral-rebuilding-confidence-deepening-cooperation> (accessed: 30.08.2022).

confrontational relations and further emergence of its safety-dilemma problem. Indeed, the Japanese doubt that the US turns into cooperative aspect with China in economic question in the North-East Asia [Торкунов 2005: 610].

China has only limited options concerning the bilateral confrontational relations between Taiwan and China, which may escalate into the full scale war. The US is participating as the 3rd party in it, receiving Japan's support. Today Japan – US alliance has transformed to the strategic instrument to curb China [Kim do Hyi 2020].

Sino-Russian benefit sharing

After the dissolution of the USSR, Russia had to expand international relations with the North-East Asian states to gain political interests. Russian government fulfilled systematically political and selectively economic return to Asian-Pacific region (North-East Asia, South-East Asia), referring to geopolitical interests. However, Russia had to overcome the state of lagging behind in fields such as economy and technology, as well as improve low-efficiency structure of economy in Siberia and Far Eastern region throughout the cooperation with China.

China sought to gain profit on energy cooperation with Russia [Лузянин 2007: 315–330]. As a result, Russo-Chinese relationship might be reinforced as an interested group. Today China tries to entice Japan, the Republic of Korea and Central Asian states to its own economic integration structure related to a few strategic economic plans. One of them is the Shanghai Cooperation Organization (SCO), which may curb the US' trial to reinforce the power of influence in Russo-Chinese linked strategic frame.

Obviously, on top of the task of both sides Beijing strengthened intergovernmental relations with Russia throughout the Russo-Chinese Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation signed on 16 of July, 2000. Meanwhile, for the equilibrium of power in the relations with the US, which doesn't turn down the quantity of nuclear warhead, Russia should consolidate its position as strengthening the relationship with China, thereby asserting the skeptical stance on US-led NATO's extension to the East⁸.

Unfolding 'New Cold War'

Today the world order is defined mainly as an antagonistic relationship of the leading countries, namely the US, China and Russia in the framework of realism. "More generally, the doctrine dismisses international law and institutions as of 'little value'.(space) Ikenberry continues: 'The new imperial grand strategy presents the United States (as) a revisionist state seeking to parlay its momentary advantages into a world order in which it runs the show', prompting others to find ways to 'work around, undermine, contain and retaliate against U.S. power'. The strategy threatens to leave the world more dangerous and divided and the United States less secure, a view widely shared within the foreign policy elite" [Chomsky 2004]. The reason, why we can note that the current era is deemed as 'the New Cold War', is noted below [Хрусталёв: 12].

1. John Mearsheimer asserts that the international relations are in anarchy. The point is that the main purpose of 'rational' countries becomes their own survival and maintenance of the status-quo. In this realm the leading countries pursue aggressive and offensive foreign policies.

---

⁸ New START Treaty. URL: <https://www.state.gov/new-start/> (accessed: 30.08.2022).

2. The worst problem is that even though the aggressive foreign policies of great powers have not changed from the 20th to 21st century for the reason of seeking military and economic interests while urging the justice of state-ideology.

3. Great Powers can enforce the rules and institutional frameworks of world order to pursue their interests and security.

In accordance with John Mearsheimer's notion, under the Clinton administration the US government enforced the principle to reorganize the new world order, which is so-called 'extension of democracy' conducive to its interests in the form of "forced democratization" [ФЕНЕНКО 2009: 73–78].

The US neoconservative politicians have created the doctrine of 'democratic empire' from the concept of 'global civil society', which is based on the principle of 'the liberal-democratic values first' of the national government. However, the distribution of its principle was controlled by the US and only in line with the US' national interests.

Generally, the US foreign policy is deeply related to the weapon industry or so-called 'Iron triangle', and this line can trigger the confrontational relations with China and Russia [Khanna 2010]. The system 'Iron triangle' was established based on 'coziness' among the congressional committees (and subcommittees), bureaucratic agency and interest group. In this political circumstances, some groups have taken lead since the 1970s [Kollman 2015].

The US is the unique state to curb the expansion of China and Russia [Боратыров 2009: 364]. In Russia-US and China-US antagonistic relationship, the US foreign policy 'forced democratization' can escalate into the armed contradiction, and the concept of response to it is mirrored in the Russian-Chinese communiqué (1997) and the "big agreement" between Russia and China (2001) [ФЕНЕНКО: 76].

The current relationship, based on 'New Cold War', between great powers, mainly China and the United States, consists of collisions of military and political interests. Thus the military-strategic, political and economic rivalry between the resurgent Russia, the rising China and the US as the 'global hegemon' replaced the past ideological contradiction between socio-communist and liberal-democratic camps [Kanaev, Bae 2016].

The vertical (geographic) escalation of the territorial disputes over Diaoyudao

Suppose Japan pursues to make a deliberate "Escalation" as a "Challenger-State" in the territorial disputes. The Sino-American and Russo-American antagonistic relations commonly deteriorated through the South China Sea and North-East Asia problems which were aggravated by Japan. It is difficult to differentiate which the prior factor is, while addressing the problems on escalation between the South China Sea issue and the territorial disputes in North-East Asia. However, the correlation of confrontational factors in the two regions can be analyzed by the intensity and geographic scope of "Escalation", which appears in many forms as the following [Forrest, Mueller, Medeiros, Pollpeter, Tang 2008: 8–11].

1. Use new types of weapons referring to intensity of conflict.
2. Referring to scope of contradiction, expand the geographic scope.

Japan, sustaining the US foreign policy, deliberately strengthens tension in the territorial disputes over Senkaku/Diaoyudao. Referring to Japanese provocation in the territorial disputes,

there is necessity to pose the correlation between the Kuril Chain and Senkaku/Diaoyudao at the Northeastern regional level, North-East Asia issue and the South China Sea issue at the global level, where Japan is actively participating as a “Challenger-State”.

The point is that the territorial disputes in North-East Asia are intimately related with the South China Sea issue [Kanaev 2014]. Japan reinforces its status regarding the territorial dispute over Senkaku/Diaoyudao throughout cooperation with neighboring countries, as exemplified by the Philippines. Japan’s economic cooperation with the Philippines weakens China’s status, simultaneously stimulating Chinese thresholds referring to the territorial dispute over the Spratly Islands. In ASEAN-led strategic policies, China is actively participating in the waterway improvement of Cambodia, Laos, Myanmar and Vietnam [Shin Chzhon Ho... 2022] and the assumption on freedom of navigation for Indonesia and other projects with Singapore, Malaysia.

Japanese pro-American attitude collides with Russian animosity regarding the West’s expansionism. Japan doesn’t seek a solution plan which the Russian side can accept. Furthermore, the US’ missile defense system in cooperation with Japan caused a Russian security dilemma. While the contradiction was maintained, the Japanese government had bought Senkaku/Diaoyudao as privately-owned lands, and thereby Sino-Japanese relations deteriorated. Although, Japan assumed that the action was taken to prevent a collision on sovereignty, and China considered the “purchasing procedure” as a provocative action for deliberate escalation. As stated above, the confrontational aspects are mutually related. Japan is playing the core role, which makes the issue of territorial disputes over the Kuril Chain and Senkaku/Diaoyudao, thereby enticing the US to regional conflict and making it result in escalation at global level where the US is participating as the main player. Suppose the main reason of escalation in Asian intergovernmental situation is the North-East Asian territorial disputes, the main actors, as the result of escalation, have become the US and China.

After the dissolution of the USSR, rising China emerged as the US’ main threat at the regional level in the realm of military-strategic interests. Under the Obama administration, the US has changed the concept to handle the South China Sea issue and turned into proactive interference in the issue while dealing with the three main lines as written below [Kanaev, Bae 2016: 44].

The first point refers to the interpretation of DOC⁹ provisions. Article 4, which codifies that all maritime conflicts over the South China Sea should be resolved by states directly involved, is the very core of a matter. However, the US maintains the stance that DOC is a tentative document in accordance with DOC Article 10, and further the parties finally should reach the Code on Conduct of Parties in the South China Sea [Канаев, Бэ 2016: 11–23].

The second origin of parties’ contradictions is what the freedom of navigation signifies. In the stance of China, this stands for freedom of trade navigation, while the US asserts that freedom of navigation involves the military maneuver and operations, including the clandestine operations, being intelligence gathering in the waters outlined by China’s Law on the Territorial Sea and Contiguous Zone adopted in 1992 as Chinese territorial seas. This geographical conflict resulted in establishing the new military-strategic concept between the US Air-Sea Battle concept and China’s

---

⁹ Declaration on the conduct of parties in the South China Sea. URL: https://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2 (accessed: 30.08.2022).

Anti-Access/Area Denial concept, thereby estimating how the warfare in the South China Sea in case of emergency will unfold¹⁰.

The third problem is based on the disagreement over maritime resources explored and shared in the South China Sea. From the Chinese point of view, all permission to develop the maritime resources of the South China Sea belongs to the Chinese government. However, the US asserts that all resources developed in the South China Sea are the commons of world society, and therefore China cannot consider the resources as its own property¹¹.

The South China Sea issue can be defined as Japan-US trial to break the ongoing strategic balance in the area. For the US, the South China Sea issue is a political instrument to provide pressure on Beijing, which along with the Trans-Pacific Partnership project is aimed to contain China [Канаев, Бэ 2018].

The political escalation of the territorial disputes

The rising China has the power to disrupt the equilibrium of the world balance by changing its political stance. If China lays emphasis on the Asia-Pacific regional issue while conducting its foreign policy, it may reorganize the international circumstance in favor of its political interests in terms of economy, politics and security.

China seeks the way to rebuild world order by changing the international rules and institutions to sustain their own economic and political interests [Mitter, Johnson 2021]. The rising China destabilized the unilateral world order, established by the US, and made the US enforce the foreign policy 'Pivot to Asia'.

An American diplomat, Kurt Campbell states that the US pursues to recover the global strategic balance premised upon the US-China axis through the foreign policy 'Pivot to Asia' [Campbell, Rush 2021]. However, in his opinion, the US should avoid interfering in the Sino-Japanese territorial disputes over the Senkaku/Diaoyudao to minimize the ongoing contradiction between the US and China [2020–2021 Donasia...]. Japan justified its sovereignty of Senkaku/Diaoyudao, while China ignored the US' stance that Japan has the priority to claim the sovereignty of the disputed islands [Pedrozo 2021]. The territorial disputes over Senkaku/Diaoyudao have turned into a military-political conflict between China and the US as the latter had basically participated in the disputes as a 3rd party. Both parties are not trying to seek the ways of peaceful settlement of contradiction and maintain the tense situation. Today the world society sees that the current political scene is similar to the time of the Cold War as the US and China are carrying out a Japan-based 'proxy war' to achieve their strategic superiority.

The US' foreign policy 'extension of democracy' was considered as a strategic threat to Russia. The US-led NATO's intervention in the regions of Europe and the Middle East was taken because the US disregarded Russia's strategic interests [Богатуров, Лебедева, Бобров 2022]¹². Meanwhile, China tries to reorganize the world order against the US' unilateralism [Фененко: 73–78]

---

¹⁰ China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities—Background and Issues for Congress, Congressional Research Service. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/RL33153.pdf> (accessed: 30.08.2022).

¹¹ Ibid.

¹² NATO's response to Russia's invasion of Ukraine. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_192648.htm (accessed: 30.08.2022).

using its growing power. Russia and China, which share strategic interests¹³, make much effort to impede the US' extension in the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). In spite of SCO's non-military appearance¹⁴, the organization is considered as an anti-American alliance against NATO [Torkunov, Wohlforth 2021: 66–75]. Sino-Russian strategic ambition – SCO collides with the US foreign policy “pivot to Asia” [Greenberg 2021] enhancing its status.

Current states of political escalation

Japan is trying to intervene in a ASEAN-led regional economic plan to impede China's expansion by enticing the US [Ramezani, Kamali 2021]. The US perceives that China is becoming the opponent in the framework of the US-China axis [Глобальная система на переломе...; Greenberg 2021]. In the light of this, the US should avoid taking responsibility for Sino-Japanese contradictions over the Senkaku/Diaoyudao issue, and thereby preventing the deterioration of Sino-US relations [Ramezani, Kamali 2021; Greenberg 2021]. However, the territorial disputes over Senkaku/Diaoyudao have been moved on to the Sino-American military-political contradiction.

The cozy relationship between Japan and the Philippines is based on reinforcing Japan's status in the territorial dispute over Senkaku/Diaoyudao. The economic cooperation between the two countries aims to weaken China's status and gain political interests referred to the Spratly Islands. Furthermore, Japan assumed the necessity to reinforce its relationship with Australia, New Zealand and India against China-led regional security institute such as EAS (East Asia Summit).

While the intergovernmental relations of countries directly and indirectly involved in the territorial disputes were getting worse, the US had tried to enforce its own initiative policies conducive to its interests to a country in West Asia – India. The US has strengthened relations with India to impede rising China [Roland 2021], and thereby seek its own strategic interests in the Western Pacific. However, the US' trial to reinforce its relationship with India for isolating China wasn't accomplished.

In contrast, China-ASEAN intimate trade relations have led to the increase of China's status since 2009¹⁵. In addition, China had wanted to strengthen China-ASEAN relations through intergovernmental institutions, such as the EAS (East Asia Summit), but Japan presented an opposing stance against the Chinese proposal and assumed the necessity to reinforce its relationship with Australia, New Zealand and India. As stated above, the argument among countries directly and indirectly involved in territorial disputes is gradually becoming worse with exceeding the aspects of geographic scope. The most important basis of the Sino-American contradiction comes from Taiwan. From the US' perspective, it should be taken to a global level while China assumes it as an internal problem. Further, China-led Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) might be a means of confrontation with the US-led monetary system¹⁶. These current states show that the

---

¹³ Jochheim U. China-Russia relations: A quantum leap? European Parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729349/EPRS_BRI\(2022\)729349_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729349/EPRS_BRI(2022)729349_EN.pdf) (accessed: 30.08.2022).

¹⁴ The Moscow Declaration of the Council of Heads of States of the Shanghai Cooperation Organization. URL: http://eng.sectsc.org/about_sco/ (accessed: 30.08.2022).

¹⁵ Gurjit Singh (2021). China and ASEAN: Flourishing at 30, Observer Research Foundation. 4.12.2021. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/china-and-asean-flourishing-at-30/> (accessed: 30.08.2022).

¹⁶ Yoon's pledge to boost THAAD missile system risks China reprisal. Nikkei Asia. 16.03.2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/South-Korea-election/Yoon-s-pledge-to-boost-THAAD-missile-system-risks-China-reprisal> (accessed: 30.08.2022).

contradiction scope can be escalated to a “political dimension” [Forrest, Mueller, Medeiros, Pollpeter, Tang 2008: 8–11].

Conclusion

The San Francisco Peace Treaty concluded after the end of World War II for the determination of border demarcation stimulated the territorial disputes due to the difference of stances among the countries in interpreting the treaty. In order to peacefully solve the territorial disputes, the international society cannot but demand that Japan should strictly obey the Article 9¹⁷ of the Constitution of Japan. If the countries directly involved in the territorial disputes cannot obtain above commitment from Japan, international society will lose a control over Japan.

As mentioned above, the intergovernmental contradiction in the territorial disputes over the Kuril Chain shows that it can be expanded into Senkaku/Diaoyudao issue. In the process of conflict escalation, it happens to be that the great power fulfills the important role as the 3rd party, even though it doesn't bring about positive result. Furthermore, the countries staying in the confrontational state try to expand the sphere of their influence to the other region and the contradiction is escalated to the global level. The territorial disputes in North-East Asia include not only the countries directly involved, but also the great power as the 3rd party and other regional countries through escalations.

Russia and China are seeking to maintain strategic balance and stability through the consolidation in the frame of the SCO against US-led NATO at the global level. In this situation, the US tried to strengthen tension taking the ‘opportunity’ of Russo-Japanese territorial disputes, further to increase Japan's dependence on itself and prevent Russia from expanding to the Pacific Ocean. Today the missile defense system of Japan-US alliance caused the Russian security dilemma. The territorial disputes over Senkaku/Diaoyudao have aggravated the Sino-American military-political contradiction. Meanwhile, Japan's provocative action, being the purchasing procedure of Senkaku/Diaoyudao, has evoked the strong opposition among ‘Great China regions’.

In fact, Japan's trial of deliberate escalation appears repeatedly not only in North-East Asia, but also in the South China Sea, and thereby the main actors of conflicts have shifted to Great Powers being the US and China. Hence the political and economic cooperation among the countries will not be arranged and this will lead to deepened conflict situation. Eventually, this shows that the intergovernmental conflict at the regional level can escalate into full-scale war.

Furthermore, there is a necessity to focus on the expandability of geographic scope of the territorial disputes. In other words, the ‘political’ escalation of territorial disputes can be observed at the global level. The countries directly and indirectly involved in territorial disputes are seeking to strengthen relations with the countries of ASEAN region, West Asia and Oceania.

In accordance with W. Etzioni's notion [Etzioni 1965], the measure for peaceful settlement should be considered in the framework of the intergovernmental institutes exemplified by ASEAN, the six-party talks, due to its complexity. Therefore, the solvability of the territorial disputes over

---

¹⁷ Article 9. Aspiring sincerely to an international peace based on justice and order, the Japanese people forever renounce war as a sovereign right of the nation and the threat or use of force as means of settling international disputes. In order to accomplish the aim of the preceding paragraph, land, sea, and air forces, as well as other war potential, will never be maintained. The right of belligerency of the state will not be recognized.. URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (accessed: 30.08.2022).

North-East Asia and the South China Sea should be researched in the platform based on the multilateral strategies.

But some issues, such as Japan's claims to the Kuril Islands of Russia or the Tokdo Islands of South Korea, cannot be resolved in this way, because their issue was resolved following the results of World War II and the UN Charter.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2018. 384 с.

Богатуров А., Лебедева О., Бобров А. Эволюция доктринальных основ внешней политики России // *Международная жизнь.* 2022. Февраль. С. 8–25. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611> (дата обращения: 30.08.2022).

Богатуров А.Д. Истоки американского поведения // *Современная мировая политика.* М.: Аспект пресс, 2009. 364 с.

Брэндс Х., Гэддис Д.Л. Новая холодная война // *Россия в глобальной политике.* 2022. Т. 20. № 1. С. 150–165. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-holodnaya-voyna/> (дата обращения: 30.08.2022).

Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. Пер. с англ. / Под ред. А. Дынкина, М. Барроуза. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 32 с.

Канаев Е., Бэ Б. ИТР, многосторонняя дипломатия АСЕАН и морские территориальные споры СВА // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития.* 2018. Том II. № 3(40). С. 12–22.

Канаев Е., Бэ Б. Международный арбитраж по проблеме Южно-Китайского моря и морские территориальные споры в Северо-Восточной Азии // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития.* 2016. № 32. С. 11–23.

Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве / Фр. Бергстен и др.: пер. с англ. Д. Володина; под ред. акад. А. Д. Некипелова. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. 249 с.

Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина : возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 446 с.

Рубан Л.С. Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке. М.: Наука, 2006. 403 с.

Территориальный вопрос в Афро-Азиатском мире / Под ред. проф. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2013. 319 с.

Торкунов А.В. Современные международные отношения и мировая политика. М.: Просвещение, 2005. 610 с.

Фененко А.В. Международная практика «принудительной демократизации» // *Современная мировая политика.* М.: Аспект пресс, 2009. С. 73–78.

Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: МГИМО, 2018. 230 с.

Цыганков П.А. Конструктивизм и ТДМ // *Социология международных отношений.* М.: Аспект Пресс, 2008. С. 153–154.

REFERENCES

- Bogaturov A., Lebedeva O., Bobrov A. (2022). Evolyuciya doktrinal'nyh osnov vneshney politiki Rossii [Evolution of the Doctrinal Foundations of Russia's Foreign Policy], *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], February: 8–25. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611> (accessed: 30.08.2022). (In Russian).
- Bogaturov A.D. (2009). Istoki amerikanskogo povedeniya [The origins of American behavior], *Sovremennaya mirovaya politika* [Modern World politics], Moscow: Aspect Press. 364 p. (In Russian).
- Brands H., Gaddis D.L. (2022). Novaya holodnaya voyna [The New Cold War], *Rossiya v global'noy politike* [Russia in Global Politics], vol. 20, no. 1: 150–165. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-holodnaya-voyna/> (accessed: 30.08.2022). (In Russian).
- Brzezinski Z. (2018). Velikaya shahmatnaya doska [The Great Chessboard], Moscow: AST. 384 p. (In Russian).
- Fenenko A.V. (2009). Mezhdunarodnaya praktika “prinuditel'noy demokratizacii” [International practice of “forced democratization”], *Sovremennaya mirovaya politika* [Modern World politics], Moscow: Aspect Press. (In Russian).
- Kanaev E., Be B. (2018). ITR, mnogostoronnyaya diplomatiya ASEAN i morskije territorial'nye spory SVA [ITR, ASEAN multilateral diplomacy and maritime territorial disputes of the NEA], *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [South-East Asia: actual problems of development], vol. II, no. 3(40): 12–22. (In Russian).
- Kanaev E., Be B. (2016). Mezhdunarodnyy arbitrazh po probleme Yuzhno-Kitayskogo morya i morskije territorial'nye spory v Severo-Vostochnoy Azii [International arbitration on the problem of the South China Sea and maritime territorial disputes in Northeast Asia], *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual problems of development], no. 32: 11–23. (In Russian).
- Kitay. Chto sleduet znat' o novoy sverhderzhave [China. What you should know about the new superpower], by Fr. Bergsten et al.: translated from the English by D. Volodin; ed. by akad. A.D. Nekipelova. Moscow: Institute of Integrated Strategic Studies, 2007. 249 p. (In Russian).
- Khrustalev M.A. (2018). Analiz mezhdunarodnykh situaciy i politicheskaya ekspertiza [Analysis of international situations and political expertise], Moscow: MGIMO. 230 p. (In Russian).
- Luzyanin S.G. (2007). Vostochnaya politika Vladimira Putina : vozvrashchenie Rossii na “Bol'shoy Vostok” (2004–2008 gg.). [Vladimir Putin's Eastern Policy: Russia's Return to the “Big East” (2004–2008)], Moscow: AST; Vostok-Zapad. 446 p. (In Russian).
- Ruban L.S. (2006). Geostrategicheskie interesy Rossiyskoy Federacii na Dal'nem Vostoke [Geostrategic interests of the Russian Federation in the Far East], Moscow: Nauka. 403 p. (In Russian).
- Territorial'nyy vopros v Afro-Aziatskom mire [Territorial issue in the Afro-Asian world], ed. by prof. D. V. Streltsov. Moscow: Aspect Press, 2013. 319 p. (In Russian).
- Torkunov A.V. (2005). Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Modern International Relations and World Politics], Moscow: Prosveshchenie. 610 p. (In Russian).
- Tsygankov P.A. (2008). Konstruktivizm i TDM [Constructivism and TDM], *Sociologiya mezhdunarodnykh otnosheniy* [Sociology of international relations], Moscow: Aspect Press: 153–154. (In Russian).

* * *

2020–2021 Donasia heyananbo chzhonse va chzhonman [The state and prospects of security on the seas of East Asia], Seoul, Hanguk heyan chzhonryak enguso [Korea Institute of Maritime Strategy], 2021. (In Korean)

Chomsky N. (2004). *Hegemony or survival: America's quest for global dominance*. New-York: Metropolitan books, 2004, 171 p.

Etzioni A. (1965). *Winning without war*, *Political Science Quarterly*, vol. 80, no. 3: 490–493.

Forrest M.E., Mueller K.P., Medeiros E.S., Pollpeter K.L., Tang R.C. (2008). *Dangerous Threshold*. Santa Monica: RAND corporation. 245 p.

Global System on the Brink: Pathways toward a New Normal. Joint Study by the Atlantic Council's Strategic Foresight Initiative and the Russian Primakov Institute of World Economy and International Relations: Report. Eds.: Mathew Burrows, Alexander Dynkin. Wash.: Atlantic Council, January 2016, 97 p.

Greenberg M. (2021). *NATO in the Far East: Containing the red dragon*, Modern War Institute at WEST POINT. URL: <https://mwi.usma.edu/nato-in-the-far-east-containing-the-red-dragon/> (accessed: 30.08.2022).

Kanaev E. (2014). *Security on the maritime borders in the Asian Pacific Region and the situation in the Eastern Chinese Sea*, *Security Problems and International legal order in Asian Pacific Region: Stances of Tokyo and Moscow* (IMEMO RAN).

Kanaev E., Bae B. (2016). *Assertive Foreign Policy of Great Powers in the framework of realism*, *The Korean Journal of Area Studies*, vol. 34, no. 2.

Khanna P. (2010). *The Second world*. Moscow: Izdatelstvo Evropa. 496 p.

Kim Do Hyi (2022). *Miil anbohepreky chzhuyo neen mith thykchzhi* [The main content and features of security cooperation between the United States and Japan], Seoul, Analytical Agency on Law Issues of the Parliament of the Republic of Korea, no. 244, pp. 5–2. (In Korean)

Kollman K. (2015). *The American political system*. New York: W. W. Norton & Company, 571 p.

Mitter R., Johnson E. (2021). *What the West Gets Wrong About China*, *Harvard Business Review*, May-June. URL: <https://hbr.org/2021/05/what-the-west-gets-wrong-about-china> (accessed: 30.08.2022).

O'Rourke R. (2022). *China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities – Background and Issues for Congress*, Congressional Research Service. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/RL33153.pdf> (accessed: 30.08.2022).

Pedrozo R. (2021). *'U.S. Recognition of Japanese Sovereignty Over the Senkaku Islands'*. *International Law Studies*. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2967&context=ils> (accessed: 30.08.2022).

Ramezani A., Kamali Ya. (2021). *China-Japan Economic Cooperation with ASEAN: Kohane's International Regime Theory*. *East Asian Policy*, vol. 13, no. 01: 14.

Roland G. (2021). *China's rise and its implications for International Relations and Northeast Asia*. *Asia and the Global Economy*, vol. 1, iss. 2. URL: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S2667111521000165?token=72E3B49FC611BF8669F93D503FF939E3F25132018903BD4E3D191A24D365EBC982C1F62441311F67BCBDB3E8D685205D&originRegion=us-east-1&originCreation=20220617021501> (accessed: 30.08.2022).

Shin Chzhon Ho and 13 co-authors (2022). Donasia chavony michzhun chzhonryak genchzhen sareva hanguky deyn [Strategic rivalry between the United States and China on Northeast Asia issues and the reaction of the Republic of Korea], Seoul: Thonil enguvon [Institute of Unification], 557 p. (In Korean)

Torkunov A.V., Wohlforth W.C. (2021). History of International Relations and Russian Foreign Policy in the 20th Century (Volume II), London: Cambridge Scholars Publishing. 385 p.

Wiegand K.E., Powell E.J., McDowell S. (2021). The Peaceful Resolution of Territorial Disputes dataset, 1945-2015, *Journal of Peace Research*, vol. 58(2). URL: <https://www.deepdyve.com/lp/sage/the-peaceful-resolution-of-territorial-disputes-dataset-1945-2015-msZpRDS19h?> (accessed: 30.08.2022).

Поступила в редакцию: 20.06.2022

Финальная версия: 22.08.2022

Принята к публикации: 24.08.2022

Received: 20 June 2022

Final version: 22 August 2022

Accepted: 24 August 2022

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-21-30

Вызовы и возможности развития АСЕАН в контексте американско-китайского противостояния

А.А. Бутко

Аннотация. В статье рассматривается вовлечённость стран Юго-Восточной Азии в продвигаемые Пекином и Вашингтоном инициативы, исходящие из этого вызовы и возможности для развития организации. Автор отмечает возрастающее политическое и экономическое значение АСЕАН на международной арене, а также её важную роль в геополитическом противостоянии КНР и США в регионе. Подчёркивается усиление экономического взаимодействия государств Ассоциации с Китаем на фоне их всё более глубокого сотрудничества с США в вопросах безопасности. Освещены попытки Соединённых Штатов и их союзников создать альтернативные «Поясу и пути» инфраструктурные инициативы. Исходя из того, что американско-китайская конкуренция является главным фактором напряжённости в регионе, сделан вывод о продолжении странами АСЕАН политики вовлечения в региональные процессы других крупных игроков. В контексте происходящих в мире изменений это создаёт благоприятные возможности и для России.

Ключевые слова: АСЕАН, КНР, США, «Один пояс, один путь», Индо-Тихоокеанская стратегия, стратегическая конкуренция, инфраструктурные инвестиции, внешняя политика, вызовы, возможности, развитие.

Автор: Бутко Александр Александрович, ведущий специалист Центра научно-аналитической информации, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0001-5535-367X; E-mail: alexanderbutko27@gmail.com

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бутко А.А. Вызовы и возможности развития АСЕАН в контексте американско-китайского противостояния // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 21–30. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-21-30

Challenges and opportunities for the development of ASEAN in the context of the US-China confrontation

A.A. Butko

Abstract. The article discusses the involvement of Southeast Asian countries in the initiatives promoted by Beijing and Washington, as well as the challenges and opportunities for its development stemming from this. The author emphasizes the increasing political and economic heft of ASEAN in the international scene and also its important role in the geopolitical confrontation between the PRC and the USA in the region. The strengthening of economic cooperation between the Association states and China is noted against the background of their increasingly deep cooperation with the US on security issues. The

attempts of the United States and its allies to create infrastructure initiatives alternative to the Belt and Road Initiative are highlighted. Based on the fact that the US-Chinese competition is the main factor of tension in the region, it is concluded that the ASEAN countries continue the policy of involving other major players in regional processes. In the context of the changes taking place in the world, this creates favorable opportunities for Russia.

Keywords: ASEAN, PRC, USA, Belt and Road Initiative, Indo-Pacific Strategy, strategic competition, infrastructure investments, foreign policy, challenges, opportunities, development.

Author: Butko Aleksandr A., Leading Specialist of the Center for Scientific and Analytical Information, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5535-367X; E-mail: alexanderbutko27@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Butko A.A. (2022). Vyzovy i vozmozhnosti razvitiya ASEAN v kontekste amerikano-kitayskogo protivostoyaniya [Challenges and opportunities for the development of ASEAN in the context of the US - China confrontation], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 21–30. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-21-30

Введение

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) представляет собой уникальный пример международной интеграции. Созданная пятью странами антикоммунистической направленности, за 55 лет своего существования она превратилась в авторитетную международную организацию, занимающую центральное место в региональных механизмах сотрудничества, таких как Восточноазиатский саммит (ВАС), Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ) и Совещание министров обороны стран-участниц АСЕАН с партнёрами по диалогу (СМОА плюс). В 2022 г. под председательством членов организации – Индонезии и Таиланда – пройдут саммиты «Группы двадцати» (G20) и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Наряду с активным участием в международно-политических процессах страны АСЕАН играют всё большую роль в мировой экономике [Экономика стран Юго-Восточной Азии...]. Являясь одним из самых быстроразвивающихся регионов мира, ЮВА в 2020 г. занимала пятое место по объёму ВВП (3 трлн долл.) после США (20,9 трлн долл.), КНР (14,7 трлн долл.), Японии (5 трлн долл.) и Германии (3,8 трлн долл.) и способна стать четвёртой экономикой уже к 2030 г.¹ Этому способствует участие всех или части государств организации в крупнейших глобальных соглашениях о свободной торговле, а также их растущая инвестиционная привлекательность. В год, предшествовавший спаду мировой экономики на фоне распространения коронавирусной инфекции COVID-19, ЮВА из всех развивающихся регионов мира привлекла наибольший объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – 182 млрд долл. Несмотря на сокращение потока вложений в 2020 г.

---

¹ ASEAN is poised for post-pandemic inclusive growth and prosperity – here's why. WEF. 18.01.2022. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/01/asean-is-poised-for-post-pandemic-inclusive-growth-and-prosperity-heres-why/> (accessed: 01.07.2022).

(137 млрд долл.), доля государств – членов АСЕАН среди получателей ПИИ в мире увеличилась с 11,9 % до 13,7 %².

Роль АСЕАН в мировой политике и экономике усилилась благодаря таким факторам, как большая численность населения, дешёвая рабочая сила, выгодное геополитическое расположение. Последнее, наряду с приверженностью членов организации политике балансирования в отношениях с мировыми центрами силы, активизировало интерес к этому региону со стороны КНР и США [Королёв, Апасова 2020]. В условиях нарастающей в мире напряжённости борьба этих стран за влияние в ЮВА усилилась ещё больше.

Роль АСЕАН в американско-китайском противостоянии

Ввиду своего геополитического значения Юго-Восточная Азия заняла важное место во внешней политике КНР и США, конкурирующих за влияние на пространстве Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Противостояние ведущих мировых держав, стремящихся вовлечь в орбиту своего влияния сохраняющие нейтралитет государства АСЕАН, создаёт как вызовы, так и возможности для развития этих стран. Для привлечения членов организации на свою сторону КНР использует преимущественно экономическое сотрудничество, а США в основном сосредоточились на взаимодействии в сфере безопасности.

В частности, для продвижения своих интересов в ЮВА Пекин активно использует инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП), реализуемую посредством ПИИ или контрактов на строительство, зачастую финансируемых через китайские кредиты. На страны АСЕАН в 2020 г. пришлось 36% объёма выделенных в рамках инициативы средств (16,9 из 46,5 млрд долл.) [KaHo Yu].

Степень вовлечённости государств ЮВА в ОПОП отражает как объём полученных инвестиций, так и количество заключённых с ними контрактов. Так, по состоянию на 2019 г. доля членов АСЕАН в общем объёме ПИИ, выделенных Китаем в страны вдоль ОПОП, составила 60 % (около 110 из 180 млрд долл.). В десятку главных получателей вошли семь государств Ассоциации: Сингапур, Индонезия, Лаос, Малайзия, Таиланд, Вьетнам и Камбоджа. В 2017–2019 гг. китайские многонациональные компании заключили 256 международных контрактов, направленных в основном на реализацию проектов в сфере транспорта, энергетики и телекоммуникаций. При этом большинство из них заключено со странами Азии (135 из 256, что составляет почти 53 %), а среди них – с членами АСЕАН (57 из 256, т.е. 22 %)³. В период с января 2021 г. по март текущего года Китай участвовал в реализации 833 проектов по всему миру, около 29 % из числа которых расположено на территории стран ЮВА [Wang Zheng].

Несмотря на наблюдающееся в последнее время постепенное изменение структуры финансирования проектов ОПОП в пользу кредитов, что повлекло соответствующее уменьшение доли ПИИ (в период 2013–2021 гг. составляла 39,9 %, однако в 2021 г. – около 23,3 % ежегодного объёма выделяемых средств), китайская инициатива продолжает рассматриваться странами АСЕАН в качестве важного фактора их развития. Это объясняется

---

² ASEAN Investment Report 2020–2021 – Investing in Industry 4.0. ASEAN Secretariat. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/AIR-2020-2021.pdf> (accessed: 01.07.2022).

³ Ibid.

большими потребностями государств – членов Ассоциации в инфраструктурных инвестициях, оцениваемых на период до 2030 г. в районе 210 млрд долл. в год⁴.

Помимо инфраструктурной сферы страны активно сотрудничают в области торговли. В 2019 г. АСЕАН заняла второе, а в 2020 г. первое место в списке главных торговых партнёров Китая, опередив ЕС и США. При этом объём товарооборота стран ЮВА с КНР почти вдвое превысил аналогичный показатель с США (685 против 362 млрд долл. в 2020 г.). В 2021 г., несмотря на негативное влияние на экономику со стороны ограничительных мер, введённых на фоне ситуации с COVID-19, товарооборот государств АСЕАН и КНР увеличился ещё на 28 % и превысил значение 872 млрд долл.⁵ В итоге доля десяти государств ЮВА во всей внешней торговле Китая составила около 15 %. Крупнейшими торговыми партнёрами Китая среди десяти стран ЮВА являются Вьетнам, Малайзия и Таиланд.

Несмотря на территориальные противоречия в Южно-Китайском море, имеет место наращивание сотрудничества между КНР и членами АСЕАН в области безопасности. Об этом говорят растущие масштабы военного взаимодействия. В частности, в октябре 2018 г. в прибрежном районе китайской провинции Гуандун прошли первые военно-морские учения КНР и стран АСЕАН, предложение о проведении которых прозвучало ещё в 2015 г.⁶ В том же месяце Таиланд принял участие в ежегодно проводимых с 2014 г. китайско-малазийских учениях «Мир и дружба»⁷.

В отличие от Пекина Вашингтон выстраивает отношения со странами АСЕАН преимущественно вокруг вопросов безопасности. В опубликованной в феврале Индо-Тихоокеанской стратегии (ИТС) Белый дом сосредоточился на создании структур антикитайской направленности, уделяя большое внимание укреплению сотрудничества с союзниками (Филиппины, Таиланд) и ведущими региональными партнёрами (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Вьетнам) из АСЕАН. Заявляя о поддержке ведущей роли организации в регионе, США на практике подрывают её через создание и развитие Четырёхстороннего диалога по безопасности (*англ.* Quadrilateral Security Dialogue, QSD, а также *англ.* Quad group of nations, Quad/QUAD). В перспективе США намерены усилить роль QUAD в регионе путём постепенного расширения сотрудничества со странами АСЕАН⁸.

На фоне растущего влияния Пекина в регионе и мире наблюдается активизация экономической политики Вашингтона. Так, президент США Дж. Байден в ходе состоявшегося 22–24 мая визита в Японию объявил о запуске Индо-Тихоокеанской экономической структуры (*англ.* Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity, IPEF), призванной занять центральное место в экономической повестке Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе

---

⁴ Meeting Asia's infrastructure needs. ADB, 2017. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/227496/special-report-infrastructure.pdf> (accessed: 01.07.2022).

⁵ Brief Status of China-ASEAN Economic and Trade Cooperation in 2021. Embassy of China in Brunei Darussalam. January 29, 2022. URL: http://bn.china-embassy.gov.cn/eng/zwxg/202201/t20220129_10636735.htm (accessed: 01.07.2022).

⁶ Prashanth Parameswaran. Why the First China-ASEAN Maritime Exercise Matters. The Diplomat. 22.10.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/10/why-the-first-china-asean-maritime-exercise-matters/> (accessed: 01.09.2022).

⁷ Prashanth Parameswaran. What's in China's Military Exercise with Malaysia and Thailand? The Diplomat. 17.10.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/10/whats-in-chinas-military-exercise-with-malaysia-and-thailand/> (accessed: 01.09.2022).

⁸ Grossman D. The Quad Is Not Enough. Foreign Policy. 26.04.2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/10/19/to-balance-china-call-vietnam-malaysia-philippines> (accessed: 01.07.2022).

в целом и в ЮВА в частности⁹. IPEF представляет собой рамочное соглашение, направленное на укрепление сотрудничества в четырёх направлениях: принятие высоких трудовых и экологических стандартов, а также норм взаимодействия в цифровой сфере (устанавливающих правила локализации данных и управления их трансграничными потоками) для стимулирования электронной трансграничной торговли; обеспечение устойчивости цепочек поставок; развитие чистой энергетики и декарбонизация экономики; введение эффективных режимов налогообложения и борьба с коррупцией. Запуск IPEF после выхода США из Транстихоокеанского партнёрства в 2017 г. стал попыткой Вашингтона продемонстрировать наличие позитивной экономической повестки в регионе. Однако IPEF не предполагает снижение тарифных барьеров, что не позволяет соотносить его с соглашениями о свободной торговле.

В ходе того же визита главы Белого дома в Японию, на следующий день после запуска IPEF, состоялась встреча лидеров QUAD, по итогам которой было заявлено о намерении выделить на развитие инфраструктурных проектов в ИТР 50 млрд долл. в течение пяти лет¹⁰. Это стало продолжением политики США и их союзников по мобилизации финансовых средств для создания конкуренции китайским проектам ОПОП. В прошлом году было запущено два крупных механизма – американская инициатива «Построим заново лучший мир» (*англ.* Build Back Better World) и европейская стратегия «Глобальные ворота» (*англ.* Global Gateway). О первой объявил Дж. Байден в ходе саммита G7 в июне 2021 г., она предполагает привлечение 40 трлн долл. для развития инфраструктурных проектов в развивающихся странах¹¹. Вторая была утверждена ЕС в декабре 2021 г. и направлена на инвестирование в инфраструктуру в мире 340 млрд долл. к 2027 г.¹²

Вышесказанное отражает усилия США по созданию и развитию альтернативных китайской инициативе ОПОП механизмов сотрудничества. Вашингтон с большим опозданием, но активизировал экономическую политику в ИТР. Однако пока не определено содержание взаимодействия в рамках IPEF и не выделены объявленные инвестиции, говорить о существенном ограничении влияния Китая в экономике региона не приходится.

Что касается отношений непосредственно с ЮВА, то экономическая составляющая также не представляется главной в американской внешней политике. Об этом свидетельствуют итоги прошедшего в Вашингтоне саммита США – АСЕАН (12–13.05.2022). На нём Дж. Байден заявил о выделении 150 млн долл. на реализацию различных инициатив по укреплению сотрудничества¹³. Однако этот объём финансовых средств в 10 раз уступает

---

⁹ In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity. The White House. 23.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (accessed: 01.07.2022).

¹⁰ Quad Joint Leaders' Statement. The White House. 24.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/24/quad-joint-leaders-statement/> (accessed: 01.07.2022).

¹¹ President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership. The White House. June 12, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/> (accessed: 01.07.2022).

¹² Global Gateway: up to €300 billion for the European Union's strategy to boost sustainable links around the world. European Commission. 01.12.2021.

URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6433 (accessed: 01.07.2022).

¹³ ASEAN-U.S. Special Summit 2022, Joint Vision Statement. The White House. 13.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/13/asean-u-s-special-summit-2022-joint-vision-statement/> (accessed: 01.07.2022).

сумме вложений в АСЕАН со стороны Китая. Так, в ноябре прошлого года председатель КНР Си Цзиньпин заявил о выделении странам АСЕАН для восстановления экономики и борьбы с коронавирусом 1,5 млрд долл. в течение трёх лет¹⁴. Кроме того, заявленная Дж. Байденом сумма значительно меньше 40 млрд долл., которые Вашингтон намеревается вложить в Украину, что показывает действительное отношение американцев к региону. По мнению некоторых российских экспертов, в основе незаинтересованности Штатов в инфраструктурных инвестициях в ЮВА лежит не только отсутствие значительной экономической выгоды, но и неуверенность в возможности существенно изменить таким путём внешнюю политику стран АСЕАН в пользу США.

На фоне проведения Россией СВО конкуренция Пекина и Вашингтона за влияние в регионе значительно обострилась. Об этом говорит возросшая внешнеполитическая активность этих стран. Сразу после отмены запланированного на конец марта 2022 г. саммита США – АСЕАН министр иностранных дел Китая Ван И в период с 31 марта по 3 апреля последовательно встретился с коллегами из Индонезии, Мьянмы, Таиланда и Филиппин. Практически в то же время, с 28 марта по 4 апреля, поездку в Филиппины и Вьетнам совершил советник Госдепартамента США Дерек Шолле.

После всё же состоявшейся 12–13 мая в Вашингтоне встречи глав государств АСЕАН и США американский дипломат снова отправился в ЮВА, посетив в период с 7 по 14 июня Таиланд, Сингапур и Бруней. Параллельно с этим поездку в регион совершила заместитель госсекретаря США Венди Шерман, визитом были отмечены Филиппины, Вьетнам и Лаос.

Повышенная дипломатическая активность Вашингтона в регионе отражает его стремление создать вокруг Пекина дугу недружественных государств. В свою очередь руководство КНР, уделяя большое внимание вовлечению стран ЮВА в экономическое сотрудничество, прилагает усилия по расширению своего влияния за пределы этого региона. Так, в период с 26 мая по 4 июня 2022 г. глава внешнеполитического ведомства КНР посетил восемь островных государств Тихого океана: Соломоновы острова, Кирибати, Самоа, Фиджи, Тонга, Вануату, Папуа – Новая Гвинея и Восточный Тимор.

Вызовы и возможности АСЕАН, исходящие от противостояния КНР и США

Таким образом, китайская инициатива ОПОП, американская ИТС наряду с региональными механизмами сотрудничества во главе или с участием КНР или США позволяют странам ЮВА получать доступ к рынкам, инвестициям и технологиям, а также повышать уровень безопасности за счёт развития военного и военно-технического сотрудничества. С другой стороны, американо-китайское противостояние рассматривается странами АСЕАН в качестве главной причины напряжённости в регионе¹⁵. Растущее давление на государства – члены организации со стороны Пекина и Вашингтона

---

¹⁴ China, ASEAN form comprehensive strategic partnership as Xi chairs summit. Xinhuanet. 23.11.2021. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/23/c_1310326437.htm (accessed: 01.07.2022).

¹⁵ Đặng Cẩm Tú. ASEAN trong cạnh tranh chiến lược nước lớn tại khu vực Đông Nam Á đầu thế kỷ XXI [Данг КамТу. АСЕАН в стратегической конкуренции крупных стран Юго-Восточной Азии в XX веке], Tạp chí Cộng sản [«Коммунист»]. 18.03.2022. URL: https://www.tapchiconsan.org.vn/web/guest/tin-binh-luan/-/asset_publisher/DLIYi5AJyFzY/content/asean-trong-canh-tranh-chien-luoc-nuoc-lon-tai-khu-vuc-dong-nam-a-dau-the-ky-xxi (accessed: 01.07.2022).

ограничивает их возможности в проведении независимой политики, что уменьшает солидарность и усложняет достижение консенсуса внутри АСЕАН.

Следует отметить уже имеющиеся расхождения по таким ключевым вопросам, как конфликт на Украине, территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ), политический кризис в Мьянме. Так, если Сингапур ввёл экономические санкции против России, то руководство Мьянмы поддержало действия Москвы, а Вьетнам и Лаос на соответствующих голосованиях ГА ООН воздержались от осуждения специальной военной операции по защите Донбасса (СВО), после чего выступили против исключения РФ из Совета ООН по правам человека. По вопросу увеличения активности Пекина в ЮКМ разных подходов придерживаются Вьетнам и Филиппины, с одной стороны, и Камбоджа, с другой. По ситуации в Мьянме Камбоджа и Лаос поддерживают новое руководство республики, Вьетнам и Таиланд занимают сдержанную позицию, Индонезия, Малайзия, Филиппины и Сингапур выражают обеспокоенность.

Внешняя политика АСЕАН в условиях нарастающей напряжённости в регионе

На фоне американо-китайской конкуренции АСЕАН демонстрирует приверженность политике балансирования в отношениях с ведущими центрами силы. В частности, на полях саммита АСЕАН – США ряд лидеров стран ЮВА сообщили об отказе поддержки какой-либо из сторон в условиях растущей геополитической напряжённости в мире. Например, в ходе выступления в Центре стратегических и международных исследований США премьер-министр Вьетнама Фам Минь Тинь подтвердил приверженность страны независимому курсу, заявил об отказе от выбора стороны в условиях проходящего геополитического разделения. В таком же духе высказался на встрече с тайской диаспорой глава правительства Таиланда Прают Чан-Оча. Это подтверждает присутствующие в ЮВА опасения быть втянутыми в орбиту влияния КНР или США. Сохранению нейтральной позиции организации также способствует действующий принцип принятия решений на основе консенсуса, который, в частности, мешает продвижению антикитайской риторики на официальный уровень. Так, в совместном заявлении глав АСЕАН и США в части, касающейся территориальных споров в ЮКМ, упоминание Китая отсутствует.

В целях сглаживания американо-китайской конкуренции страны АСЕАН проводят политику вовлечения в региональные процессы других крупных игроков. По оценкам российских экспертов, в перспективе следует ожидать повышение участия в региональных процессах со стороны Японии и Индии [Регновский 2022].

Наиболее сильные экономические позиции в ЮВА среди названных государств занимает Япония. В 2015 г. страна совместно с Азиатским банком развития запустила инициативу «Партнёрство ради качественной инфраструктуры» (*англ.* Partnership for Quality Infrastructure), ставшую экономической частью объявленной в 2016 г. стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (*англ.* Free and Open Indo-Pacific). Целью инициативы стала мобилизация в инфраструктуру ЮВА 110 млрд долл. в течение следующих пяти лет. По данным рейтингового агентства Fitch Ratings на 2021 г. объём японских инвестиций в незавершённые инфраструктурные проекты на территории

Индонезии, Малайзии, Филиппин, Таиланда и Вьетнама составил 259 млрд долл. против 157 млрд долл. инвестиций из Китая¹⁶.

Большими перспективами в регионе обладает и Индия, рассматривающая взаимодействие с АСЕАН в рамках своей политики «Действуй на Востоке» (*англ.* Act East). Наиболее активно ведётся сотрудничество со странами бассейна р. Меконг. Так, в 2012 г. было объявлено о старте «Проектов с быстрой отдачей» (*англ.* Quick Impact Projects) в Камбодже, Лаосе, Мьянме и Вьетнаме, направленных на создание или модернизацию социальной инфраструктуры региона. Срок реализации каждого такого проекта составляет один год, а стоимость не превышает 50 тыс. долл. На конец прошлого года завершено 49 проектов, ещё 33 находились на различных стадиях выполнения¹⁷. Осуществляется сотрудничество и в инфраструктурной сфере. Так, в конце 2020 г. было объявлено о выделении со стороны Индии в общей сложности 580 млн долл. в виде кредитов для реализации различных проектов в этой области¹⁸.

Возможности России по укреплению сотрудничества со странами АСЕАН в условиях американско-китайского соперничества

Введение западных санкций ещё в 2014 г. придало импульс российской политике «разворота на Восток», в рамках которой произошло укрепление сотрудничества со странами – участницами АСЕАН. Так, в 2016 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле между государствами – членами ЕАЭС и Вьетнамом, в 2018 г. Россия и АСЕАН подняли уровень отношений до стратегического партнёрства, а в 2021 г. провели первое в истории совместное военно-морское учение. Причём в ходе последнего корабли стран – участников мероприятия отрабатывали задачи по обеспечению безопасности Малаккского пролива, на который приходится около 40 % мировой торговли¹⁹.

Беспрецедентное в истории России санкционное давление со стороны Запада, последовавшее за спровоцированным им же конфликтом на Украине, поставило в центр внимания вопросы экономического сотрудничества РФ и АСЕАН. Его перспективы, как и будущее взаимодействие в других областях, во многом определяются независимой политикой стран ЮВА, поддерживать которую в условиях растущей поляризации международного политического пространства становится всё труднее. Тем не менее вовлечение РФ в региональные процессы в качестве независимого центра силы в свете американско-китайского противоборства отвечает интересам организации.

---

¹⁶ A glimpse into Japan's understated financial heft in South-East Asia. *The Economist*. 14.08.2021. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/08/14/a-glimpse-into-japans-understated-financial-heft-in-south-east-asia> (accessed: 01.07.2022).

¹⁷ Question No. 3227 Quick Impact Projects. Ministry of External Affairs. 17.12.2021. URL: https://www.mea.gov.in/lok-sabha.htm?dtl/34687/QUESTION_NO3227_QUICK_IMPACT_PROJECTS (accessed: 01.07.2022).

¹⁸ Webinar strengthens post-COVID-19 Mekong-Ganga Cooperation. *Vietnam Plus*. 28.08.2020. URL: <https://en.vietnamplus.vn/webinar-strengthens-postcovid19-mekongganga-cooperation/189963.vnp> (accessed: 01.07.2022).

¹⁹ В Индонезии завершились первые военно-морские учения Россия – АСЕАН // ТАСС. 03.12.2021. URL: <https://tass.ru/politika/13107219> (дата обращения: 20.07.2022).

На фоне растущего спроса на электроэнергию в странах ЮВА²⁰ одним из перспективных направлений взаимодействия представляется топливно-энергетическая сфера. Россия является крупнейшим экспортёром энергоресурсов, занимает первое место в мире по объёму экспортируемого природного газа, второе и третье – по поставкам нефти и угля²¹. Страна также остаётся крупным поставщиком СПГ. Происходящее геополитическое размежевание России и Запада повышает интерес российских энергетических компаний к азиатским рынкам. В условиях разворачивающегося энергетического кризиса Москва могла бы стать надёжным поставщиком нефти и газа в страны АСЕАН.

Помимо экспорта углеводородов большими перспективами обладает сотрудничество в сфере мирного использования атома. В пользу этого говорит сохраняющаяся заинтересованность стран ЮВА в развитии атомной энергетики [Золотухин, Цзя Су Ян 2018], а также лидирующие позиции России в производстве и эксплуатации передовых АЭС (атомных станций малой мощности и плавучих атомных электростанций).

Заключение

Таким образом, как экономическая, так и политическая роль стран АСЕАН в мире растёт. Первое обусловлено сугубо экономическими факторами, такими как большая численность населения и наличие дешёвой рабочей силы. Причиной второго является важное геополитическое расположение региона, а также реализуемая организацией в целом политика балансирования в отношениях с ведущими центрами силы.

Для продвижения своих интересов в ЮВА Пекин активно использует инициативу «Один пояс, один путь». США же выстраивают отношения со странами АСЕАН преимущественно вокруг вопросов безопасности. Государства ЮВА рассматривают американо-китайское противостояние в качестве главной причины напряжённости и реализуют политику, направленную на привлечение в регион других крупных игроков. В условиях растущей поляризации международного политического пространства это создаёт для России благоприятные возможности для укрепления влияния в ЮВА.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Золотухин И.Н., Цзя Су Ян. Развитие ядерной энергетики в Юго-Восточной Азии: история, тенденции, перспективы // Ойкумена. 2018. № 4. С. 145–157. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/145-157

Королёв А.С., Анасова А.М. АСЕАН как зона столкновения интересов США и Китая // Азия и Африка сегодня. 2020. № 8. С. 13–19. DOI: 10.31857/S032150750010445-1

Регновский В.И. Влияние внешних крупных игроков на региональную безопасность в Юго-Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 2. С. 23–31. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-23-31

---

²⁰ Southeast Asia's power generation has tripled in 20 years. But is it running out of energy options? WEF. 08.06.2022. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/06/southeast-asia-growth-energy-security/> (accessed: 02.09.2022).

²¹ Key World Energy Statistics 2020. International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/key-world-energy-statistics-2020> (accessed: 05.08.2022).

Экономика стран Юго-Восточной Азии: учебник / Под ред. В.М. Мазырина. М.: АНО ИИЦ «Наука», 2020. 424 с.

REFERENCES

Zolotuhin I.N., Jia Su Yang (2018). Razvitie yadernoy energetiki v Yugo-Vostochnoy Azii: istoriya, tendencii, perspektivy [Development of nuclear energy in Southeast Asia: history, trends, prospects]. *Ojkumena [Ecumene]*, 4: 145–157. (In Russian). DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/145-157

Korolev A.S., Apasova A.M. (2020). ASEAN kak zona stolkoveniya interesov SShA i Kitaya [ASEAN as a zone of the USA – China conflict of interests]. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]*, 8: 13–19. (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750010445-1

Regnovskiy V.I. (2022). Vliyanie vneshnih krupnyh igrokov na regional'nyu bezopasnost' v Yugo-Vostochnoy Azii [The influence of external major players on regional security in Southeast Asia]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 23–31. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-23-31

Ekonomika stran Yugo-Vostochnoy Azii [Economy of Southeast Asian countries], Moscow: *Nauka*, 2020. (In Russian).

* * *

Kaho Yu (2021). The Belt and Road Initiative in Southeast Asia after COVID-19: China's Energy and Infrastructure Investments in Myanmar. ISEAS Perspective, 6 April. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2021/03/ISEAS_Perspective_2021_39.pdf (accessed: 01.07.2022).

Wang Zheng (2022). Assessing the Belt and Road Initiative in Southeast Asia amid the COVID-19 Pandemic (2021–2022). ISEAS Perspective, May 26. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2022/05/ISEAS_Perspective_2022_57.pdf (accessed: 01.07.2022).

Поступила в редакцию: 01.07.2022

Финальная версия: 02.09.2022

Принята к публикации: 16.09.2022

Received: 1 July 2022

Final version: 2 September 2022

Accepted: 16 September 2022

DOI 10.24412/2686-7702-2022-3-31-46

Туризм в Японии: от падения к восстановлению

О.И. Казаков

Аннотация. В период пандемии 2020–2021 гг. внешний и внутренний туризм в Японии был практически парализован из-за необходимости изолировать людей и таким образом уберечь их от вируса COVID-19. После спада эпидемии и снизившейся опасности заражения в первом полугодии 2022 г. Япония начала принимать всё больше туристов, что стало признаком начавшегося возрождения отрасли. Аналогичный процесс восстановления туризма Япония проходила после 2011 г., когда природно-техногенная авария на АЭС «Фукусима-1» и риск радиационного поражения вызвали резкий отток иностранных гостей. Однако сокращение туристического потока в период поразившего мир COVID-19 оказалось значительно масштабнее. В статье представлены как факты, свидетельствующие о восстановлении туризма в Японии в 2022 г., так и аспекты, тормозящие его развитие. Тем не менее, как представляется, постпандемийное развитие туристической отрасли Японии – это лишь вопрос времени. Между тем российско-японский туризм в 2022 г. оказался заложником военно-политической ситуации в Украине: ухудшение отношений между Россией и Японией из-за этих событий в ближайшие годы или даже десятилетия не будет способствовать сближению двух стран, включая и развитие взаимного туризма.

Ключевые слова: Япония, туризм, российско-японские отношения, мягкая сила, гуманитарные связи, COVID-19.

Автор: Казаков Олег Игоревич, начальник Отдела научного мониторинга, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Казаков О.И. Туризм в Японии: от падения к восстановлению // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 31–46. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-31-46

Tourism in Japan: from decline to recovery

O.I. Kazakov

Abstract. During the 2020–2021 pandemic period the domestic and foreign tourism in Japan was virtually paralyzed due to the need to isolate people from possible exposure of the COVID-19 infection. After the pandemic subsided and the risk of infection decreased in the first half of 2022, Japan began to receive more tourists, which is a sign of the beginning of revival of the country's tourism industry. Japan went through a similar process of tourism recovery after 2011, when the natural and man-made accident at the Fukushima-1 nuclear power plant and the danger of radiation damage caused a sharp outflow of tourists from the country. But the fall in tourist flow during the period of COVID-19 that hit the world turned out to be much deeper. The article presents both facts in favor of the start of tourism recovery in Japan as early as 2022, as well as facts that hinder its development. But it seems that the post-pandemic development of

tourism in Japan is only a matter of time. However, in 2022 Russian-Japanese tourism was held hostage by the military-political situation in Ukraine: the deterioration of relations between Russia and Japan due to Ukrainian events in the coming years or even decades will not contribute to the rapprochement of the two countries, including the development of mutual tourism.

Keywords: Japan, tourism, Russian-Japanese relations, soft power, humanitarian ties, COVID-19.

Author: Kazakov Oleg I., Head of the Department of Scientific Monitoring, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kazakov O.I. (2022). Turizm v Yaponii: ot padeniya k vosstanovleniyu [Tourism in Japan: from decline to recovery]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 31–46. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-31-46

Введение

Япония славится своим гостеприимством и высоким уровнем сервиса¹, особенно в сфере туризма². Значимость этой отрасли для Страны восходящего солнца обусловлена не только экономическими, но и идеологическими факторами, поскольку приток иностранных гостей фактически является частью политики «мягкой силы», призванной создавать позитивное отношение к стране и благоприятную для сотрудничества атмосферу в сфере бизнеса, культуры, науки, спорта и др. В то же время, последовательно наращивая в XXI в. туристический потенциал, Япония сталкивается с природными и рукотворными вызовами, которые негативно сказываются на динамике внешнего и внутреннего туризма.

Так, 11 марта 2011 г. в Японии произошло «Великое землетрясение на Востоке Японии» (яп. 東日本大震災, *Хигаси Нихон дайсинсай*), которое сопровождалось мощным цунами. Стихийное бедствие привело к природно-техногенной аварии на АЭС «Фукусима-1» и появлению рисков радиационного заражения её территории и прилегающей морской акватории, следовательно, к опасности для граждан и гостей страны. Причём до сих пор работа по ликвидации последствий этой катастрофы не завершена.

В 2020 г., накануне проведения XXXII летних Олимпийских и Паралимпийских игр в Токио Япония, как и многие другие страны, столкнулась с широким распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Это привело к переносу Олимпиады-2020 на год, а также к локдаунам и ограничениям передвижений людей [Горчакова, Казаков 2020], которые в Японии продлевались до 2022 г. Так, в связи с распространением в мире коронавируса с 28 декабря 2020 г. в Японии был введён запрет на выдачу новых виз гражданам всех государств. Лишь с марта 2022 г. эти ограничения начали постепенно сниматься для иностранных студентов, технических специалистов и трудовых мигрантов.

В 2022 г. во всех сферах российско-японских отношений произошёл коллапс из-за начатой Россией 24 февраля 2022 г. специальной военной операции в Украине. Это

---

¹ Используемый для этих целей термин *омотэнаси* (яп. おもてなし) включает в себя японскую философию гостеприимства.

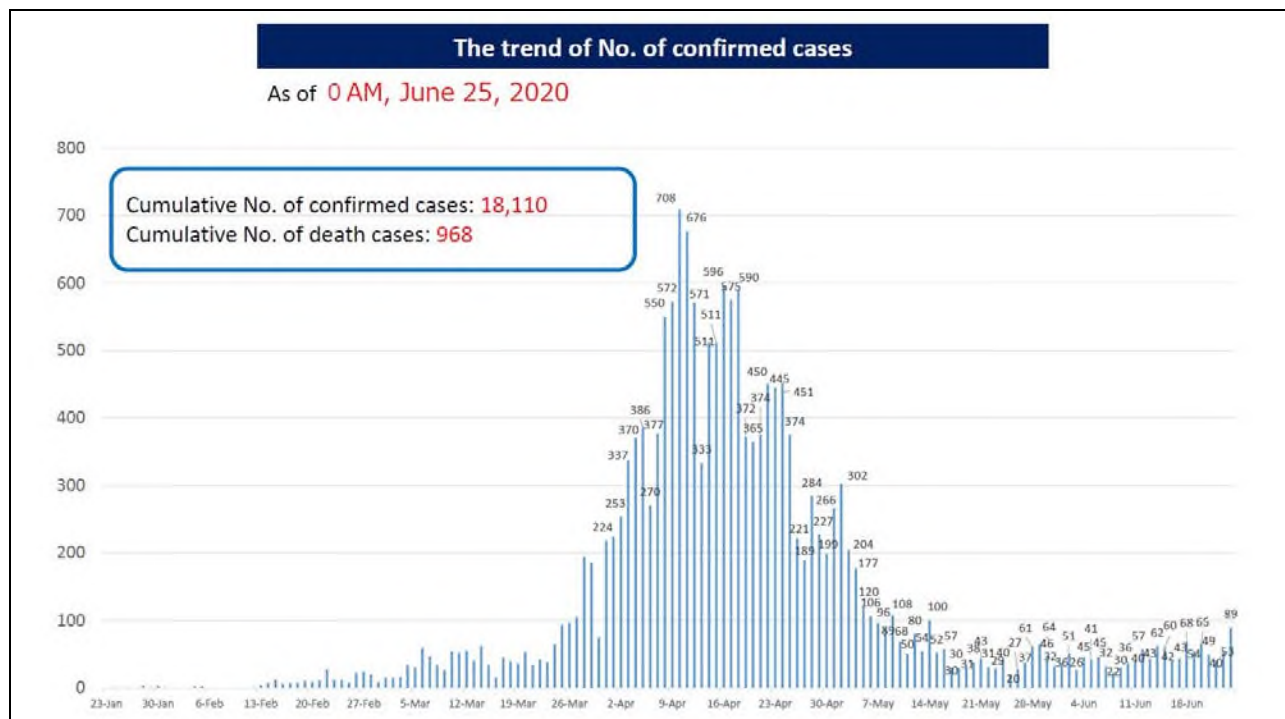
² В Японии в обиходе используются слова *о-кяку-сама* 「お客様」 или *о-кяку-сан* 「お客さん」, которые переводятся как «гость», «клиент», «покупатель», «посетитель». Поэтому и иностранные туристы в Японии воспринимаются как «клиенты» сервисных услуг. При общем высоком качестве обслуживания порой встречаются случаи и негативного отношения японцев к иностранцам.

обстоятельство за короткий период спровоцировало обвал политических, экономических и во многом гуманитарных отношений между двумя странами, включая взаимный туризм. Если сомнений в том, что Япония, исходя из эпидемиологической ситуации в стране и в мире, будет успешно восстанавливать въездной и внутренний туризм, нет, то перспективы прогрессивного увеличения двусторонних туристических потоков между Россией и Японией пока не просматриваются.

Падение туризма в период 2020–2021 годов

Как отмечалось выше, к XXXII летним Олимпийским и Паралимпийским играм 2020 г. правительство Японии планировало принять 40 млн иностранных туристов, однако этот показатель не был достигнут по объективным причинам – в начале 2020 г. в мире разразилась эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19³, фактически отменившая проведение Олимпийских игр в 2020 г. и приведшая к их переносу на 2021 г. [Казаков 2020].

Рис. 1. Подтверждённые случаи заражения в Японии, январь – 25 июня 2020 г.

Источник: Updates on COVID-19 in Japan June 25th, 2020 // Ministry of Health, Labour and Welfare. June 26, 2020. URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/10900000/000643768.pdf> (дата обращения: 22.06.2022).

Ситуацию начала пандемии в Японии в марте 2020 г. наглядно иллюстрирует рис. 1, взятый из презентации «Обновления по COVID-19 в Японии», которая была распространена на пресс-конференции в Министерстве иностранных дел Японии 26 июня 2020 г. Как следует из представленных данных, за указанный период зафиксировано в общей сложности 18 110 подтверждённых случаев заражения и 968 смертей (5,3 % от заражённых). Напомним, что Олимпиаду в Токио планировалось открыть 24 июля 2020 г. В итоге игры пришлось

³ Впервые вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 была зарегистрирована 31 декабря 2019 г. в г. Ухань, Китай. После этого инфекция стала распространяться по миру.

отменить из-за «первой волны» коронавирусной инфекции в Японии и неблагоприятной динамики её распространения.

Отсутствие иностранных гостей за исключением участников соревнований и ограниченное количество обслуживающего персонала во время Олимпиады 2021 г. заставили кардинальным образом пересмотреть подход к проведению игр. Ревизии пришлось подвергнуть также традиционные бизнес-модели такого рода крупных спортивных мероприятий, ориентированных на массовое очное участие граждан разных стран на стадионах, покупающих билеты, товары и сувениры, обеспечивающих заполнение гостиниц и баров. В связи с этим японцы получили уникальный опыт проведения Олимпийских игр в сложных условиях пандемии, который уже начал активно осмысливаться экспертами (см., например, [Белов 2021]). Кроме того, 21 июня 2022 г. Организационный комитет Олимпийских и Паралимпийских игр в Токио подготовил и представил специальный отчёт, в котором изложена «токийская модель» (*англ.* Tokyo model) проведения Олимпиады, которая должна учитываться в дальнейшем при организации подобных крупномасштабных спортивных мероприятий. В документе перечислены ноу-хау, наработанные во время Олимпийских игр в Токио в 2021 г. в условиях пандемии и летней жары. Авторы отчёта отмечают такие новации, как появление новых городских видов спорта, вынужденную практику дистанционного участия зрителей и онлайн-просмотров соревнований, сокращение расходов на проведение мероприятий и другие⁴.

В свою очередь, статистические данные Японской национальной туристической организации (*англ.* National Tourism Organization, JNTO) демонстрируют следующую динамику туристического потока в Японию с 2020 г. по начало 2022 г. (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Общее число туристов в Японии (по месяцам и всего за год).

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Всего
2020	2 661 022	1 085 147	193 658	2 917	1 663	2 565	3 782	8 658	13 684	27 386	56 673	58 673	4 115 828
2021	46 522	7 355	12 276	10 853	10 035	9 251	51 055	25 916	17 720	22 113	20 682	12 084	245 862
2022	17 766	16 719	66 121	139 548	147 046	120 400	–	–	–	–	–	–	–

Источник: 2020, 2021, 2022-nen hōnichi-gai kyakusū (sōsū) (2020, 2021, 2022年 訪日外客数 (総数)) [Количество иностранных гостей, посетивших Японию в 2020, 2021, 2022 гг. (общее количество)] // Японская национальная туристическая организация. URL: <http://www.jnto.go.jp/> (дата обращения: 22.06.2022). (На яп.).

В марте 2020 г. наблюдалось резкое сокращение туристов, а уже через два года, в марте 2022 г., турпоток продемонстрировал заметный прирост (табл. 1). В 2020 и 2021 гг. в Японии резко сократилось число гостей из ряда стран, каждая из которых в 2019 г. «поставляла» в Страну восходящего солнца более 1 млн путешественников. Лидером был Китай с 9,6 млн гостей (табл. 2).

⁴ Tokyo Games organizers call for lessons to be shared // NHK World. 22 June, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220622_01/ (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 2. Количество иностранных туристов в Японии (2019–2021 гг.), чел.; в скобках указан прирост/падение по сравнению с предыдущим годом.

Страна*	Год					
	2019		2020		2021	
Китай	9 594 300	(+14,5 %)	1 069 256	(–88,9 %)	42 239	(–96,0 %)
Республика Корея	5 584 600	(–25,9 %)	487 939	(–91,3 %)	18 947	(–96,1 %)
Тайвань	4 890 600	(+2,8 %)	694 476	(–85,8 %)	5 016	(–99,3 %)
Гонконг	2 290 700	(+3,8 %)	346 020	(–84,9 %)	1 252	(–99,6 %)
США	1 723 861	(+12,9 %)	219 307	(–87,3 %)	20 026	(–90,9 %)
Таиланд	1 318 977	(+16,5 %)	219 830	(–83,3 %)	2 758	(–98,7 %)
Всего**:	31 882 100	(+2,2 %)	4 115 828	(–87,1 %)	245 862	(–94,0 %)

* В табл. указаны страны, для которых количество туристов, посетивших Японию в 2019 г., превышает 1 млн чел. (расположены по убыванию).

** С учётом туристов всех стран.

Источник: 2020, 2021, 2022-nen hōnichi-gai kyakusū (sōsū) (2020, 2021, 2022年 訪日外客数 (総数) [Количество иностранных гостей, посетивших Японию в 2020, 2021, 2022 гг. (общее количество)] // Японская национальная туристическая организация. URL: <http://www.jnto.go.jp/> (дата обращения: 22.06.2022). (На яп.).

В настоящее время спортивная Япония уже оправляется от коронавирусного шока и намечает другие международные спортивные мероприятия. Например, в июле 2022 г. совет Международной ассоциации легкоатлетических федераций (*англ.* International Amateur Athletics Federation, IAAF) выбрал Токио хозяином чемпионата мира по лёгкой атлетике 2025 г. Как сообщается, ведущие легкоатлеты мира, которые примут участие в этом спортивном мероприятии, вернутся на объекты прошлогодних Олимпийских игр, таких как Олимпийский стадион в Токио. Кроме того, чемпионат будет ознаменован столетним юбилеем Японской ассоциации легкоатлетических федераций (*англ.* Japanese Association of Athletics Federations, JAAF)⁵.

Проведение международных массовых мероприятий в Японии выстраивается в тенденцию. Так, на генеральной ассамблее Международного бюро выставок 23 ноября 2018 г. было объявлено, что выставка Expo 2025 состоится в г. Осака, Япония⁶. В октябре 2020 г. Японская ассоциация Всемирной выставки 2025 г. (*англ.* Japan Association for the 2025 World Exposition) запустила программу «Team Expo 2025», которая представляет собой инициативу, направленную на создание идеального общества будущего с привлечением самых разных участников, что совпадает с темой Expo-2025 – «Создание общества будущего для нашей жизни»⁷.

Кроме того, 22 марта 2022 г. в Японии прошла презентация официального талисмана Всемирной выставки 2025 г. В нем развитие получил логотип Expo 2025, который был

⁵ Tokyo to host 2025 World Athletics Championships. URL: <https://worldathletics.org/news/press-releases/tokyo-2025-world-athletics-championships> (дата обращения: 15.07.2022).

⁶ Одним из кандидатов на место проведения ЭКСПО-2025 был г. Екатеринбург с темой «Преобразуя мир: инновации и лучшая жизнь – для будущих поколений».

⁷ “TEAM EXPO 2025” Program Co-creation Partners Registered (May 2022) // expo2025.or.jp. 2022.06.08. URL: <https://www.expo2025.or.jp/en/news/news-20220608/> (дата обращения: 15.07.2022).

«вложен» в руки «водяного» существа. Так создатели образа замыслили объединить эмблему Expo 2025 с водной тематикой⁸, поскольку г. Осака традиционно именуется «городом воды»⁹ (рис. 2). Уже в июле 2022 г. в Японии прошли мероприятия, посвящённые тому, что до открытия Expo-2025 в г. Осака осталось 1000 дней. По этому случаю в Токио премьер-министр Кисида Фумио заявил, что Японии необходимо преодолеть серьёзные проблемы, с которыми она сталкивается дома и за рубежом, такие как пандемия коронавируса и конфликт в Украине. Он сказал, что хочет использовать выставку как возможность для Японии взять на себя инициативу в решении ряда социальных проблем с помощью самых современных технологий¹⁰. Выставка Expo 2025 Osaka Kansai пройдёт с 13 апреля по 13 октября 2025 г. в г. Осака.

Рис. 2. Презентация 22 марта 2022 г. официального талисмана всемирной выставки Expo-2025, г. Осака.

Источник: Nikkei, 22 March, 2022. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUF175Z40X10C22A3000000/>

Как представляется, правительство Японии прилагает максимум усилий для преодоления последствий пандемии и выхода на ставший уже традиционным доковидный режим приёма иностранных гостей – как обычных туристов, так и участников различных международных мероприятий, проводимых на территории Японии с целью пропаганды достижений страны.

⁸ Design of the Official Mascot of Expo 2025 Osaka, Kansai Decided // Ministry of Economy, Trade and Industry. March 22, 2022. URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2022/0322_001.html (дата обращения: 15.07.2022).

⁹ Считается, что в эпоху Мэйдзи (1868–1912) приспособленность г. Осака для экспортной торговли привела к тому, что рядом с реками и портом были построены крупные фабрики, а сам город стал называться «городом воды». Это образное название продолжает использоваться сегодня, поскольку около 10 % территории города находится под водой.

¹⁰ Japan marks 1,000 days to EXPO 2025 Osaka, Kansai // NHK World. July 18, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220719_01/ (дата обращения: 19.07.2022).

Начало восстановления туризма в 2022 году

По данным Всемирной туристской организации ООН (*англ.* United Nations World Tourism Organization, UNWTO), число международных туристских посещений стран в первом квартале 2022 г. выросло на 182 % по сравнению с тем же периодом 2021 г.: с 41 млн до 117 млн посещений. В восстановлении отрасли лидируют Европа и Америка¹¹. В то же время в Японии наблюдается аналогичная тенденция. Это связано прежде всего с уменьшением количества заражений COVID-19, успехами вакцинации в самой Японии и уже полученным опытом борьбы с пандемией.

Нельзя не вспомнить, что 28 декабря 2020 г. в Японии был введён фактический запрет на выдачу новых виз гражданам всех государств и регионов мира в связи с распространением коронавируса. С марта 2022 г. ограничения постепенно снимаются, в первую очередь, для иностранных студентов, технических специалистов и тех, кто приезжает по рабочей необходимости. Установлена, однако, квота на въезд – не более 10 тыс. туристов в день. С 10 июня 2022 г. Япония ослабляет коронавирусный контроль на границе, чтобы после двухлетнего перерыва начать приём зарубежных туристов из 98 стран (включая Россию) и регионов с низким уровнем заражения. Тем не менее общее число гостей из-за рубежа ограничено 20 тыс. в день. Кроме того, на первом этапе снятие запретов коснётся групповых туристических туров¹². С конца мая Япония уже начала в тестовом режиме принимать небольшие группы путешественников из Австралии, Сингапура, США и Таиланда.

Тем не менее через месяц после снятия ограничений Агентство иммиграционных служб Японии (*англ.* Immigration Services Agency of Japan) сообщило, что за это время в страну с экскурсионными целями прибыло лишь около 1,5 тыс. иностранных туристов. Общее число въехавших в Японию за этот период составило примерно 484 тыс. человек, т.е. 12 тыс. человек в день, или около 60 % от верхнего предела в 20 тыс., ранее установленного правительством. Из почти полумиллиона приезжих 60 % – граждане Японии, большинство иностранцев – бизнесмены или студенты¹³.

Японские чиновники связывают такое низкое число визитёров с длительным процессом, необходимым для поездки: туристам необходимо получить экскурсионную визу и предоставить отрицательный результат ПЦР-теста; путешествовать можно только в рамках групповых туров, которые менее популярны у западных туристов, чем индивидуальные. Японские эксперты считают, что правила въезда должны быть смягчены, поскольку туризм имеет большое значение для восстановления японской экономики, которая сильно пострадала от пандемии. Кроме того, медицинская система страны должна быть улучшена, чтобы большее количество иностранных туристов могло въезжать в страну и пребывать там с гарантией безопасности¹⁴.

---

¹¹ Международный туризм вырос почти втрое в I квартале // Интерфакс. 10 июня 2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/845795> (дата обращения: 20.06.2022).

¹² Kamata Tomoko. Japan to reopen borders to foreign tourists // NHK World. May 27, 2022. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/2004/> (дата обращения: 20.06.2022).

¹³ Only 1,500 foreign tourists visit Japan in month since reopening // NHK World. July 24, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220724_10/ (дата обращения: 25.07.2022).

¹⁴ Ibid.

В начале июля 2022 г. Японию накрыла «седьмая волна» коронавирусной инфекции. Эксперты считают, что всплеск заболеваемости в середине года может быть частично объяснён распространением подварианта Omicron BA.5, который считается более трансмиссивным, чем предыдущие штаммы. Однако введение ограничений в Японии не планируется. По мнению чиновников, преодолеть нынешний подъём заболеваемости можно будет с помощью тестирования, вакцинации и тщательного выполнения основных профилактических мер¹⁵. В Японии число новых заражений 13 июля 2022 г. перешагнуло порог в 100 млн, а 27 июля количество заболевших превысило 200 млн человек¹⁶. Динамика заражений в мае, июне и июле свидетельствует о колоссальном нарастании интенсивности инфицирования в последнее время (рис. 3).

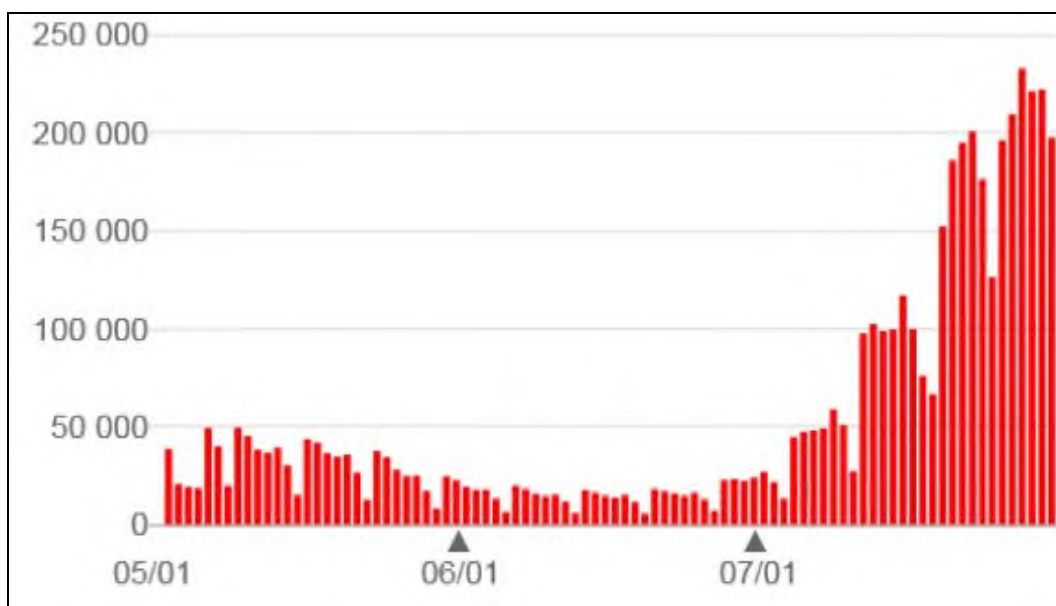

Рис. 3. «Седьмая волна» коронавирусной инфекции.

Источник: Shinki yōsei-sha-sū no suii (Nichibetsu) (新規陽性者数の推移 (日別) [Динамика количества новых положительных случаев (по дням)] // URL: <https://www.mhlw.go.jp/stf/covid-19/kokunainohasseijoukyou.html> (дата обращения: 01.08.2022). (На яп.).

Несмотря на приход «седьмой волны» и рост нагрузки на медицинские учреждения, правительство Японии несколько изменило политику противостояния пандемии: акцент сделан не столько на ужесточении каких-либо ограничений, сколько на сохранении в стране социальной и экономической деятельности¹⁷.

Япония продолжает активные действия по защите населения от распространяющейся коронавирусной инфекции. В частности, в июле 2022 г. Министерство здравоохранения Японии (*англ.* Ministry of Health, Labour and Welfare) во избежание дефицита, подобного тому, который возник во время пандемии, приняло решение поддержать отечественные разработки вакцин от восьми типов инфекционных заболеваний. В дополнение к прививкам

¹⁵ Head of expert panel: Japan is undergoing new wave of coronavirus infections // NHK World. July 11, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220711_28/ (дата обращения: 15.07.2022).

¹⁶ COVID 7th wave strains Japan medical services // NHK World. July 27, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220727_40/ (дата обращения: 30.07.2022).

¹⁷ Govt. to introduce new system to combat BA.5 // NHK World. July 29, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220729_09/ (дата обращения: 30.07.2022).

от гриппа H1N1 и коронавируса министерство планирует подготовить вакцины против «оспы обезьян» (*англ.* monkeypox), которая сейчас распространяется в основном в Европе и Северной Америке, лихорадки Зика и четырёх других инфекционных заболеваний. Министерство будет приглашать фармацевтические фирмы и профильные НИИ для реализации проектов развития, которые в свою очередь будут финансироваться Стратегическим центром передовых биомедицинских исследований и разработок вакцин (*англ.* Strategic Center of Biomedical Advanced Vaccine Research and Development for Preparedness and Response), созданным правительством в марте 2022 г. для обеспечения готовности и реагирования¹⁸.

Среди других негативных факторов, способных тормозить развитие туризма, можно отметить выявленный в Токио в середине июля первый случай заболевания новой болезнью – «оспой обезьян». Проживающий в Токио 30-летний мужчина отправился в Европу в конце июня и вернулся в Японию в середине июля. Сообщается, что, находясь в Старом свете, он контактировал с человеком, заражённым вирусом. Губернатор Токио Коикэ Юрико подтвердила этот случай на пресс-конференции 25 июля и подчеркнула, что органы здравоохранения Токио успешно координируют свои действия, чтобы оперативно сообщать об инфекциях. Чиновник призвала не слишком беспокоиться о вирусе, но не забывать дезинфицировать руки и обращаться к врачу при подозрении на заражение¹⁹.

По данным Всемирного экономического форума (*англ.* World Economic Forum), Япония в 2021 г. впервые вышла на первую строчку мирового рейтинга туристических направлений по Индексу развития путешествий и туризма (*англ.* Travel & Tourism Development Index, TTDI), получив признание за свои природные и культурные ресурсы, общественный транспорт и высокий уровень гигиены²⁰.

В исследовании отмечается, что помимо США (2-е место) в первую десятку стран входят страны Европы и Евразии, или Азиатско-Тихоокеанского региона. Япония возглавляет рейтинг, а соседние региональные экономики – Австралия и Сингапур – занимают 7-е и 9-е места соответственно. Между тем Италия вошла в топ-10 2021 г., поднявшись с 12-го места в 2019 г., а Канада опустилась с 10-го на 13-е место соответственно. В десятку лидеров входят также Испания (3-е место), Франция (4-е место), Германия (5-е место), Швейцария (6-е место) и Великобритания (8-е место). Вьетнам стал передовиком по улучшению показателей (+4,7 %, подъем с 60-го на 52-е место) в общем индексе, в то время как Индонезия (+3,4 %, с 44-го на 32-е место) и Саудовская Аравия (+2,3 %, с 43-го на 33-е место) продемонстрировали чуть менее впечатляющий подъем. Между тем Малайзия (-3,0 %, с 29-го на 38-е место), Индия (-2,6 %, с 46-го на 54-е место) и Монголия (-2,1 %, с 76-го на 84-е место) продемонстрировали наибольшее снижение рейтинга. Также в исследовании отмечается влияние событий в Украине на всю туристическую отрасль: «Подобные глобальные потрясения приносят дополнительную

---

¹⁸ Japanese govt. to back vaccine development for 8 types of infectious diseases // NHK World. July 6, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220706_30/ (дата обращения: 15.07.2022).

¹⁹ Japan's first case of monkeypox confirmed // NHK World. July 25, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220725_43/ (дата обращения: 25.07.2022).

²⁰ Lauren Uppind and Maksim Soshkin. Travel & Tourism Development Index 2021: Rebuilding for a Sustainable and Resilient Future // World Economic Forum. 24 May, 2022. URL: <https://www.weforum.org/reports/travel-and-tourism-development-index-2021> (дата обращения: 20.06.2022).

нестабильность и экономические потрясения в сектор (путешествий и туризма – *О.К.*) и могут иметь долгосрочные последствия для его развития, как это произошло с пандемией»²¹.

Япония устремлена в будущее. Она постоянно развивается, в том числе совершенствуя методы управления сферой туризма и внедряя передовые технологические решения. Так, например, в преддверии «постковидного туристического сезона» международный аэропорт Кансай, расположенный недалеко от городов Осака, Киото и Кобэ, оснащает сотрудников 250-ю портативными устройствами для перевода – Pocketalk компании Sourcenext. Предполагается, что гаджет поможет обеспечить более тесную связь с гостями Японии и тем самым будет способствовать повышению гостеприимства в аэропорту, выступающем т.н. воротами для путешественников, количество которых, как ожидается, увеличится в преддверии выставки Osaka Expo 2025 и после неё²².

Японское агентство по туризму (*англ.* Japan Tourism Agency) сообщило, что в мае 2022 г. число заселений в японских отелях составило 37,79 млн, что на 82,3 % больше, чем годом ранее. Даже при таком очевидном подъёме показатели мая 2022 г. были на 26,5 % ниже, чем в аналогичный период 2019 г. Такой резкий подъём произошёл в период с начала пандемии, когда Япония отпраздновала первые весенние праздники без ограничений COVID-19. При этом позитивный вклад внесла государственная программа субсидирования поездок. В то же время отрасли ещё предстоит пройти определённый путь, чтобы вернуться к допандемическому уровню²³.

Характерно, что Япония уже проводит кампанию по привлечению туристов из других стран. Так, в Китае японские официальные лица в начале июля провели мероприятие по презентации о. Окинава с целью привлечь китайских туристов в префектуру на юге Японии после того, как КНР в будущем ослабит ограничения на поездки²⁴. Событие было организовано посольством Японии в Пекине и пекинским офисом правительства префектуры Окинава. В мероприятии, на котором также отмечалось 50-летие нормализации дипломатических отношений двух стран, приняло участие более 100 китайцев. В частности, зрители в режиме онлайн смотрели, как окинавские группы исполняют традиционную музыку Рюкю, которая восходит к эпохе одноименного королевства на о. Окинава²⁵.

Между тем впервые за три года 1 июля 2022 г. был успешно открыт летний традиционный сезон восхождений на самую высокую японскую гору Фудзи (высота – 3776 м) для троп в преф. Яманаси, причём без каких-либо ограничений, связанных с мероприятиями по борьбе с коронавирусом²⁶.

---

²¹ Ibid.

²² 250 Pocketalk® W Translation Devices Donated to Enhance Multilingual Services for Inbound Travelers at KIX // Airports Council International (ACI) Asia-Pacific. June 1, 2022. URL: <https://www.aci-asiapac.aero/media-centre/news/250-pocketalk-r-w-translation-devices-donated-to-enhance-multilingual-services-for-inbound-travelers-at-kix> (дата обращения: 20.06.2022).

²³ Japan hotel stays jumped in May // NHK World. June 30, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220630_40/ (дата обращения: 07.07.2022).

²⁴ В соответствии с политикой «нулевой терпимости» Пекина к COVID (zero-COVID), китайское правительство запретило своим гражданам участвовать в зарубежных групповых турах.

²⁵ Tourism event showcasing Okinawa held in Beijing // NHK World. July 2, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220703_02/ (дата обращения: 07.07.2022).

²⁶ Mt. Fuji trails open in Yamanashi Prefecture // NHK World. July 1, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220701_26/ (дата обращения: 01.07.2022).

Также спустя три года в древней японской столице г. Киото 17 июля 2022 г. состоялся праздник Гион. Считается, что фестиваль возник более 1000 лет назад, чтобы молиться за прекращение эпидемий. В этот раз по улицам города проследовали 23 повозки, примерно 140 тыс. человек выстроились вдоль улиц, чтобы полюбоваться этим шествием²⁷. Подобные традиционные фестивали в Японии, которые в период коронавирусной изоляции не проводились, крайне популярны в стране, и их возвращение в жизнь японцев – важный фактор её нормализации.

Привлекательности туризма в Японию в 2022 г. добавляет и удешевление иены: если 1 января 2022 г. курс равнялся 115 иенам за долл., то в июле 2022 г. он опустился почти до 140 иен за долл.²⁸. Достаточно дорогая для туристов страна, в этом случае Япония выглядит более доступной, хотя на самом деле там наблюдается рост цен на многие товары, включая продуктывые.

В частности, опрос, проведённый Банком Японии (*англ.* Bank of Japan) в июле 2022 г., показал, что респонденты всё больше ощущают влияние роста цен. Доля информантов, считающих, что цены поднялись за прошедший год, была самой высокой за последние 14 лет – 89 %, что на 7,8 процентных пункта больше, чем в предыдущем опросе. Последнее ежеквартальное анкетирование Банка Японии проводилось в течение одного месяца до 1 июня 2022 г. и охватило почти 2200 человек по всей стране в возрасте от 20 лет. Оценивая уровень цен через год, 87,1 % предположили ещё больший их рост, что на 2,8 пункта выше предыдущих данных и является самым высоким показателем примерно за 14 лет²⁹.

О дальнейшем повышении цен на продукты питания также свидетельствует частный опрос кредитно-исследовательской компании Teikoku Databank, которая в июле 2022 г. опросила 105 крупнейших отечественных производителей продуктов питания и напитков. Результаты показали, что по состоянию на конец июня 2022 г. около 70 % фирм повысили или планируют поднять цены в течение этого года. В целом будет затронуто более 15 тыс. товаров, в среднем рост составит 13 %. Одна из причин – резкое падение иены. Компания прогнозирует, что количество товаров с более высокими ценниками в конечном итоге превысит 20 тыс.³⁰

К тому же аномальная жара в июне 2022 г.³¹, установившаяся в столичном регионе Японии после окончания необычайно короткого сезона дождей, помноженная на энергетические проблемы страны, создаёт немало проблем для всех проживающих на этой территории. Япония, в своей многовековой истории привыкшая к стихийным бедствиям, в этот раз испытывает стресс из-за дефицита электроэнергии, которая во многом используется в жаркое время в различных системах климат-контроля. По мнению японской стороны, цены на уголь и нефтепродукты, такие как бензин, выросли в 2022 г. из-за конфликта в Украине, который привёл к ограничениям поставок. Соответственно, выросли

---

²⁷ First floats parade in three years at Gion Festival in Kyoto // NHK World. July 17, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220718_02/ (дата обращения: 17.07.2022).

²⁸ Курс иены // Banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/products/currency/jpy/> (дата обращения: 07.07.2022).

²⁹ BOJ survey shows more people feeling impact of higher prices // NHK World. July 6, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220706_25/ (дата обращения: 07.07.2022).

³⁰ Survey: More price hikes for food, beverages in Japan // NHK World. July 6, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220706_26/ (дата обращения: 07.07.2022).

³¹ В 2022 г. температурные показатели в июне побили рекорд за период с начала 1875 г., когда начали вести такого рода статистику.

цены на электроэнергию и газ. Правительство Японии будет следить за тем, как пандемия коронавируса, ситуация в Украине и тенденции в мировой экономике могут повлиять на движение цен³². Токио вынужден реагировать на украинские события по всем направлениям, включая политику и экономику, поскольку последствия спецоперации напрямую затронули Японию (см., например, [Горячева 2022]).

Отметим также, что 19 июля 2022 г. компания Henley & Partners представила результаты Индекса паспортов на третий квартал 2022 г., который основан на данных Международной ассоциации воздушного транспорта (*англ.* International Air Transport Association, IATA). Именно Япония заняла первое место в этом рейтинге по числу (193) безвизовых направлений (или с визой по прибытии), открытых для держателей её паспортов. Сингапур и Южная Корея поделили второе место с результатом 192 безвизовых направлений. Однако в настоящее время владельцы паспортов стран-лидеров неохотно пользуются широкими возможностями. Так, согласно последней статистике IATA, за всю 17-летнюю историю индекса, международный пассажирский спрос в АТР достиг лишь 17 % от допандемийного уровня (в пандемию он был ниже 10 %). Эта цифра отстаёт от глобальной тенденции – Европа и Северная Америка восстановились примерно до 60 %³³. Тем не менее именно граждане Японии могут посещать другие страны с минимумом усилий со своей стороны, что заметно контрастирует, например, с аналогичными возможностями россиян: РФ в этом индексе находится на 50-м месте с показателем 119 направлений³⁴.

Туризм в российско-японских отношениях

Как представляется, туризм в двусторонних отношениях выступает одним из показателей «мягкой силы», когда увеличение взаимного туристического потока говорит об интересе каждой из стран к своему визави. В российско-японских отношениях ситуация усложнялась дороговизной Японии для россиян, хотя многие из них с интересом относятся к Стране восходящего солнца и являются для неё потенциальными туристами.

В РФ, как и в Японии, постепенно снимаются ограничения на перемещения. Так, оперативным штабом по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории России принято решение об отмене с 15 июля 2022 г. эпидемически обусловленных временных ограничений на пересечение государственной границы Российской Федерации, установленных распоряжениями Правительства от 16 марта 2020 г. № 635-р и от 27 марта 2020 г. № 763-р. Ранее оперативным штабом в связи с улучшением эпидемической ситуации было принято решение об отмене с 14 июня 2022 г. ограничений на въезд в Россию иностранных граждан через воздушные и морские пункты пропуска, при этом продолжал действовать ряд ограничений на въезд наземными видами транспорта³⁵.

---

³² Japan's producer prices rise for 16th straight month // NHK World. July 12, 2022. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20220712_18/ (дата обращения: 15.07.2022).

³³ Индекс паспортов Henley: Европа навёрстывает упущенные возможности, Азия – не торопится // Henley & Partners Holdings Ltd. URL: <https://ru.henleyglobal.com/newsroom/news/henley-passport-index-2022-q3/> (дата обращения: 22.07.2022).

³⁴ Ibid.

³⁵ Россия снимает ограничения на пересечение границы, введённые ранее в связи с распространением COVID-19 // Правительство России. 04.07.2022. URL: <http://government.ru/news/45910/> (дата обращения: 07.07.2022).

По данным Японской национальной туристической организации, Японию в 2019 г. посетили 120 тыс. россиян, а в 2021 г. число визитов сократилось до 3,7 тыс., т.е. более чем в 32 раза (табл. 3). Очевидно, что такой разрыв не мог не сказаться на гуманитарных связях между странами, которые просто обвалились. Кроме того, доля туристов из России на фоне всего туристического потока в Японию продолжает оставаться крайне малой: 0,38 % в 2019 г., 0,5 % в 2020 г. и 1,5 % в 2021 г.

Таблица 3. Количество российских туристов в Японии (2019–2021 гг.), чел.; в скобках указан прирост/падение по сравнению с предыдущим годом.

Страна	Год					
	2019		2020		2021	
Россия	120 043	(+26,6 %)	22 260	(–81,5 %)	3 723	(–83,3 %)
Всего*:	31 882 100	(+2,2 %)	4 115 828	(–87,1 %)	245 862	(–94,0 %)

* С учетом туристов всех стран.

Источник: 2020, 2021, 2022-nen hōnichi-gai kyakusū (sōsū) (2020, 2021, 2022年 訪日外客数 (総数)) [Количество иностранных гостей, посетивших Японию в 2020, 2021, 2022 гг. (общее количество)] // Японская национальная туристическая организация. URL: <http://www.jnto.go.jp/> (дата обращения: 22.06.2022). (На яп.).

Сокращался также поток японских туристов в Россию: с 112 тыс. в 2019 г. до 3,4 тыс. в 2021 г. (табл. 4). В 2021 г. количество россиян, посетивших Японию, и японцев, путешествующих по России, снизилось до паритетного уровня: до 3,7 тыс. и 3,4 тыс. человек соответственно (табл. 3, 4).

Таблица 4. Количество японских туристов в России (2019–2021 гг.), тыс. чел.; в скобках указан прирост/падение по сравнению с предыдущим годом.

Страна	Год					
	2019		2020		2021	
Япония	112	(+6,7 %)	12,8	(–88 %)	3,4	(–73 %)
Всего*:	505	(–12 %)	97,8	(–81 %)	100,1	(+2,3 %)

* С учетом туристов всех стран.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 01.08.2022).

Отметим также заявленный в связи с украинскими событиями уход из России ряда японских компаний. Однако, по данным Teikoku Databank, к 19 июня 2022 г. из 168 японских компаний только 4 (2,4 %) приняли решение о прекращении деятельности в стране. И это самый низкий показатель среди стран «Большой семёрки». В целом, 74 японские компании (40 %) решили либо прекратить, либо приостановить деятельность в РФ³⁶. Хотя массового выхода японских компаний из России пока не наблюдается, но поддержка Японией

³⁶ Less than 3% of Japan firms exiting Russia, lowest among G-7: survey // The Mainichi. June 26, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20220626/p2g/00m/0bu/008000c> (дата обращения: 20.07.2022).

антироссийских санкций и общая атмосфера в двусторонних отношениях в настоящее время не способствуют развитию японского бизнеса в Российской Федерации, что, очевидно, приводит к сокращению визитов японских бизнесменов в страну.

Нельзя не отметить, что 10 июня 2022 г. РФ вышла из Всемирной туристской организации (*англ.* United Nations World Tourism Organization, UNWTO)³⁷. СССР вступил в организацию в 1975 г., а после 1991 г. Россия оставалась в ней как правопреемница Советского Союза. UNWTO приостановила членство РФ в конце апреля 2022 г. из-за эскалации ситуации в Украине. По мнению российской стороны, выход из UNWTO не повлияет на развитие отечественной туристической отрасли³⁸. В то же время членство в организации имеет имиджевое для страны значение. Кроме того, UNWTO выполняет также аналитическую работу по оценке разных аспектов мирового туризма. В этом свете выход России из UNWTO может опосредованно привести к негативным последствиям если не для внутреннего, то для иностранного туризма.

Пример Японии показателен: именно создание в стране эффективной туристической инфраструктуры и многочисленных услуг для туристов и путешественников способствует развитию как внутреннего туризма, который в том числе выполняет образовательную и воспитательную функции для японских школьников, которые знакомятся в туристических поездках со своей страной³⁹, так и внешнего туризма, способствующего созданию позитивного имиджа Японии в рамках политики «мягкой силы».

Заключение

Японская туристическая отрасль после тяжёлого застоя из-за локдаунов 2020–2021 гг. и первой половины 2022 г. начинает медленно выходить из кризиса. При благоприятном исходе борьбы с эпидемией COVID-19 до конца 2022 г. страна продемонстрирует позитивную динамику в этой индустрии, несмотря на «седьмую волну» и новые вызовы в виде дефицита энергии и повышения цен. С 2024 г. следует ожидать уже прогрессивного роста количества иностранных туристов, способствующих подъёму экономики Японии. Это будет, в частности, стимулировать восстановление политики «мягкой силы» страны. В настоящее время нет каких-либо серьёзных препятствий для постепенного восстановления туристического потока в Японию из большинства стран, включая и Китай, отношения с которым у Токио продолжают оставаться крайне натянутыми. Необходимо также учитывать, что риски региональных военно-политических конфликтов в АТР, которые могут сломать благоприятный сценарий развития туристической отрасли, пока ещё высоки.

Япония прилагает усилия для формирования будущего уже сегодня, что является позитивной повесткой, которая создаёт благоприятные предпосылки для системного возвращения страны к «нормальной жизни». При этом акцент делается не на введении

---

³⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.06.2022 № 1533-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206100063> (дата обращения: 20.06.2022).

³⁸ В Кремле считают, что выход РФ из UNWTO не повлияет на развитие туризма страны // Интерфакс. 27.04.2022. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/87324/> (дата обращения: 20.06.2022).

³⁹ Как представляется, воспитание патриотизма в Японии опирается прежде всего на пропаганду успехов самой Японии, а не на критику других стран. Причём внутренний туризм играет в этом процессе важную роль.

ограничений, а на сохранении социальной и экономической активности, которая сильно пострадала в результате локдаунов.

К сожалению, ситуация в российско-японских отношениях, которая в настоящее время все больше характеризуется деградацией [Нелидов 2020; 2022] и «обнулением», не даёт поводов для позитивного прогноза относительно восстановления туристического потока как из России в Японию, так и в противоположном направлении. Очевидно, что только после завершения украинского кризиса в двусторонних отношениях начнёт выстраиваться новая реальность, которая и будет определять постукраинские контуры взаимодействия России и Японии в разных сферах. Не исключено, что на фоне кризиса политических и экономических отношений гуманитарные связи, как это происходило между СССР и Японией в годы холодной войны, претерпят существенные изменения, причём с высокой степенью вероятности – в худшую сторону. В связи с этим перед странами с неизбежностью встанет задача формирования новой позитивной повестки двусторонней дипломатии практически с «нуля».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белов А.В. Предварительные итоги «тихой» олимпиады в Токио // Японские исследования. 2021. № 4. С. 62–78. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-4-62-78

Горчакова Т.Е., Казаков О.И. К вопросу о влиянии COVID-19 на ситуацию в Японии и российско-японские отношения (2020 г. – первая половина 2021 г.) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 66–77. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-66-77

Горячева Е.А. Политика кабинета премьер-министра Японии Фумио Кисида в контексте кризиса на Украине // Современная научная мысль. 2022. № 3. С. 134–140. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-3-134-140

Казаков О.И. Иностраный туризм Японии накануне Олимпийских игр 2020 года // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 81–96. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10007

Нелидов В.В. Новая неопределённость в российско-японских отношениях // Японские исследования. 2020. № 4. С. 119–136. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10031

Нелидов В.В. «Порочный круг» российско-японских отношений: сдерживающие факторы и перспективы улучшения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 39–52. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-39-52

REFERENCES

Belov A.V. (2021). Predvaritel'nyye itogi «tikhoj» olimpiady v Tokio [«Quiet» Olympics in Tokyo and its preliminary results]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2021, 4: 62–78. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2021-4-62-78

Gorchakova T.E., Kazakov O.I. (2021). K voprosu o vliyaniy COVID-19 na situatsiyu v Yaponii i rossiysko-yaponskiye otnosheniya (2020 g. – pervaya polovina 2021 g.) [On the question of the impact of COVID-19 on the situation in Japan and Russian-Japanese relations (2020 – first half of 2021)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2021, 2: 66–77. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-66-77

Goriacheva E.A. (2022). Politika kabineta prem'yer-ministra Yaponii Fumio Kisida v kontekste krizisa na Ukraine [Policy of the cabinet of japanese prime minister Fumio Kishida in

the context of the crisis in Ukraine]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 2022, 3: 134–140. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-3-134-140

Kazakov O.I. (2020). Inostrannyu turizm Yaponii nakanune Olimpiyskikh igr 2020 goda [Japan's inbound tourism on the eve of the 2020 Olympic Games]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 1: 81–96. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10007

Nelidov V.V. (2020). Novaya neopredelyonnost' v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh [New uncertainty in Russo-Japanese relations]. *Yaponskiye issledovaniya* [*Japanese Studies in Russia*], 2020, 4: 119–136. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10031

Nelidov V.V. (2022). “Porochnyi krug” rossiysko-yaponskih otnosheni: sderzhivayushchie faktory i perspektivy uluchsheniy [“Vicious Circle” of Russian-Japanese Relations: Constraining Factors and Prospects for Improvement], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 2022, 1: 39–52. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-39-52

Поступила в редакцию: 02.08.2022

Финальная версия: 24.08.2022

Принята к публикации: 31.08.2022

Received: 2 August 2022

Final versior 24 August 2022

Accepted: 31 August 2022

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-47-57

К вопросу о специфике внешнеполитических концепций «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи»

В.Л. Нежданов

Аннотация. В статье рассматривается система концепций, получившая название «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи». Автор анализирует процесс формирования иерархии и взаимосвязь политических концепций и неологизмов. Изучена проблема созависимости внешне- и внутривнутриполитической сфер в рамках «Идей Си Цзиньпина», сформированных на базе выступлений, комментариев и статей действующего председателя КНР и генерального секретаря КПК, а также партийных и государственных концепций, предложенных предыдущими поколениями руководителей. Автор статьи приходит к выводу, что «Идеи Си Цзиньпина», развивавшиеся на протяжении последних 10 лет, представляют собой целостную иерархическую систему понятий и терминов, относящихся к сфере внутренней и внешней политики. При этом они оставляют потенциал для эволюции в случае изменения условий, что вероятнее всего обеспечит их высокую значимость в политической жизни страны после XX съезда КПК осенью 2022 г.

Ключевые слова: КНР, КПК, «Идеи Си Цзиньпина», внешняя политика, управление.

Автор: Нежданов Владимир Львович, магистр международных отношений, ассистент кафедры истории и мировой политики, Тюменский государственный университет (адрес: 625000, Тюмень, ул. Ленина, 23); соискатель, Дипломатическая академия МИД РФ (адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1). ORCID: 0000-0002-1533-069X; E-mail: vn1993@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Нежданов В.Л. К вопросу о специфике внешнеполитических концепций «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 47–57. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-47-57

On the Issue of the Specifics of Foreign Policy Concepts of «Xi Jinping Thought On Socialism With Chinese Characteristics For a New Era»

V.L. Nezhdanov

Abstract. The article discusses a system of concepts called “Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era”. The author analyzes the process of hierarchy formation and the interrelation of the political concepts and neologisms. The problem of the codependency of foreign and domestic political spheres within the framework of “Xi Jinping Thought”, which was formed on the basis of

speeches, comments and articles by the current President of the PRC, as well as party and state concepts proposed by previous generations of leaders, is studied. The author concludes that “Xi Jinping Thought”, which has been developing over the past 10 years, represents an integral hierarchical system of concepts and terms related to the sphere of domestic and foreign policy. At the same time it leaves the potential for evolution in the event of a change in conditions, which is likely to ensure its high importance in the political life of the country after the XX Congress of the CPC in the fall of 2022.

Keywords: PRC, CPC, “Xi Jinping Thought”, foreign policy, governance.

Author: *Nezhdanov Vladimir L.*, Master of International Relations, Assistant at the Department of History and World Politics, Tyumen State University (address: 23 Lenin Street, Tyumen, 625000, Russian Federation); Applicant, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (address: 53/2, Ostozhenka Str., Moscow, 119021, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1533-069X; E-mail: vn1993@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Nezhdanov V.L. (2022). K voprosu o spetsifike vneshnepoliticheskikh kontseptsiy “Idey Xi Jinpina o sotsializme s kitayskoy spetsifikoy novoy epokhi” [On the Issue of the Specifics of Foreign Policy Concepts of “Xi Jinping Thought On Socialism With Chinese Characteristics For a New Era”], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 47–57. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-47-57

Введение

Развитие партийно-государственных подходов в отношении внутренней и внешней политики КНР на современном этапе связывают с именем генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Си Цзиньпина, или с «пятым поколением руководителей», занявших ключевые партийные и государственные позиции на рубеже 2012–2013 гг.

Предлагаемые ими новации партийно-государственного дискурса объединены под общим названием «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» (习近平新时代中国特色社会主义思想) (далее – «Идеи Си Цзиньпина» (习近平思想)) и базируются на официальных выступлениях, заявлениях, статьях, комментариях и политических концепциях, выдвинутых председателем КНР после 2012 г. Совокупность этих идей включает в себя описание главных целей и задач строительства и развития социализма с китайской спецификой, что позиционируется как достижение в китаизации марксизма¹.

Хотя содержание Идей было обнародовано только на XIX съезде КПК (2017), концепции, связанные с изменением политических подходов, стали появляться сразу после XVIII съезда партии (2012).

Надо отметить, что 29 ноября 2012 г. китайский лидер вместе с группой высокопоставленных членов партии посетил выставку «Путь возрождения» в Национальном музее Китая, где выдвинул концепцию «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации» (кратко – «Китайской мечты»)². Она заложила основу для развития «Идей Си Цзиньпина» и стала одним из центральных элементов современной политики Китая. В концепции подчёркивалось, что КНР удалось найти «правильный путь к осуществлению

¹ Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Жэньминь Жибао. 16.09.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0916/c416957-9897207.html> (дата обращения: 01.08.2022).

² Speech at “The Road to Rejuvenation”. China Copyright and Media. 29.11.2012. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2012/11/29/speech-at-the-road-to-rejuvenation/> (accessed: 02.08.2022).

великого возрождения нации», который заключается в реализации социализма с китайской спецификой.

Несмотря на то, что новый этап развития в Китае отличается преемственностью предыдущих политических подходов, видный китаевед, профессор В.Г. Буров отмечает, что после XVIII съезда КПК партийно-государственный дискурс подвергся масштабным изменениям, касающимся как теории, так и вопросов социально значимых ценностей, международных отношений [Буров 2020: 4].

Отмечается, что запрос на укрепление идеологической базы КПК и КНР проявился ещё в середине 2000-х гг., когда критика неолиберализма с целью обеспечить политическую стабильность страны была провозглашена важнейшей задачей [Китай: угрозы... 2005: 104]. Вместе с этим специалист по широкому кругу проблем современного Китая В.Я. Портяков также указывает, что ещё в 2009–2011 гг. в КНР началась дискуссия относительно того, что исторический ресурс теоретических концепций Дэн Сяопина близок к исчерпанию [Портяков 2015: 6].

В связи с этим «Идеи Си Цзиньпина» выступили ответом на запрос идейного обновления концептуальных основ политической деятельности КНР. Важным аспектом выступает выделение в системе концепций отдельной внешнеполитической составляющей, получившей название «Идей Си Цзиньпина о дипломатии», обнародованной во время проведения Центральной рабочей конференции по международным отношениям (июнь, 2018) и выступающей фундаментальным руководством для зарубежной работы Китая³.

«Идеи Си Цзиньпина о дипломатии» рассматриваются в КНР в качестве достижения марксистской мысли и традиционной китайской культуры, они направлены на формирование глобальной сети партнёрств для продвижения дипломатической повестки дня Китая и поддержку действий Пекина по реформированию системы глобального управления⁴.

По мнению британского исследователя КНР Ч. Партона, сегодня марксизм в Китае остаётся идеологией, играющей ключевую роль при формировании внутренней и внешней политики Китая [Parton 2022].

Шэнь Хайсюн, партийный и государственный деятель КНР, занимающий должность заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК КПК, также подчёркивает, что марксизм выступает ведущей силой в современной культуре Китая [Шэнь 2021: 364].

Эксперт в области социально-экономических отношений КНР С. Бабонес отмечает, что «Идеи Си Цзиньпина» нацелены на укрепление лидерства Коммунистической партии Китая в процессе принятия решений в противовес технократическим тенденциям, существовавшим в 1990–2000 гг.⁵

---

³ 学习有理.习近平外交思想指引新时代中国特色大国外交 [Чэнь Сяньян. Учиться разумно. «Идеи Си Цзиньпина о дипломатии» направляют дипломатию крупных стран с китайской спецификой]. Жэньминь жибао. 10.08.2018. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0810/c1001-30222342.html> (дата обращения: 10.08.2022). (На кит.).

⁴ Study and Implement Xi Jinping Thought on Diplomacy Conscientiously and Break New Ground in Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics, Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Vanuatu. 30.07.2020. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202007/21/WS5f16ce4ca31083481725b1c6.html> (accessed: 02.08.2022).

⁵ Babones S. The Meaning of Xi Jinping Thought. National Revival and Military Power. Core. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/212693506.pdf> (accessed: 09.08.2022).

Несмотря на то, что система «Идей Си Цзиньпина» остаётся динамичной, её внедрение в Устав КПК (2017) и Конституцию КНР (2018) позволяет говорить о долгосрочном влиянии на внешнюю политику Пекина. В связи с этим анализ системы «Идей Си Цзиньпина» и её отдельных концепций приобретает особенную актуальность.

«Идеи Си Цзиньпина» в контексте развития китаизированного марксизма

В 2013 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что марксистская философия позволяет глубже понимать закономерности мирового развития, без чего будет трудно преодолевать возрастающие риски⁶. Позже лидер КНР акцентировал внимание на сохранении марксизма в качестве основного теоретического метода⁷. Жизнеспособность названной идеологии связывается с её постоянным обновлением, что делает долгом китайских коммунистов способствовать развитию марксизма, используя политическую практику Китая⁸. Мировоззрение и методологию КПК и КНР продолжает составлять диалектический материализм⁹, тогда как закономерности мирового развития рассматриваются с позиций исторического материализма¹⁰.

В декабре 2021 г. на страницах журнала «Цюши» (求是) Си Цзиньпин подчеркнул, что для понимания современного Китая первостепенное значение приобретает понимание тактики и стратегии КПК, её идеологического курса и исторического опыта¹¹.

Подобный подход приобретает особое значение, поскольку в КНР активно публикуются книги о современном понимании марксизма, идёт работа по развитию теории, её приспособлению к современным условиям. В вышедшем 26 августа 2021 г. программном докладе «Историческая миссия и вклад КПК» (中国共产党的历史使命与行动价值) указывается, что «марксизм выступает путеводной идеологией КПК и должен

---

⁶ 习近平：推动全党学习和掌握历史唯物主义 更好认识规律更加能动地推进工作 [Си Цзиньпин. Поощрять партию изучать и осваивать исторический материализм, лучше понимать законы и активнее продвигать работу]. Жэньминь Жибао. 05.12.2013. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1205/c64094-23748665.html> (дата обращения: 10.08.2022). (На кит.).

⁷ 习近平在哲学社会科学工作座谈会上的讲话 [Выступление Си Цзиньпина на симпозиуме по философии и общественным наукам]. Жэньминь Жибао. 17.05.2016. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0519/c64094-28361550.html> (дата обращения: 10.08.2022). (На кит.).

⁸ 在纪念马克思诞辰 200 周年大会上的讲话 [Выступление на праздновании 200-летия со дня рождения Маркса]. Цюши. 15.05.2018. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2018-05/15/c_1122827825.htm (дата обращения: 10.08.2022). (На кит.).

⁹ 习近平：辩证唯物主义是中国共产党人的世界观和方法论 [Си Цзиньпин: Диалектический материализм — это мировоззрение и методология китайских коммунистов]. Жэньминь Жибао. 02.01.2019. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2019/0102/c117092-30499540.html> (дата обращения: 10.08.2022). (На кит.).

¹⁰ 习近平：坚持历史唯物主义不断开辟当代中国马克思主义发展新境界 [Си Цзиньпин: Придерживаться исторического материализма и постоянно открывать новую область развития современного китайского марксизма]. Госсовет КНР. 15.01.2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/15/content_5469442.htm (дата обращения: 10.08.2022). (На кит.).

¹¹ 习近平：“读懂今天的中国，必须读懂中国共产党” [Си Цзиньпин. «Чтобы понять сегодняшний Китай, нужно понять Коммунистическую партию Китая»]. Цюши. 03.12.2021. URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/2021-12/03/c_1128126506.htm (дата обращения: 10.08.2022). (На кит.).

использоваться для поиска истины, понимания мира, его закономерностей и для его преобразования, а не в качестве жёсткой догмы»¹².

Обращение Си Цзиньпина к теории марксизма напрямую связано с развернувшейся в 2009–2011 гг. дискуссией относительно исчерпания исторического ресурса теоретических концепций Дэн Сяопина [Портяков 2015: 6]. Так, марксистская теория способствовала в поиске новых идеологических оснований для сохранения легитимности КПК в условиях продолжающихся реформ и глобальных вызовов.

С другой стороны, период правления пятого поколения руководителей КПК и КНР можно рассмотреть в качестве своеобразного рубежа в истории Китая. Согласно прогнозам, страна достигнет пика численности населения к 2030 г., после чего начнётся процесс его постепенного сокращения¹³. Это вызовет необходимость поиска не только новых подходов к организации экономической деятельности страны, но и сохранения политического веса в международных делах. В таком контексте обращение к марксизму можно рассмотреть в качестве кризисной идеологии, предполагающей мобилизацию и рывок до 2030-х гг. при дальнейшем использовании полученных достижений.

Наконец, обращение Си Цзиньпина к марксизму можно связать с тем, что нынешний председатель КНР в отличие от своих предшественников, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, нацелен на концентрацию власти в своих руках¹⁴. Теория марксизма в связи с этим может выступить своеобразным оправданием действий Пекина по изменению сложившегося в 1990-е и 2000-е гг. порядка.

Таким образом, с 2012 г. КПК и КНР переживают переход от в большей степени технократических к идеологическим подходам во внутренней и внешней политике, тогда как включение «Идей Си Цзиньпина» в Устав КПК и Конституцию КНР означает долгосрочный характер указанных изменений.

«Идеи Си Цзиньпина» предполагают развитие и актуализацию подходов в рамках политики «реформ и открытости». Председатель КНР неоднократно подчёркивал, что продолжение этого курса важно для мирового благополучия так же, как и глобальная стабильность для продолжения укрепления позиций Китая [Хи 2014: 272]. Вместе с этим Шэнь Хайсюн рассматривает «Идеи Си Цзиньпина» в качестве квинтэссенции стратегического замысла о развитии реформ и открытости [Шэнь 2021: 585], который, с одной стороны, нацелен на демонстрацию преемственности политической линии КПК на новом историческом этапе, с другой стороны, связан с наследованием концепций, предлагаемых пятым поколением руководителей.

Так, в начале 2000-х гг. председатель КНР Цзян Цзэминь заявил об идее «великого возрождения Китая» (中国伟大复兴), которая эволюционировала в основополагающую для

---

¹² 中国共产党的历史使命与行动价值 [Историческая миссия и значение деятельности Коммунистической партии Китая]. Жэньминь Жибао. 27.08.2021. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2021/0827/c1001-32209828.html> (дата обращения: 10.08.2022). (На кит.).

¹³ Peng Xiujuan. China's population is about to shrink for the first time since the great famine struck 60 years ago. Here's what it means for the world. The Conversation. 29.05.2022. URL: <https://theconversation.com/chinas-population-is-about-to-shrink-for-the-first-time-since-the-great-famine-struck-60-years-ago-heres-what-it-means-for-the-world-176377> (accessed: 12.09.2022).

¹⁴ Birtles B. China's President Xi Jinping is pushing a Marxist revival — but how communist is it really? ABC. 04.05.2018. URL: <https://www.abc.net.au/news/2018-05-04/china-xi-jinping-is-pushing-a-marxist-revival/9724720> (accessed: 12.09.2022).

«Идей Си Цзиньпина» концепцию «Китайской мечты» (中国梦). Прослеживается связь другой основополагающей концепции «Идей Си Цзиньпина», «Сообщество единой судьбы человечества» (人类命运共同体), с идеями, выдвинутыми председателем КНР Ху Цзиньтао, который говорил, что Китай будет с доброжелательностью и по-партнёрски относиться к сопредельным (соседским) странам, укрепляя с ними «отношения дружбы и добрососедства, углублять взаимовыгодное сотрудничество и добиваться того, чтобы они больше выигрывали от развития КНР»¹⁵.

Таким образом, рассматриваемая система направлена на дальнейшее развитие политики, начавшейся в конце 1970-х гг., подстраивая её под условия и нужды современности.

Вокабуляр «Идей Си Цзиньпина»: «большие» и «малые» концепции

Что касается терминологического наполнения, то «Учебная группа» зарубежного издания «Жэньминь жибао» в 2021 г. предложила группировать неологизмы «Идей Си Цзиньпина» [Ключевые слова..., 2021].

1. Группа «Общие сведения», которая включает в себя такие концепции, как «Китайская мечта» (中国梦), «Две столетние цели» (两个一百年), «Четыре всесторонних аспекта» (四个全面), «Пять в одном» (五位一体), «Один пояс, один путь» (一带一路) и др. Отметим, что «ключевые слова», входящие в данную группу, выступают базовыми элементами системы концепций «Идей Си Цзиньпина» и лежат в основании или выступают целью всех остальных её элементов. Центральная концепция – «Китайская мечта» (中国梦), её достижение предполагает «возрождение Китая», что является долгосрочной исторической целью КПК.

Реализация «Двух столетних целей», которые наметили построение среднезажиточного общества в КНР к столетию КПК (2021) и комплексное укрепление позиций страны к столетию КНР (2049), выступает ключевым условием для воплощения в жизнь «Китайской мечты».

В выступлении по случаю 100-летия Коммунистической партии Китая 1 июля 2021 г. Си Цзиньпин заявил, что КНР достигла первой столетней цели по искоренению бедности и построению общества средней зажиточности, а значит Китай начал движение к достижению второй столетней цели – превращению страны в великое, современное социалистическое государство¹⁶.

2. Группа «Построение общества средней зажиточности» включает в себя такие концепции, как «Экономический пояс вдоль реки Янцзы» (长江经济带), «Пустые разговоры наносят ущерб национальным интересам, а реальная деятельность способствует процветанию государства» (空谈误国实干兴邦), «Основные ценности социализма» (社会主义核心价值观) и др. «Ключевые слова» этой группы являются своеобразным «стержнем»

---

¹⁵ 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 [Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде Коммунистической партии Китая 17 ноября 2012 г.]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826.htm (дата обращения: 11.09.2022). (На кит.).

¹⁶ 习近平：在庆祝中国共产党成立一百周年大会上的讲话 [Си Цзиньпин: речь на праздновании столетия со дня основания Коммунистической партии Китая]. 01.07.2021. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0701/c437828-32145969.html> (дата обращения: 11.03.2022). (На кит.).

внутренней политики «Идей Си Цзиньпина». Построение общества средней зажиточности в данном случае выступает не в качестве символа преемственности политики Дэн Сяопина, а в форме «Двух столетних целей» (两个一百年) — условия достижения «Китайской мечты».

3. Группа «Углубление реформ» вобрала в себя концепции «Модернизация государственного управления» (国家治理现代化), «Чувство обретения» (获得感), «Всестороннее углубление реформ» (全面深化改革) и др. Особенностью «ключевых слов» группы стал акцент на проблематике «управления» как одного из основополагающих элементов «Идей Си Цзиньпина». Углубление реформ преследует своей целью создание условий для обеспечения качественного управления в КНР, что в дальнейшем может быть использовано для укрепления международных позиций.

4. В группу «Соблюдение партийной дисциплины» входят такие концепции, как «Даже камень и железо поддаются обработке» (踏石留印抓铁有痕), «Правила из восьми пунктов» (八项规定), «Ключевое меньшинство» (关键少数) и др. «Ключевые слова» данной группы предполагают единение партии вокруг лидера, укрепление партийной дисциплины, что должно выступить катализатором деятельности по достижению «Двух столетних целей» и «Китайской мечты».

5. В группу «Международные отношения и дипломатия Китая» вошли такие концепции, как «Международные отношения нового типа» (新型国际关系), «Доброжелательность, искренность, взаимная выгода и толерантность» (亲诚惠容), «Сообщество единой судьбы человечества» (人类命运共同体), «Концепция правильного понимания справедливости и выгоды» (正确义利观) и др. Выделение «ключевых слов», характеризующих особенности внешнеполитической деятельности КНР, связано с процессом осознания Пекином своего возросшего положения в системе международных отношений благодаря успешной экономической политике последних лет. Данная сфера выделяется в отдельную систему понятий, получившую название «Идей Си Цзиньпина о дипломатии».

Ян Цзечи, глава канцелярии комиссии ЦК КПК по иностранным делам, член Политбюро, подчёркивает, что «Идеи о дипломатии» нацелены на построение «Сообщества единой судьбы человечества», продвижение строительства инициативы «Пояса и Пути», а также защиту интересов Китая¹⁷.

Как следствие, международные отношения и дипломатия Китая выступают органичной частью всей системы «Идей Си Цзиньпина», становясь механизмом для достижения «Китайской мечты».

Построение иерархии концепций, предложенной «Жэньминь жибао», идёт от «Китайской мечты» (中国梦), формируя остальную систему партийных, внутривластных и внешнеполитических подходов вокруг центрального элемента.

Следует заметить, что система «ключевых слов» «Идей Си Цзиньпина» продолжает развитие, пополняясь новыми концепциями, описывающими вопросы партийного и государственного строительства. Можно предложить более узкую группировку концепций

---

¹⁷ 杨洁篪：以习近平外交思想为指导 深入推进新时代对外工作 [Ян Цзечи. Руководствуясь Идеями Си Цзиньпина о дипломатии, глубоко продвигать иностранные дела в новую эпоху]. 02.08.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0802/c40531-30192489.html> (дата обращения: 11.09.2022). (На кит.).

«Идей Си Цзиньпина», разделив их на следующие группы¹⁸: «Углубление реформ»; «Развитие КНР как социалистического правового государства»; «Развитие инвестиционной деятельности за рубежом и управление мировой экономикой»; «Память о Второй мировой войне и приходе к власти КПК»; «Особый национальный характер Китая»; «Международные отношения и дипломатия Китая»; «Гармоничное развитие человека и природы, а также вопросы экологии»; «Наука и технологии».

Таким образом, можно заметить, что партийно-государственный аппарат КНР не нацелен на формирование жёсткой системы иерархии концепций «Идей Си Цзиньпина», а «предлагает» несколько «ключевых слов», вокруг которых в условиях «творческого развития» строится остальная система. По нашему мнению, такой подход призван обеспечить гибкость идеологической системы, возможность её быстрой адаптации к изменениям политических условий.

Обращаясь к сборнику текстов и выступлений Си Цзиньпина «О государственном управлении», который представляет собой демонстрацию официальной партийной линии КПК и КНР по вопросам развития на современном этапе, отметим ряд аспектов, позволяющих охарактеризовать иерархию концепций в рамках «Идей Си Цзиньпина».

Во-первых, подтверждается существование её «центральной» линии – «Китайской мечты», обладающей влиянием на внутри- и внешнеполитическое развитие КНР. В частности, в текстах и выступлениях Си Цзиньпина подчёркнута созависимость внутренней и внешней политики Китая на современном этапе.

Во-вторых, можно говорить о выделении из общего ряда «больших» концепций «Сообщества единой судьбы человечества», инициативы «Один пояс, один путь», «Две столетние цели», «Международные отношения нового типа». Данные концепции находятся в прямой зависимости от «Китайской мечты», выступая уточняющими категориями, которые, однако, предполагают широкое поле для реализации поставленных в них политических и экономических целей.

«Китайская мечта» выступает магистральной концепцией и может быть рассмотрена как историческая миссия КПК. Реализация «Двух столетних целей» – основное условие достижения «Китайской мечты». Обозначенная Си Цзиньпином взаимозависимость внутреннего и международного развития указывает, что реализация инициативы «Пояса и Пути» направлена на создание благоприятных условий экономического развития как стран-партнёров, так и КНР. Наконец, «Пояс и Путь» выступает проводником «Сообщества единой судьбы», что способствует формированию «Международных отношений нового типа» [Нежданов 2022: 119].

Также сформировано значительное число «малых» концепций, нацеленных на конкретизацию общих целей и задач, в частности – вокруг «Китайской мечты». Среди них – «Построение прекрасного Китая» (美丽中国), «Китайская сила» (中国力量), «Китайский дух» (中国精神), «Китайский путь» (中国道路). Строгость и единство идеологической направленности всех идей сохраняется посредством связующих их «коренных интересов» КНР (核心利益), под которыми понимаются государственный суверенитет, национальная безопасность, территориальная целостность, национальное воссоединение, политическая

¹⁸ Keywords to Understand China. URL: <http://keywords.china.org.cn/index.htm> (accessed: 11.03.2022).

система КНР, гарантии экономического и общественного развития¹⁹. Причём «Идеи Си Цзиньпина» в своей логике предполагают их защиту. Таким образом, «коренные интересы» выступают рамкой развития системы концепций, задавая условия их эволюции.

Всё это открывает возможности для развития разветвлённой и динамичной системы концептуальных основ современной политики КНР, которая вводит в стратегию реформ и открытости новации, необходимые для её успешной реализации в современных условиях.

Концептуальные особенности: роль традиций

В 2015–2018 гг. из печати вышло двухтомное издание «Выражения Си Цзиньпина» (习近平用典), где продемонстрирована связь обновляемого партийно-государственного дискурса с элементами китайской традиционной культуры [Xi Jinping yong dian 2015], [Xi Jinping yong dian 2018]. Издание приводит цитаты из выступлений председателя КНР, где тот ссылается на произведения традиционной китайской культуры, пословицы. Комментарий к каждой такой отсылке подтверждает связь современной политической мысли с традиционной культурой, обогащает китаизированный марксизм подходами из прошлого, демонстрируя единство всей истории Китая.

Следует обратить внимание на стиль изложения политической мысли, избранный Си Цзиньпином. Председатель КПК объясняет сложные концепции простыми выражениями, а также подчёркивает исторический и культурный путь, который проделал Китай [Истории из уст...: 18–21]. Такой подход нацелен не только на формирование демократичного образа политика, но и на деле реализует одну из концепций — «уверенность в собственной культуре» (文化自信), которая рассматривается как неотъемлемое духовное условие достижения «Китайской мечты» [Ключевые слова..., 2021: 51–54].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что система «Идей Си Цзиньпина» базируется на трёх столпах: теории марксизма, идеях Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина. К этому фундаменту можно добавить идейные новации третьего и четвёртого поколения руководителей, иными словами, теории китаизированного марксизма, а также китайской традиционной культуры.

Таким образом удаётся получить творческий потенциал для развития концепций в рамках системы «Идей Си Цзиньпина», а специфика трёхуровневого формирования обеспечивает их необходимой теоретической составляющей, заимствованной из марксизма, и одновременно позволяет представлять новые политические подходы в качестве достояния традиционной культуры.

Заключение: перспективы развития и эволюции «Идей Си Цзиньпина»

Рассмотрение специфики внешнеполитических концепций «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, наряду с их концептуальным наполнением они, скорее всего, сохранят значимость и после XX съезда КПК осенью 2022 г., поскольку выступают частью Устава

---

¹⁹ China's Peaceful Development, The State Council of the People's Republic of China. 06.09.2011. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm (accessed: 11.03.2022).

партии и Конституции страны, что говорит об окончательном укоренении этой идеологической системы в качестве руководства в КПК и КНР. Демонстрация связанности «Идей Си Цзиньпина» с китайской традиционной культурой, теорией марксизма и «китаизированным марксизмом» подчёркивает, что обновление партийно-государственного дискурса выступает венцом развития китайской партийно-государственной системы.

Во-вторых, многочисленные группы концепций «Идей Си Цзиньпина» нацелены на детальную проработку каждого элемента системы и предложение целостной картины происходящего. Каждый элемент системы и каждая группа взаимопроникаемы, тогда как элементы внутривнутриполитического и внешнеполитического развития взаимозависимы.

Наконец, предлагаемые в рамках «Идей Си Цзиньпина» концепции не выступают окончательным, «законсервированным» вариантом, поскольку система предполагает, что подходы обладают как логикой внутреннего развития, так и способностью к эволюции в случае изменения политических условий.

Как следствие, цель «Идей Си Цзиньпина» заключается в теоретическом сопровождении государственного управления и создании обновлённой, отвечающей современным целям и задачам государственной идеологии Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Буров В.Г. Новые тенденции в китайской идеологии после XVIII съезда КПК // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 4–13.

Истории из уст Си Цзиньпина / Сост.: Отдел комментариев и рецензий газеты «Жэньминь жибао». М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020. 398 с.

Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Под ред. В. Михеева. М.: Моск. Центр Карнеги. 2005. 647 с.

Ключевые слова Си Цзиньпина / Пер. с кит. Семенова А.В., Семеновской Т.Г.; науч. ред. Ван Бинь. Сост.: «Учебная группа» зарубежного издания «Жэньминь жибао». М.: ООО Международная издательская компания «Шанс». 2021. 351 с.

Нежданов В.Л. «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи»: механизм реформирования международного порядка и развития КНР // Вестник учёных-международников. 2022. № 1 (19). С. 109–125.

Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015. 278 с.

Шэнь Хайсюн. Си Цзиньпин и политика реформ и открытости. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2021. 799 с.

REFERENCES

Burov V.G. (2020). *Novyye tendentsii v kitayskoy ideologii posle XVIII syezda KPK* [New Trends in Chinese Ideology after the 18th Congress of the Communist Party of China], *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 10: 4–13. (In Russian).

Istorii iz ust Xi Tzinpina [Stories from the lips of Xi Jinping], compiled by the Department of comments and reviews of the newspaper “Renmin Ribao”, LLC International Publishing Company “Shans” [“Chance”]. (In Russian).

Klyuchevye slova Xi Tzinpina [Key words of Xi Jinping], trans. from Chinese by Semenov A.V., Semenova T.G.; scientific ed. Wang Bin. Comp. by “Study group” of the newspaper “Renmin Ribao”, LLC International Publishing Company “Shans” [“Chance”]. (In Russian).

Kitay: ugrozy, riski, vyzovy razvitiyu [China: threats, risks, challenges to development], ed. by V. Mikheev. Moscow, Carnegie Center, 2005. 647 p. (In Russian).

Nezhdanov V.L. (2022). “Idei Xi Tzinpina o sotsializme s kitayskoy spetsifikoy novoy epokhi”: mekhanizm reformirovaniya mezhdunarodnogo poryadka i razvitiya KNR [“Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics of the New Era”: a mechanism for Reforming the International Order and China's Development], *Vestnik uchenykh-mezhdunarodnikov [Bulletin of International Scholars]*, 1(19): 109–125. (In Russian).

Portyakov V.Ya. (2015). Vneshnyaya politika Kitayskoy Narodnoy Respubliki v XXI stoletii [Foreign policy of the People's Republic of China in the 21st century], Moscow, IDV RAN. (In Russian).

Shen Haixiong. (2021). Xi Tzinpin i politika reform i otkrytosti [Xi Jinping and the policy of reform and opening up], Moscow, LLC International Publishing Company “Shans” [“Chance”]. (In Russian).

***

Parton Ch. (2022). China watching in the ‘New Era’: A guide. *Council on Geostrategy*. URL: <https://www.geostrategy.org.uk/research/china-watching-in-the-new-era-a-guide/> (accessed: 09.08.2022).

Xi Jinping. (2014). The Governance of China. Vol. 1. URL: <http://en.chinadiplomacy.org.cn/ebook/xibook1en/mobile/index.html> (accessed: 09.08.2022).

Xi Jinping yong dian, di yi ji [Xi Jinping's expressions, part 1], Commentary Department, People's Daily, 2015. (In Chinese). [习近平用典, 第一辑. 人民日报评论部, 2015].

Xi Jinping yung dian, di er ji [Xi Jinping's expressions, part 2], Commentary Department, People's Daily, 2018. (In Chinese). [习近平用典, 第二辑. 人民日报评论部, 2018].

Поступила в редакцию: 16.08.2022

Финальная версия: 13.09.2022

Принята к публикации: 22.09.2022

Received: 16 August 2022

Final version: 13 September 2022

Accepted: 22 September 2022

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-58-72

АСЕАН и законодательство в сфере биозащиты: опыт Юго-Восточной Азии

Н.Д. Осман, Н.З. Чоу Джен Т-чанг

Аннотация. Вопросы биобезопасности, биозащиты и общественного здравоохранения сегодня регламентируются множеством правовых документов и норм. В статье рассматривается законодательная база, обеспечивающая биобезопасность АСЕАН, в том числе системную защиту от вирусов, болезней и организмов, потенциально опасных для здоровья человека, животных, растений и окружающей среды. В работе анализируются и определяются альтернативные методы управления этой сферой с помощью доктринальных правовых исследований. Парадигма биозащиты позволит государственным и коммерческим структурам лучше интегрироваться с различными инструментами защиты от пандемий и биологического оружия. В то же время все звенья, задействованные в регулировании, должны иметь общую основу или, возможно, специальный орган для координации работы всех акторов с целью предотвращения различных угроз в будущем. Предлагается разработать комплексный подход АСЕАН к вопросам биобезопасности, пандемии и биологического оружия. Общий стандартный протокол в регионе АСЕАН позволит обеспечить неограниченное передвижение людей, торговлю, туризм и другие услуги.

Ключевые слова: АСЕАН, биозащита, биобезопасность, экологическое право, общественное здравоохранение.

Авторы: Доктор *Нур Джухайра Осман*, старший преподаватель, факультет Шариата и права, Исламский научный университет Малайзии (адрес: 71800 Нилай, Малайзия). ORCID: 0000-0003-2659-9309; E-mail: noordzuhaidah@usim.edu.my

Доктор *Норман Закий Чоу Джен Т-чанг*, старший преподаватель, факультет Шариата и права, Исламский научный университет Малайзии (адрес: 71800 Нилай, Малайзия). ORCID: 0000-0001-9856-9964; E-mail: zakiiy@usim.edu.m

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Осман Н.Д., Чоу Джен Т-чанг Н.З. АСЕАН и законодательство в сфере биозащиты: опыт Юго-Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 58–72. (На англ.). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-58-72

ASEAN and Biosecurity Law: Experience of Southeast Asia

N.D. Osman, N.Z. Chow Jen-T'chiang

Abstract. A plethora of legal instruments and agencies currently control and enforce various biosafety, biosecurity and public health issues. This article proposes a regional ASEAN model of biosecurity

regulations that include viruses, diseases, and biological agents as potentially dangerous organisms to protect human health, animals, plants and the environment. This work analyses and defines alternative methods of biosecurity governance through doctrinal legal research. This biosecurity paradigm will enable these bodies and organisations to better integrate with the various instruments charged with controlling biosafety, biosecurity, pandemics, and bioweapons. All actors involved in regulating should have some common ground or perhaps a new different body to coordinate all the various threats in the future. It is proposed to develop an integrated ASEAN approach to biosecurity, covering biosafety, pandemic and biological weapons issues. Despite pandemics and other potential threats, a common standard protocol in ASEAN region will allow unrestricted movement of people, trade, tourism, and other services.

Keywords: ASEAN, biosecurity, biosafety, environmental law, public health.

Authors: Dr. *Noor Dzuhaidah Osman*, Senior Lecturer, Faculty of Syariah and Law, Universiti Sains Islam Malaysia, Bandar Baru Nilai (address: 71800 Nilai, Malaysia). ORCID: 0000-0003-2659-9309; E-mail: noordzuhaidah@usim.edu.my

Dr. *Norman Zakiyy Chow Jen-T'chiang*, Senior Lecturer, Faculty of Syariah and Law, Universiti Sains Islam Malaysia, Bandar Baru Nilai (address: 71800 Nilai, Malaysia). ORCID: 0000-0003-2659-9309; E-mail: zakiyy@usim.edu.m

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Osman N.D., Chow Jen-T'chiang N.Z. (2022). ASEAN and Biosecurity Law: Experience of Southeast Asia, *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 58–72. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-58-72

Introduction

Biosecurity risks in a broad sense include the introduction or spread of harmful organisms to human, animal, and plant life, typically in the form of infectious diseases, lethal pathogens, toxins, and biochemical weapons. The recent COVID-19 pandemic has resulted in several achievements, quandaries, and challenges in combating the pandemic and other biosecurity issues. While the movement of people, goods, and services at the international ASEAN border has been hampered, many areas of international cooperation and economic aspects that have a significant impact on ASEAN have been halted, even though they are neighbouring countries. As a result, it is time for the ASEAN region to develop a biosecurity model that relies on shared resources and support rather than external input.

ASEAN was unable to impose a collective will on member states who disagreed on policies during the previous SARS crisis due to a lack of clear leadership. Most of the multilateral interaction occurred with ASEAN Plus Three, a coalition of China, Japan, and South Korea that utilised existing East Asian resources and protocols to combat the disease. Instead, ASEAN members concentrated on developing their policies for quarantine, international travel, and work suspension to limit the virus's spread within national borders.

During informal discussions on emerging regional biosecurity challenges, Southeast Asian participants expressed concerns about a perceived decline in the US interest in international programmes and global collaborations.

The ministries of defence, health, and foreign affairs of each ASEAN member state will need to coordinate the initiative. Diplomatic engagement is required for governments to communicate intentions, expectations, and decision-making mechanisms, which can strengthen non-governmental organisation input (NGOs).

Transparency and consistency in informing macro-policy decisions are enabled by data analytics and information-sharing protocols that strengthen ASEAN's response capabilities to naturally occurring or artificial biological threats. Efforts to standardise vaccine recognition and cross-border movement policies in health crises will benefit businesses and individuals dealing with the COVID-19 pandemic immediately. As the only developed country among ASEAN members, Singapore was asked to spearhead this initiative.

This ASEAN statement considers two major issues in biosecurity, highlighting ASEAN's reliance on superpowers. Another fact is that Singapore is frequently tasked with leading the way for the ASEAN region in science and technology, specifically biosecurity. As a result, this study proposes an ASEAN model of biosecurity while preparing for a future pandemic or similar threats. COVID-19 could be an excellent starting point for testing the water of ASEAN preparedness.

Methodology

This study is conducted through a doctrinal type of research whereby desktop research is employed. The legal-doctrinal analysis is mainly to the primary and secondary sources of law, namely the statutes, acts, regulations, and case laws. The secondary sources that are being utilized are journal articles, reports, websites, magazines, and various materials. The focus of doctrinal legal research is on analysing legal rules, principles, or doctrines in contrast to non-doctrinal legal research, which focuses on the relationship of law to society, groups, and people. It entails an empirical investigation into the operation of law, specifically how the doctrine or principle has been adopted in real-world settings.

Thus, doctrinal legal research focuses on the letter of the law, whereas non-doctrinal legal research focuses on research about law, with the researcher interested in learning about the law in action. The former is known as armchair research or fundamental research, while the latter is known as empirical research. It starts with a proposition, then it moves to locate the law in statutes, judicial pronouncements, and discussions in commentaries, textbooks, journals, and debates. These sources will be read and analyzed thoroughly. Based on the analysis, the set of formulations is advanced, or the objective behind the proposition will be highlighted and proposed as what it should be¹.

The doctrinal legal research has been redefined as 'doctrinal restatement' and 'recasting' as follows [Hutchinson, Duncan 2012].

1. Doctrinal Restatement.
2. Recasting Project.
3. Policy Analysis.
4. Test a proposition.
5. The study, Explain, and Assess Legal Institutions, Systems, or Institutional Actors.
6. Critical Projects.
7. Comparative and Historical Inquiries.
8. Jurisprudence, Philosophy of Law.
9. Combinations of any of those methods.

---

¹ Ranbir Singh et.al. (n.d.). Qualitative and Doctrinal Methods in Research. Retrieved June 1, 2022. URL: https://epgp.inflibnet.ac.in/epgpdata/uploads/epgp_content/law/09._research_methodology/08._qualitative_and_doctrinal_methods_in___research/et/8155_et_et.pdf (accessed: 20.09.2022).

The doctrinal legal research in this study also applies social science research norms such as qualitative research, literature review, and content analysis. Nevertheless, the application of these methods is still subject to the legal primary and secondary sources of laws.

The finding of this research highlights some pertinent issues at hand, namely the achievements, challenges, and dilemmas faced by ASEAN countries in biosecurity.

Achievements

While ASEAN has no ASEAN Biosafety Association, together with Asia Pacific countries the Organization has established Asia Pacific Biosafety Association (APBA). The full APBA membership can be illustrated as follows: Afghanistan, Australia, Bangladesh, Belgium, Benin, Brunei, Cambodia, Canada, Chad, Chile, China, Hong Kong China, Macau China, France, Germany, India, Indonesia, Ivory Coast, Japan, Kenya, Korea, Lao PDR, Malaysia, Mali, Mexico, Myanmar, Netherlands, New Zealand, Pakistan, Philippines, Singapore, Sri Lanka, Sweden, Switzerland, Thailand, Uganda, United Arab Emirates, United Kingdom, USA, Vietnam, and Zambia. APBA's goal is to provide a professional forum reflecting the regional interests and concerns of biological safety practitioners, as well as a platform for productive dialogue between the research world, governments, civil society, and the private industry.

Apart from APBA, ASEAN has its own Biosafety & Biosecurity Network, which served as a platform for sharing information, protocols, and documentation, as well as a pool of specialists for prospective cooperative actions across the ASEAN member states. This network is more focused on the lab and environmental biosafety, and biosecurity-related animals that cause a pandemic. It is hoped that in the future this scope should be widened to include bioweapon and possible bioterrorism.

In 2017–2018 Thailand launched the Biosafety Engineering and Control for Health Laboratories in ASEAN project as part of MBT Phase 1, which formed the foundation for key networking activities among ASEAN member states on enhancing biosafety and bioengineering in every country. It was regarded as one of the efforts to harmonise biosafety and biosecurity guidelines in ASEAN.

The International Federation of Biosafety Associations (IFBA) has collaborated with Global Affairs Canada and the ASEAN Secretariat to promote sustainable biosafety and biosecurity in Southeast Asian laboratories. This is for:

- increasing the number of certified professionals in the region who handle biological materials;
- developing cost-effective validation methods for biological safety cabinets in collaboration with the Asia-Pacific Biosafety Association and NSF International;
- creating institutional models for biorisk management that are based on local resources².

ASEAN and Canada

ASEAN maintains a strong relationship with Canada concerning biosafety and biosecurity as they are important components of Canada's commitment to the Global Health Security Agenda's

---

² IFBA in the ASEAN Region. URL: <https://internationalbiosafety.org/program-activities/biosafety-and-public-health-2-copy/> (accessed: 20.09.2022).

biosafety and biosecurity (Prevent-3) Action Package and efforts to mitigate biological threats in the ASEAN region. Consequently, an agreement was made at the ASEAN-Canada Global Partnership Program Forum in Lao capital Vientiane in 2017.

The agreement also intends to strengthen global health security as a global top priority, as well as to build capacity forward into successful integration of the World Health Organization's (WHO) International Health Regulations 2005 (IHR), the World Organization for Animal Health's (OIE) Performance of Veterinary Services (PVS) pathway, as well as other relating global health security frameworks.

The goal of Action Package Prevent-3 (APP3) is to promote national biosafety and biosecurity by providing tools and training for developing, implementing, and maintaining national biosafety and biosecurity frameworks and monitoring supervision systems³.

Furthermore, ASEAN successfully developed ASEAN Strategy for Exotic, Emerging, Re-emerging Diseases and Animal Health Emergencies, which was finalized in May 2021.

ASEAN Plus 3 – China, Korea, and Japan

Apart from ASEAN members, there were ASEAN Plus 3 collaborations with China, South Korea and Japan in curbing communicable diseases and pandemic preparedness and response. There were achievements made in implementing the Year 1 Action Plan (July 2007-June 2008) of the ASEAN Plus Three Emerging Infectious Diseases (EID) Program, which aims to improve regional contingency planning and capabilities through integrated approaches to prevention, surveillance, and timely response to emerging infectious diseases such as SARS and avian influenza.

The ASEAN Plus Three Cooperation in Health includes policy coherence for health and social welfare development concerning public health issues.

China, for example, supported regional activities and ASEAN capacity building in communicable disease prevention and control, traditional medicinal resources, laboratory diagnosis, and food safety.

Government of Japan supported the ASEAN-Japan Project on Regional Stockpiling of Oseltamivir (Tamiflu), which provided 500 000 courses and Personal Protective Equipment (PPE) for 700 000 people against a potential influenza pandemic, as well as 500 000 courses of antivirals for country-level stockpiling for rapid response and rapid containment purposes.

Phase 2 of the ASEAN-Republic of Korea Home Care for Older Persons Agreement focuses on providing care to older people by utilising untapped resources such as older people themselves and communities. The Ministers acknowledge HelpAge Korea's proposal to extend Phase 3 of the project from 2009 to 2012⁴.

---

³ ASEAN to strengthen cooperation in bio-safety and bio-security. Xinhua. 15 March 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-03/15/c_136131852.htm (accessed: 20.09.2022).

⁴ Joint Statement of the Third ASEAN Plus Three Health Ministers Meeting Manila. The ASEAN Secretariat. URL: <https://asean.org/joint-statement-of-the-third-asean-plus-three-health-ministers-meeting-manila/> (accessed: 20.09.2022).

ASEAN and the United States

The Southeast Asia Strategic Multilateral Biosecurity Dialogue was held with the participation of Indonesia, Malaysia, the Philippines, Singapore, Thailand, and the United States. Following the COVID-19 pandemic, this meeting took place to discuss each country's biosecurity capabilities and limitations in public health issues. Countries have revised COVID-19 regulations, restrictions and policies, as well as their biosecurity system, in preparedness for the introduction of vaccines in late 2020, first for high-priority groups, then for the public. This was a coordinated work of ideas from all countries attempting to effectively implement it [Health Security 2019].

These are among the forum on strengthening biosecurity in the ASEAN region.

ASEAN individual country's biosafety/biosecurity laws

Next, we should look at each country in strengthening biosafety and biosecurity efforts.

Malaysia. Next, the discussion focuses on every 10 countries' different biosafety and biosecurity laws. Malaysia for instance enforced the Prevention and Control of Diseases Act 1988 (Act 342), COVID-19 Regulations 2020/2021, and the Police Act 1967 (Act 344) for the control of COVID-19. The former gives a wider power to the Ministry of Health, whereas the latter gives the police the power to control the movement of people that in consequence affects the movements of goods and services, within and outside Malaysia. Malaysia is in the process of enacting the biosecurity act to regulate the bioweapon rules as part of the compliance towards being a member of the Biological Weapons Convention. Malaysia as part of the compliance with Cartagena Protocol on Biosafety on the transboundary movement of living modified organisms (LMO) has enacted Biosafety Act 2007 (Act 678).

Singapore has a more comprehensive law in regulating both biosafety and biosecurity issues – the Biological Agents and Toxins Act (BATA) (Act 36) was passed in 2005. BATA 2005 is a law that prohibits or regulates the ownership, use, import, transshipments, transfer, and transit of biological agents, inactivated biological agents and toxins, as well as providing for safe handling standards. The goals are to include avoiding acts of bioterrorism, fostering a strong national biosafety culture, and assisting Singapore's growing bioscience industry [Tun, Sadler, Tam 2007].

Brunei seems to have its comprehensive system of biosecurity in place. The objectives of the Biosecurity Division, Department of Agriculture, and Agri-food are as follows:

- to safeguard the economy, the environment and local agricultural production, as well as social amenity and human health from exotic plant and animal pests and diseases;
- to improve pre-border, border and post-border sanitation and phytosanitary measures (SPS);
- to facilitate the agricultural trade by providing an internationally recognised certification service.

The biosecurity divisions seem to cover the essential elements of biosecurity, namely border control, plant, animal, and data⁵.

The report on the Joint External Assessment (JEE) of the main capabilities of the International Health Regulations (IHR) states says that Brunei Darussalam is able to protect, detect and respond to threats to public health (which may be biological, chemical or radiological in nature), as well as a

---

⁵ Biosecurity Division, Department Of Agriculture And Agrifood. Department of Agriculture and Agrifood Brunei. URL: <http://www.agriculture.gov.bn/SitePages/Biosecurity.aspx> (accessed: 20.09.2022).

joint review of the country in the report on the Joint External The Assessment (JEE) of the basic capabilities of the International Health Regulations (IHR) ⁶. This shows Brunei's commitment to the wider spectrum of biosafety and biosecurity issues.

Indonesia has also published a report on the status of biosafety and biosecurity implementation in health laboratories, as well as its level of capacity in this field since 2005. In terms of the various regulations and laws currently in place, this research has focused on the Joint External Evaluation Tool and their priority actions to finalise a broader National Strategic Plan for biosafety and biosecurity in Indonesian laboratories. It also discusses how to improve coordination and collaboration among stakeholders such as the ministries of health, agriculture and defence, among others.

Among many of the activities undertaken in this regard are biosafety and biosecurity training, the development of a national biorisk strategy plan, a meeting on biorisk dissemination to the Indonesian EID laboratory network, the development of a national standardisation on biosafety laboratories, and the TOT Biosafety Implementation and Biorisk Analysis⁷.

Cambodia. The Laboratory Biosafety and Biosecurity Legislation Workshop Strengthening laboratory capacities are a multi-step process that frequently includes workforce training, the implementation of new diagnostics, and the development of laboratory protocols. In November 2017, the Cambodian Ministry of Health (MOH) laboratory leadership collaborated with technical experts from CGH, the CDC's National Center for Emerging and Zoonotic Infectious Diseases, and CDC Cambodia to facilitate a workshop aimed at strengthening biosafety and biosecurity practises across Cambodia's national laboratory network.

Technical experts from the CDC and Cambodia's public health system participated in this successful workshop and subsequent ongoing collaboration. A Prakas is a ministerial proclamation that establishes policies and procedures within its facilities. When passed, the Prakas will be the first regulation created by the Cambodian Ministry of Health to improve laboratory safety involving the possession, use, storage, and transfer of dangerous biological pathogens in Cambodian public health laboratories⁸.

Myanmar. Myanmar has recently increased its efforts to join and ratify several international agreements as it continues its political and economic liberalisation. It ratified the Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC) in December 2014 and the Chemical Weapons Convention in July 2015. Recognizing that biosecurity is becoming a major international issue and exploring avenues for collaboration will allow Myanmar to benefit from pooled resources and expertise in identifying issues, weak points, and opportunities. Myanmar aspires to achieve universal health coverage by 2030, and the expansion of public health infrastructure to achieve this goal can include guidelines and resources that can be quickly mobilised in the event of a biosecurity emergency.

---

⁶ 2020 United Nations High Level Political Forum on Sustainable Development. Voluntary National Review Report of Brunei Darussalam. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26412VNR_2020_Brunei_Report.pdf (accessed: 20.09.2022).

⁷ Kementerian Kesehatan Republik Indonesia. Current State of Biosafety and Biosecurity Regulatory Framework in Indonesia. URL: <https://www.kemkes.go.id/index.php?lg=LN02> (accessed: 20.09.2022).

⁸ CDC in Cambodia – Strengthening laboratory biosafety and biosecurity through legislation. CDC Cambodia. 5 April 2018. URL: https://www.cdc.gov/globalhealth/stories/strengthening_laboratory_biosafety.html (accessed: 20.09.2022).

Because of the staggering number of people affected each year, the focus in health will be on familiar communicable diseases⁹.

The Philippines has its own national Biosafety Framework Project (NBFP). The primary goal of the Philippines National Biosafety Framework Project (NBFP) is to evaluate/review existing national policies on modern biotechnology/biosafety and to integrate, update and/or revise these policies to produce an NBF that is consistent with the relevant provisions of the Cartagena Protocol on Biosafety. As a result, the nation will be better equipped to meet its commitments under the Protocol, once it is ratified¹⁰.

The National Training Centre for Biosafety and Biosecurity (NTCBB) was established in February 2018. It is the newest Centre formally established under the NIH and approved by the UP Board of Regents. The NTCBB is the Philippines' first biosafety and biosecurity training centre, promoting and developing biorisk management principles in various institutions to ensure the safety of all laboratories and other institutions that handle biological hazards across the country.

The Centre aspires itself as a source of relevant information and expertise related to biosafety and biosecurity practice in the Philippines, as a potential for training for biosafety and biosecurity practitioners in the Philippines, and as the country's focal training centre that will link with counterpart organisations globally.

As the COVID-19 pandemic continues to claim lives and devastate the country's healthcare system, the Centre undertook and led free biosafety pieces of training online to educate lab technicians and healthcare workers on the importance of biorisk management when handling COVID-19 samples¹¹.

Vietnam has laboratory guidelines that have been enforced by the government for years, such as the List of Infectious Microorganisms and Requirements of a Biosafety Laboratory. In 2011, biosafety and biorisk assessments were performed in selected BSL2 laboratories in Vietnam to update biosafety procedures and practises, along with decontamination and infectious waste management.

In addition, risk assessment and quality control were implemented in 2012 for assessing national-level response and external quality assurance (EQA). There is also a report on International Health Regulation (IHR) regarding Vietnam biosafety, as well as some other legislation enacted to protect human life from many diseases around the world [Sandia National Laboratories 2018].

In *Thailand* the biological safety cabinets (BSCs), as stated by the Director-General, are the primary engineering control for minimising exposure to potentially infectious materials, as well as the containment device required to protect workers, products and the environment. The BSC must be maintained and re-certified regularly to ensure that the equipment works properly¹².

Lao People's Democratic Republic (Lao PDR) has its own set of National Biosafety Regulations, which establishes biosafety and biosecurity guidelines for all laboratories, and

---

⁹ Wai K.S. (2016). Bolstering Myanmar's biosecurity. Bangkok Post. 5 January. URL: <https://www.rsis.edu.sg/media-highlight/rsis/bolstering-myanmars-biosecurity/> (accessed: 20.09.2022).

¹⁰ Developing the National Biosafety Framework for the Philippines. Department of Environment and Natural Resources Protected Areas and Wildlife Bureau. URL: <https://bch.cbd.int/en/database/41666> (accessed: 20.09.2022).

¹¹ National Training Center for Biosafety and Biosecurity. National Institutes of Health. URL: <https://nih.upm.edu.ph/institute/national-training-center-biosafety-and-biosecurity> (accessed: 20.09.2022).

¹² The Department of Medical Sciences promotes health laboratory capacity building for ASEAN in responding with highly pathogenic infection and life threatening agents. Department of Medical Sciences, Ministry of Public Health, Thailand, 2017. URL: <https://www3.dmsc.moph.go.th/en/post-view/128> (accessed: 20.09.2022).

National Quality Standards. These standards apply to all aspects of laboratory operations and management, from personnel competencies to equipment quality. Laos PDR was thankful to the US Defense Threat Reduction Agency for their assistance in developing these critical documents.

As the same goes for other ASEAN countries according to the 2021 Global Health Security Index, Laos also reports biosafety issues. This document is a collection of all questions, justifications, and sources used to calculate Laos's 2021 Global Health Security Index scores, particularly in biosafety. This report discussed the availability of any biosafety research, legislation, biosafety enforcement, and the government's biosafety efforts.

From each individual ASEAN 10 countries report, it seems that every country has its capacities, biosafety and biosecurity regulations to comply with the intended international obligations that they wish to sign or ratify. This could be summarised as follows (pic. 1).

COUNTRY	CARTAGENA PROTOCOL ON BIOSAFETY 2000	BIOLOGICAL WEAPON CONVENTION 1972	WHO INTERNATIONAL HEALTH REGULATIONS 2005
MALAYSIA	/	/	/
SINGAPORE	X	/	/
BRUNEI	X	/	/
INDONESIA	/	/	/
CAMBODIA	/	/	/
MYANMAR	/	/	/
PHILLIPINES	/	/	/
VIETNAM	/	/	/
THAILAND	/	/	/
LAOS	/	/	/

Pic. 1. ASEAN countries membership status towards important international biosafety/biosecurity/public health agreements.

Source: Biological Weapons Convention Signatories and States-Parties. Arms Control Association. URL: [https://www.armscontrol.org/factsheets/bwcsig#:~:text=The%20Biological%20Weapons%20Convention%20\(BWC,So%20uth%20Sudan%2C%20and%20Tuvalu\)](https://www.armscontrol.org/factsheets/bwcsig#:~:text=The%20Biological%20Weapons%20Convention%20(BWC,So%20uth%20Sudan%2C%20and%20Tuvalu)) (accessed: 20.09.2022); Parties to the Cartagena Protocol and its Supplementary Protocol on Liability and Redress. URL: <https://bch.cbd.int/protocol/parties>(accessed: 20.09.2022) ; International Health Regulations. URL: https://www.who.int/health-topics/international-health-regulations#tab=tab_1 (accessed: 20.09.2022); World Health Organisation: Countries. URL: <https://www.who.int/countries> (accessed: 20.09.2022).

However, they encountered some dilemmas in achieving the biosafety/biosecurity goals and objectives.

Dilemmas

Perhaps, the main dilemmas apart from different capacities in biosafety/biosecurity among ASEAN member states, are the various levels of relationships with the superpowers such as the United States, China, and the European countries, especially during COVID-19.

ASEAN countries have been criticised as retreated from multilateralism by withdrawing from regional institutions and concentrating on national policy responses such as lockdowns and secure borders. ASEAN's collective ability to address member states' security has been put to the test.

Singapore, for instance, as a regional economic leader, has been suggested to assume a larger role in initiatives to strengthen ASEAN's capacity for multilateral biosecurity engagement to implement successful prevention and response mechanisms, as non-traditional threats (such as the pandemic) have repeatedly tested the region's resilience.

It is suggested that regional self-sufficiency in biosecurity should be achieved by a design of a biosecurity model that is not reliant on external input but instead makes use of common resources and support. It was reported that Southeast Asia has a long history of insufficient regional capacity to combat the spread of infectious diseases, which has hampered the region's development. Instead, ASEAN members concentrated on developing their policies for quarantine, international travel, and work suspension to limit the virus's spread within national borders. These were the dilemma faced by the ASEAN member countries.

The Southeast Asia Strategic Multilateral Dialogue on Biosecurity priorities, which was established in 2014, was held to discuss the challenges and developments related to biosecurity risks in Southeast Asia [Cicero et al. 2019]. Concerning ASEAN and the United States, discussions focused on mechanisms for detecting, mitigating and responding to biosecurity risks, as well as emphasising biosecurity issues for national leadership. Participants also recognized factors that could boost regional and global biosecurity, such as increased engagement and collaboration throughout relevant ministries and agencies, financially viable funding for biosecurity programmes, improved information sharing for communicable diseases, and increased participation in international biosecurity forums. This shows that the public health-related threats have been earlier identified by this medium of dialogue. Only effective and reliable strategies and plans of action were to be harmonised across the ASEAN member states.

The United States has lent a generous hand in supporting ASEAN in combatting COVID-19. In this regard, 23 million vaccine doses and over \$158 million in an emergency have been spent provided to ASEAN.

As for China, ASEAN – China have issued a Joint Statement on Cooperation in Support of the ASEAN Comprehensive Recovery Framework at the 24th ASEAN-China Summit¹³. In this regard, China has expressed its commitment to strengthen the cooperation with ASEAN on public health.

ASEAN governments are said to have more clout in dealing with potential quandaries because of the competition between the United States and China, which has been on display in the tumultuous vaccine diplomacy of the past year¹⁴.

Team Europe has been supporting ASEAN in COVID-19. European Union (EU) for instance invested €3, 5 million (5, 65 billion MMK) in biosecurity in Southeast Asia¹⁵.

---

¹³ ASEAN-China Joint Statement on Cooperation in Support of the ASEAN Comprehensive Recovery Framework. ASEAN. 26.10.2022. URL: <https://asean.org/asean-china-joint-statement-on-cooperation-in-support-of-the-asean-comprehensive-recovery-framework> (accessed: 20.09.2022).

¹⁴ Now is the time for Singapore to lead regional biosecurity efforts. URL: <https://southeastasiaglobe.com/now-is-the-time-for-singapore-to-lead-regional-biosecurity-efforts/> (accessed: 20.09.2022).

¹⁵ Team Europe COVID-19 response: EU announces €20 million to support health systems in ASEAN. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/lv/ip_20_2242 (accessed: 20.09.2022).

Russia would like to exchange experience on the practical aspects of combating infectious diseases with interested countries. Kremlin has also expressed the initiatives to broaden the training programme for ASEAN epidemiologists at the Vladivostok Research Centre of Biosecurity in the Asia-Pacific region¹⁶.

Whilst all these dilemmas, due to the different parties involved, conflicting factors and interests, as far as the ASEAN region is concerned, the benefits from these good and harmonious relationships should be reaped and put aside all possible differences. This will benefit not only the individual ASEAN countries but the entire region during these COVID-19 difficult times.

Challenges

Despite all these achievements and challenges, there were some known difficulties in regulating this immense aspect of biosecurity. The worldwide biological threat is exacerbated by the possibility of rogue nations and/or terrorists using biological agents as weapons of war on purpose. Any recourse to a biological agent (whether explicit or subtle) could have disastrous consequences for public health or the environment. Because infectious disease knows no borders, ensuring good, comprehensive biosecurity to detect unauthorized possession, loss, theft, misuse, diversion, or intentional release of biological agents and toxins is a collaborative effort at the international level [Bakanidze, Imnadze, Perkins 2010].

To begin, the definition of biosecurity at the national and international levels is ambiguous and limited. The above-mentioned broad definition of biosecurity could include animal health, human or public health, food, and the environment, whereas the definition of biosecurity only extends to biological weapons and the related convention, which some countries must comply with. The main international agreements that regulate biosecurity are the Biological Weapons Conventions 1972 and United Nations Security Council Resolution 1540 (2004). The Biosafety definitions at the international and national levels mostly refer to living-modified organisms (LMO) or genetically modified organisms (GMO), as stated in the Cartagena Protocol on Biosafety. However, the COVID-19 pandemic, which has affected public health, has broadened the scope of perception toward the conception of biosafety and biosecurity.

Because of these specific definitions of biosafety and the various international agreements that govern the various bodies/agencies, the definition and scope between biosafety and biosecurity will become a pressing issue. In a broader sense, biosafety refers to the intentional release of organisms from a contained environment, such as a laboratory. Meanwhile, biosecurity refers to the unintentional release of pathogenic organisms. COVID-19 as declared by WHO as a pandemic is also part of a biosecurity issue. But the virus as part of the pandemic is under WHO International Health Regulation (pic. 2).

---

¹⁶ East Asia Summit. President of Russia. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/67010> (accessed: 20.09.2022).

	WHO International Health Regulations (2005)	UN Security Council Resolution 1540 (2004)	Biological Weapons Convention (1972)
Applicability:	All 192 UN Member States	All 192 UN Member States	163 States Parties
Purpose:	"to prevent, protect, protect against, control and provide a public health response to the international spread of disease..."	To prohibit non-State actors from developing, acquiring, manufacturing, possessing, transporting, transferring or using nuclear, chemical or biological weapons and their delivery systems.	To prohibit the development, production, acquisition, transfer, stockpiling and use of biological and toxin weapons
Requirements:	8 core capacities "to detect, assess, notify, and report events" [Laboratory core capacity includes biosafety / biosecurity]	Domestic controls to prevent the proliferation of nuclear, chemical and biological weapons, their means of delivery, and related materials	Any necessary measures to prohibit and prevent the development, production, stockpiling, acquisition, retention, transfer or use of biological weapons
Entry into force:	15 June 2007	28 April 2004	26 March 1975
Mandated reporting / where / when:	Status of implementation / WHO/"As soon as possible but no later than five years from entry into force ..."	Status of implementation / 1540 Committee / "without delay"	None* "CBM voluntary reporting/ BWC ISU/ annually by 04/15"

Biosafety / Biosecurity

Pic. 2. WHO International Health Regulation.

Source: [Bakanidze, Imnadze, Perkins 2010].

Adopted ASEAN laws and organisations in the field of biosafety/biosecurity

It is important to highlight here that the fundamentals of most ASEAN laws differ from European laws, as they resemble a more rules-based order [Hsien-Li 2021]. The same applies for the adopted laws in the field of biosafety/biosecurity and organizations working in the field in ASEAN countries. The biosafety/biosecurity laws are very much dependent on the individual countries' compliance towards the related international conventions and agreements as shown in Pictures 1 and 2 above. In the Southeast Asian region, ASEAN develops a more detailed policy guidelines, for instance, ASEAN Guidelines on the Regulation, Use and Trade of Biological Control Agents (BCA) (2014) for harmonisation among ASEAN countries. There is no single ASEAN body that regulates biosafety/biosecurity aspects but rather several organisations/institutions. It is important to note here that regional cooperation such as within ASEAN must be driven by countries rather than by an externally imposed agenda. As a result, for many countries, initial attempts at regional cooperation have taken the form of regional meetings to identify potential areas for collaboration [Segger et al. 2013] .

ASEAN latest cooperation with partners on biosafety/biosecurity

As part of ASEAN cooperation with partners (Plus Three in this case) the work plan strengthens cooperation in public health through combating the COVID-19 pandemic in the region and mitigating its socio-economic impacts. Among others, we should mention the establishment of the ASEAN Centre for Public Health Emergencies and Emerging Diseases (ACPHEED), the COVID-19 ASEAN Response Fund, the ASEAN Regional Reserve of Medical Supplies for Public Health Emergencies (RRMS), the ASEAN Comprehensive Recovery Framework (ACRF) and its

Implementation Plan, and the ASEAN Strategic Framework for Public Health Emergencies, encouraging further consultation on the APT Reserve of essential Medical Supplies (APT RMS) for public health emergencies.

Mitigation of Biological Threats in the ASEAN Region Phase II Project

This assistance activity aims to strengthen ASEAN member states' capacities to address critical vulnerabilities and essential regional capacities to prevent, detect, and respond to a variety of biological threats. Specific initiatives concentrate on:

- increasing regional capacity to respond to health-security threats;
- increasing the capacity and effectiveness of biosafety and biosecurity systems;
- expanding the network of ASEAN Emergency Operations Centres;
- increasing regional capacity for big data analytics and visualization in disease surveillance;
- ASEAN Secretariat's health-security interface capacity is being strengthened.

This project started in 2019 and will soon end in December 2022.

Suggestions and Recommendations

This paper suggests the ASEAN Model of Biosecurity Law. It is proposed that the ASEAN regional biosecurity model includes viruses, illnesses, and biological agents as potentially dangerous organisms for the protection of human health, animals and plants, as well as food and the environment. In furtherance of these aims, there should be biosecurity governance strategies to better safeguard human health and the environment. It is hoped that the ASEAN biosecurity paradigm would provide future solutions not only for pandemics but also for biological and hazardous materials, as well as any other future threat, allowing for more extensive safeguards.

As highlighted above, as there were various sources of powers and organisations involved in regulating, they should have some common ground or perhaps a new different body to coordinate all potential threats.

Thus, the efforts in developing a conceptual model for the integration of biosecurity sectors are crucial. ASEAN integrated biosecurity approach with coverage of biosafety, biosecurity, pandemics, and bioweapons. In that biosecurity aspect, it will improve international and regional cooperation and coordination.

Despite pandemics and other possible threats, a uniform standard protocol could be beneficial for the whole ASEAN region, as it would allow unrestricted movement of people, trade, tourism, and other services in the future.

Conclusion

Rather than taking an international legal approach, it is recommended that a regional integrated biosecurity strategy to be established, including biosafety, biosecurity, pandemic, and bioweapons coverage. A regionally integrated biosecurity approach, by contrast, would make it easier to implement in ASEAN countries. This is for international collaboration and coordination at the regional level.

As noted previously, it appears that various problems will be encountered in developing the conceptual model of biosecurity, such as the involvement of several ministries, as well as the

involvement and enforcement of various laws and regulations. As a result, it is proposed that a new biosecurity policy to be developed and implemented.

An integrated biosecurity framework or biorisk assessment and management that can reach across all relevant ministries is another option that may provide more flexibility than the hard rule. To create a viable integrated biosecurity body, a single body with single comprehensive legislation that can combine pandemic, biosecurity, biosafety and bioweapons should be created.

Nevertheless, in terms of governance, a smart regulatory strategy such as licencing, self-regulation, and so on should be used in addition to the command-and-control method supported by appropriate ministry rules. It is essential to devise a methodology for biorisk assessment and management that takes socioeconomic as well as bioethical factors into account. In the event of a state of emergency, which would render several laws impracticable and ineffective, as happened during the COVID-19 pandemic, this method will strengthen the new biosecurity law. As a result, once in place, these biosecurity mechanisms could offer a more flexible strategy and structure.

At the international level, some model national biosecurity laws could be adopted by the ASEAN region. For instance, there is the One Health concept developed by the WHO in integrating safety protection across animals, humans, and the environment (pic. 3).

Pic. 3. One Health Idea.

Source: One Health Graphics. URL: <https://www.cdc.gov/onehealth/resource-library/one-health-graphics.html> (accessed: 20.09.2022);

One Health. URL: <https://www.who.int/news-room/q-a-detail/one-health> (accessed: 20.09.2022).

China has already passed its Biosecurity law in October 2020. The biosecurity law contains ten chapters and 88 articles and calls for the establishment of 11 basic systems for biosecurity risk prevention and control, including biosecurity risk monitoring and early warning, risk investigation and assessment, information sharing and information release¹⁷.

¹⁷ China's Biosecurity Law goes into effect. Xinhua. 15.04.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/15/c_139882718.htm (accessed: 20.09.2022).

Australia enacted its Biosecurity Act 2015 to control illnesses and pests that may affect human, animal, or plant health or the environment [Australian Biosecurity Act, 2015]. Whereas biosecurity legislation in New Zealand creates a legal framework to help prevent hazardous organisms out of the nation by responding to and regulating them if they do get in, it covers pre-border risk management, standardisation, readiness, and border management response, as well as long-term pest control¹⁸.

In conclusion, the ASEAN model of biosecurity laws is timely to be developed, considering that COVID-19 has become endemic, but other pandemics might be taking place in the future. Regardless of whether ASEAN should develop based on which model, it should suit the requirements, nature, infrastructure, and reality of the ASEAN region.

REFERENCES

Australian Biosecurity Act, Pub. L. 2015, no. 61.

Bakanidze L., Imnadze P., Perkins D. (2010). Biosafety and biosecurity as essential pillars of international health security and cross-cutting elements of biological nonproliferation. *BMC Public Health*, 10: 12.

Cicero A., Meyer D., Shearer M. P., AbuBakar S., Bernard K., Carus W.S., Chong C.K., Fischer J., Hynes N., Inglesby T. (2019). Southeast Asia strategic multilateral dialogue on biosecurity. *Emerging Infectious Diseases*, 25(5).

Hsien-Li T. (2021). Rethinking law in ASEAN's rules-based order. *ASEANFocus*, 30 March. URL: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2021/03/ASEANFocus-March-2021.pdf> (accessed: 20.09.2022).

Hutchinson T; Duncan N. (2012). Defining and describing what we do: Doctrinal legal research. *Deakin L. Rev.*, 17: 83.

Pradnya A.J. (2019). Site Environmental Report for 2018. Sandia National Laboratories, California, September. URL: https://www.sandia.gov/app/uploads/sites/165/2022/03/ASER_2018_CA_web.pdf (accessed: 20.09.2022).

Segger M.C.C., Perron-Welch F., Frison C. (2013). Legal aspects of implementing the Cartagena protocol on biosafety. Cambridge University Press, 2014. 666 p.

Tun T., Sadler K., Tam J. (2007). Biological Agents and Toxins Act: Development and Enforcement of Biosafety and Biosecurity in Singapore. *Applied Biosafety*, 12(1), pp. 39–43.

Поступила в редакцию: 13.09.2022

Финальная версия: 26.09.2022

Принята к публикации: 30.09.2022

Received: 13 September 2022

Final version: 26 September 2022

Accepted: 30 September 2022

---

¹⁸ New Zealand Biosecurity Act. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/1993/0095/latest/whole.html> (accessed: 20.09.2022).

DOI 10.24412/2686-7702-2022-3-73-83

О развитии криптоиндустрии Японии

Т.Е. Горчакова

Аннотация. Дискуссии вокруг сущности, статуса и перспектив такого феномена, как криптовалюта, более десяти лет ведутся учёными и практиками во всём мире. Одни видят в ней угрозу безопасности национальной экономики, другие – новые финансовые возможности. Правовой режим криптоиндустрии в значительной степени варьируется в разных странах и по-прежнему остаётся неопределённым во многих из них. В то время как некоторые государства разрешили операции с криптовалютами, другие запретили или ограничили их. Например, в Министерстве финансов РФ считают, что обращение виртуальной валюты в стране необходимо регулировать и облагать налогом, а не запрещать. Банк России долгое время считал криптовалюту однозначной угрозой для отечественной финансовой системы и выступал за её полный запрет. Однако в контексте санкционного давления и блокировки российских валютных счетов Банк России всерьёз задумался об использовании криптовалюты в международных расчётах. Ряд экспертов и официальных лиц РФ для регулирования рынка криптовалют в России предлагает использовать опыт Японии – одной из самых передовых стран в сфере развития криптоиндустрии. Наряду с практикой, накопленной Страной восходящего солнца в этой области, в статье рассматриваются возможности применения некоторых её достижений в Российской Федерации.

Ключевые слова: Япония, Накамото Сатоси, криптовалюта, биткоин, майнинг, криптовалютные биржи, альткоины, стейблкоины.

Автор: Горчакова Татьяна Евгеньевна, кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра научного мониторинга и развития, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1116-1200; E-mail: tatiana.gorchakova@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Горчакова Т.Е. On the development of Crypto Industry of Japan [О развитии криптоиндустрии Японии] // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 73–83. (На англ.). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-73-83

On the development of the Crypto Industry of Japan

T.E. Gorchakova

Abstract. Discussions around the essence, status and prospects of such a phenomenon as cryptocurrency have been conducted by scientists and practitioners around the world for more than ten years. Some see it as a threat to the security of the national economy, others as new financial opportunities. The legal regime of the crypto industry varies greatly across countries and is still uncertain in many of them. While some states have allowed transactions with cryptocurrencies, others have banned or restricted them. For example, the Ministry of Finance of the Russian Federation believes that the circulation of virtual

currency in the country should be regulated and taxed, and not prohibited. The Bank of Russia has long considered cryptocurrency an unequivocal threat to the domestic financial system and advocated its complete ban. However, in the context of sanctions' pressure and blocking of Russian foreign currency accounts, the Bank of Russia just recently started to think seriously to use cryptocurrency in international settlements. A number of experts and officials of the Russian Federation propose to use the experience of Japan, one of the most advanced countries in the development of the crypto industry, to regulate the cryptocurrency market in Russia. Along with the practice accumulated by the Land of the Rising Sun in this area, the article discusses the possibility of applying some of its achievements in the Russian Federation.

Keywords: Japan, Nakamoto Satoshi, cryptocurrency, bitcoin, mining, cryptocurrency exchanges, altcoins, stablecoins.

Author: *Gorchakova Tatiana E.*, PhD (Economics), Deputy Director for Science, Head of the Center for Scientific Monitoring and Development, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1116-1200; E-mail: tatiana.gorchakova@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Gorchakova T.E. (2022). On the development of Crypto Industry of Japan. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 73–83. (In English). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-73-83

Introduction

Within the recent years the world has seen a rapid growth in the market of cryptocurrencies. The digital currencies, accounting for the internal units of account of which is provided by a decentralized payment system, where there is no internal or external administrator or any of its analogues, operate in a fully automatic mode. The total capitalization of cryptocurrencies in December 2021 reached \$2.3 trillion, which corresponds to approximately 1% of global financial assets¹. The cryptocurrency industry is attracting the attention of governments, financial institutions, corporations and large investors.

It is not surprising that Asia, where 60% of the world's population lives, accounts for most of the crypto market. According to Messari's January 2021 Asia's Crypto Landscape report, the region accounts for about 43% of all crypto transactions. This is 78% more than in Europe. At the same time, according to Chainalysis's August 2020 Geography of Cryptocurrency Report, Asia accounted for only 31% of all crypto transactions in the middle of 2020, which also shows a rapid growth of crypto industry in Asia.

East Asia is considered to have the highest proportion of cryptocurrency domestic activity in the world with 70% of the bitcoin hashrate, which means that the majority of all new bitcoins first appear with East Asian miners, which gives the local markets a huge boost in liquidity. The region also owns 6 of the 10 most valuable crypto companies: Bitmain, Canaan, Binance, Block.One, Ebang, Liquid and hosts the main offices of Binance Coin, Tether, Cardano, Tron issuers, as well as Binance, Huobi, OKCoin and Okex crypto exchanges. East Asian market has 94% of Bitcoin and 98% of Ethereum futures trading volumes².

---

¹ Crypto Barrels Toward 2022 After Adding \$1.5 Trillion in Value // Bloomberg.com. 20 December 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-12-20/cryptocurrencies-and-bitcoin-btc-2021-year-in-charts?leadSource=verify%20wall> (accessed: 16.09.2022).

² Asia's Crypto Landscape // Messari.io. 12 January 2021. URL: <https://www.messari-report-asia-crypto-landscape.pdf> (accessed: 16.09.2022).

The Land of the Rising Sun is considered to have the most progressive cryptocurrency regulation in the world, which traditionally is understandable. Indeed, Japan has low and negative returns on traditional investment instruments, high distribution of mobile and electronic payments, developed fintech industry with a big number of IT and fintech specialists, large stock markets and investors ready to take risks, which makes the country quite favourable for crypto industry development.

Unlike many other states, Japan recognizes bitcoin and other digital currencies as legal property under the Payment Services Act (PSA). Cryptocurrency exchanges there must be registered and comply with traditional AML/CFT obligations, and value added tax has been abolished, when exchanging cryptocurrencies for fiat and vice versa. Foreign cryptocurrency exchanges are allowed to register if they can demonstrate an equivalent registration standard in their host country.

Pic. 1. Top Japan's Cryptocurrency Exchanges.

Source: Asia's Crypto Landscape. URL: <https://www.messari-report-asia-crypto-landscape.pdf> (accessed: 25.09.2022).

For a long time, cryptocurrencies have been criticized by the official financial systems of Russia. The Bank of Russia – The Central Bank of the Russian Federation has repeatedly criticized the introduction of cryptocurrencies in Russia and proposed to ban them. However, a number of ombudsmen and economists propose to study and use the best practices of Japan in the field of regulation of the cryptocurrency industry, which with proper creating conditions for its development and effective control, to our opinion, will be also able to increase the economic level of Russia. However, quite recently in the context of sanctions and blocking of foreign Russian accounts, the Bank of Russia softened its position and the Ministry of Finance and the Central Bank of Russia rethought the approach to cryptocurrencies and came to the conclusion about the need to use cryptocurrencies in cross-border settlements³.

³ Minfin anonsiroval vozmozhnyu legalizaciyu kriptovalyuty pri transgranichnyh raschetah [The Ministry of Finance announced the possible legalization of cryptocurrencies in cross-border settlements] // Vedomosti.ru. 5 September 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/09/05/939224-minfin-anonsiroval-vozmozhnyu-legalizatsiyu-kriptovalyuti> (accessed: 25.09.2022). (In Russian).

On the history of the Crypto Industry development in Japan

Japan is considered the ancestral home of bitcoin. On October 31, 2008 a person named Nakamoto Satoshi published an article “Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System” in the Cryptography Mailing list, where he described bitcoin as a completely decentralized electronic cash system, that did not require third parties to be trusted: “a purely peer-to-peer version of electronic cash would allow online payments to be sent directly from one party to another without going through a financial institution. Digital signatures provide part of the solution, but the main benefits are lost if a trusted third party is still required to prevent double-spending. We propose a solution to the double-spending problem using a peer-to-peer network. The network timestamps transactions by hashing them into an ongoing chain of hash-based proof-of-work, forming a record that cannot be changed without redoing the proof-of-work. The longest chain not only serves as a proof of the sequence of events witnessed, but proof that came from the largest pool of CPU power. As long as a majority of CPU power is controlled by nodes that are not cooperating to attack the network, they will generate the longest chain and outpace attackers. The network itself requires minimal structure. Messages are broadcast on a best effort basis, and nodes can leave and rejoin the network at will, accepting the longest proof-of-work chain as proof of what happened while they were gone”⁴.

In early 2009 Nakamoto Satoshi released the first version of a virtual wallet using bitcoin and launched the Bitcoin network. Thus, he is considered the developer of the bitcoin cryptocurrency protocol and creator of the first version of the software, where this protocol was implemented. Satoshi indicated that he had been born in 1975 and lived in Japan. However, these data are considered to be inaccurate. Several attempts have been made to uncover the real person or group behind the name, but none have been successful. Who exactly is hiding under the name of Nakamoto Satoshi still remains a mystery.

From April 26, 2011 the anonymous creator of bitcoin stopped communicating with the cryptocurrency community. That day he published the latest message on behalf of Satoshi and never again used it to make posts in the Internet. Despite dozens of theories, Nakamoto's identity remains unrevealed with about a million BTC still stored on his cryptocurrency wallets. At the current price of crypto Nakamoto's approximate fortune reaches almost \$59 billion. If the price of bitcoin reaches a certain level, Nakamoto may become the richest person in the world.

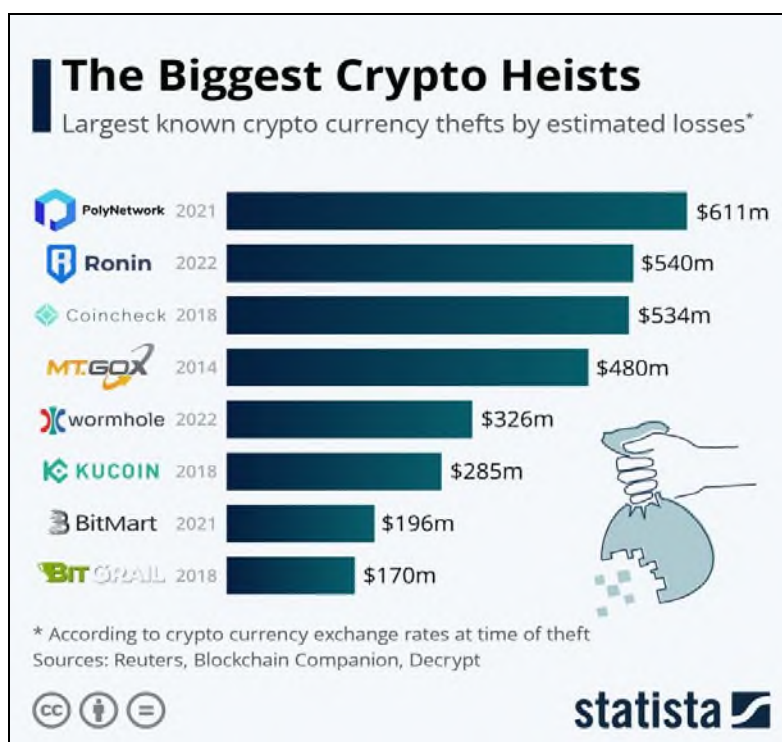
Over the years, bitcoin has evolved from a little-known project to a financial asset with a capitalization of more than a trillion dollars. The development of Japan's Crypto Economy is inextricably linked with the general economic situation. Japan's economy was in chronic deflation for 18 years (1997-2015). Over the years, the country has lost its position as the second largest power after the United States in terms of share in global GDP and international trade. Now Japan is implementing a new industrial policy, aimed at attracting investment to the domestic market, first of all, investments in R&D. Crypto economy is seen as one of the growth points of the new policy, that is likely why Japan was the first to legalize bitcoin. Significant efforts of the state and players of the local cryptocurrency market are aimed at regulatory issues. Moreover, quite stringent conditions are put forward: anonymous crypto trading is prohibited and all profits must be declared. The reason for Japanese crypto success is transparency and stability.

---

⁴ Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System // Bitcoin.org. 31 October 2008. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (accessed: 20.02.2022).

The headquarters of the popular Internet service Bitcoin.org, which was developed by Martti Malmi and Nakamoto Satoshi, is still located in Japan. On 17 July 2010 there was created one of the first, if not the first digital currency exchange in the world Mt. Gox. And it was also created in Japan. Special explosion in the popularity of bitcoin in Japan occurred in 2013, immediately after China introduced a package of laws restricting the exchange of the main cryptocurrency, when the Chinese crypto investors started to transfer their accounts to a crypto-loyal country.

Another major event in the crypto industry of Japan happened in 2014, when the country experienced the collapse of Mt. Gox, the then largest bitcoin trading exchange, based in Shibuya, Tokyo. It was handling over 70% of all BTC transactions worldwide by early 2014, when it abruptly ceased operations amid revelations of its involvement in the loss/theft of hundreds of thousands of bitcoins, then worth hundreds of millions in US dollars⁵.

Fig. 2. Top-8 cryptocurrency thefts in the world by estimated losses.

Source: The Biggest Crypto Heists. URL: <https://www.statista.com/chart/12707/largest-known-crypto-currency-thefts/> (accessed: 25.09.2022).

The heist of Mt. Gox ranks 4th among all crypto currency thefts in the world, devastating the Bitcoin community, when 6% of the world's BTC supply went missing and many investors lost their funds. It would be reasonable to expect the Japanese government to shut down other exchanges and tighten regulations to protect consumers, however this did not happen. On the contrary, the Japanese authorities imposed measures to monitor cryptocurrency investments in order to avoid such kind of happenings in the future. New laws and legislative acts, regulating cryptocurrency, started to come out one after another.

⁵ The Inside Story of Mt. Gox, Bitcoin's \$460 Million Disaster // Wired.com. 3 March 2014. URL: <https://www.wired.com/2014/03/bitcoin-exchange/> (accessed: 16.09.2022).

Since 2016 bitcoin has been considered the official means of payment. By April the same year the turnover of cryptocurrencies in the country exceeded two billion dollars. And starting from 2017, the sale of digital currency was exempt from consumption tax. Profit earned from bitcoin transactions and operations is treated as business income and therefore is only taxable on capital gains. For example, in Japan the value added tax has been canceled, when exchanging cryptocurrency for the so-called fiat (ordinary) currency and vice versa... Japan has adopted legislation, recognizing cryptocurrency as one of the methods of payment for goods and services, creating conditions for the rapid development of the digital economy [Semenova, Makarevich 2017].

The fundamental point was the shift of emphasis from state regulation to self-regulation. In April 2018 Japanese crypto exchanges merged and created JVCEA (the Japan Virtual Currency Exchange Association). As of fall 2018 the JVCEA had 16 members. On October 24, 2018 the FSA declared the JVCEA a Self-Regulatory Organization (SRO), meaning that in fact Japan became the first country where the Crypto Economy started to be controlled by a self-regulatory organization. This is one of the reasons for its success. For example, over the six months of the existence, the JVCEA managed to issue regulatory documents containing measures to ensure safe trading, and the amount of client funds stored in hot wallets of exchanges was limited.

After the start of pandemic COVID-19 the popularity of cryptocurrency raised even more in Japan, promoting a shift to a more cashless society (sovereign virtual currency) instead of the more habitual use of 'dirty' cash, that they feared could exacerbate viral contagion [Grassman, Bracamonte, Davis, Sato 2021].

In 2022 after the "seventh wave" of the COVID-19 epidemic in Japan, the number of people infected with coronavirus started to decrease. The country began to return to a normal economy, making efforts to eliminate the consequences of COVID-19.

At the same time after the introduction of G7 sanctions against Russia, Japan decided to tighten the rules for dealing with cryptocurrencies in order to ensure the effectiveness of international anti-Russian sanctions. There were 31 crypto exchanges in Japan as of March 4, according to an industry association. Amendments to the laws are aimed at preventing the transfer of digital assets by entities subject to sanctions. Cryptocurrency exchanges will need to verify that the recipient is not blacklisted before allowing a transaction. Unauthorized payments to targets under sanctions, including through crypto assets, are subject to punishment of up to three years in prison or a 1 million yen (\$8,487.52) fine, the FSA said on Monday⁶.

On the current aspects of cryptocurrency regulation in Russia

As we know, there is no proper legislative regulation of cryptocurrencies in Russia. The Federal Law No. 259-FZ as of July 31, 2020 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", which entered into force on January 1, 2021, provides only general guidelines to regulate relations arising from the circulation of digital financial assets and digital currency⁷.

---

⁶ Japan orders crypto exchanges to comply with sanctions against Russia // CNN.com. 15 March 2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/03/15/investing/japan-crypto-exchanges-russia-sanctions-intl-hnk/index.html> (accessed: 25.09.2022).

⁷ The Federal Law No. 259-FZ as of July 31, 2020 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (with amendments and additions). URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (accessed: 18.09.2022). (In Russian).

The document states that “this Federal Law governs relations arising from the issuance, accounting and circulation of digital financial assets and the specifics of the activities of the operator of the information system, where the issuance of digital financial assets is implemented, and the operator of the exchange of digital financial assets, as well as relations arising from circulation of digital currency in the Russian Federation”⁸.

According to independent research, the volume of cryptocurrency market in Russia for January 2022 is estimated at 16.5 trillion rubles or US \$214 billion, which is approximately 12% of the total global value of crypto assets. More than 17 million Russians, or about 12% of the total population of the country, own cryptocurrency [Kozhedubova, Kovaleva 2022].

This indicates the demand for this financial instrument by Russian users.

Tab. 1. Top-20 countries by the number of cryptocurrency users among the population in percentage

№	Country	Percentage of the population, %
1.	Ukraine	12,7
2.	Russian Federation	11,9
3.	Venezuela	10,3
4.	Singapore	9,4
5.	Kenia	8,5
6.	USA	8,3
7.	India	7,3
8.	South Africa	7,1
9.	Nigeria	6,3
10.	Columbia	6,1
11.	Vietnam	6,1
12.	Thailand	5,2
13.	Great Britain	5,0
14.	Brazil	4,9
15.	Pakistan	4,1
16.	Philippines	4,0
17.	Republic of Korea	3,8
18.	Peru	3,7
19.	Belarus	3,7
20.	Australia	3,4

Source: TOP 20 countries with the highest percentage of cryptocurrency owners in the world. URL: <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/strany-lidery-sredi-polzovatelej-kriptoaljutj/> (accessed: 25.09.2022).

⁸ Ibid.

The need to regulate the cryptocurrency market in Russia is explained by the risks inherent in the process of its circulation and use. Cryptocurrency does not have a single issuer. Any participant in the system can issue a new form of virtual currency, while maintaining their anonymity. So it is impossible to identify a subject of economic relations that would guarantee the availability of property security and satisfy claims from the user of cryptocurrency.

According to the opinion of a number of Russian experts, due to the fact that most transactions are made in the Internet and do not fall under any legislative regulation, it is impossible to protect the rights of consumers of digital currency, as users of financial services, and hold the issuer liable for failure to fulfill obligations. Moreover, when acquiring digital currency and exchanging it, there is no control over the sources of funds for which this amount of cryptocurrency was purchased, which creates a direct risk of using the cryptocurrency market as a place for legalizing criminal proceeds and financing terrorism.

In addition, there are precedents for the use of digital currency for fraudulent purposes, and the anonymity guaranteed to both the recipient and the sender of funds allows the guilty party to avoid punishment for their criminal activities. The cryptocurrency market is international, which allows its participants to withdraw funds earned in one state to the jurisdiction of another without declaring the true value of their income, thereby evading taxes. Also, the cryptocurrency has a high volatility, which increases the risk of financial losses for all market participants [Pankruhina, Morozko 2021].

According to ESET report, the highest activity of viruses for theft and illegal mining of cryptocurrencies in the period from September to December 2021 was recorded in Russia: 12.3% of all detections in the world. In general, for 2021 the majority of users suffered from cryptocurrency threats are Russians – 11.2% attacks. Russia leads the world in terms of the share of shadow cryptocurrency transactions (41.1% by the end of 2020) [Kozhedubova, Kovaleva 2022].

In the fall of 2021, Russia took third place in global bitcoin mining after the Chinese authorities imposed a ban on cryptocurrency mining and miners rushed to Siberia and the Far East to take advantage of cheap electricity from natural gas and hydroelectric power plants.

However, after the start of Russia's special operation in Ukraine in February 24, 2022, the US and EU realized, that as an alternative to the traditional banking system, Russia could use cryptocurrencies and avoid sanctions. The International Monetary Fund warned in an April report, that crypto mining may offer Russia a way around sweeping economic sanctions imposed by the U.S. and other Western countries. Sanctioned countries can leverage its energy resources to power mining, while generating revenue directly from transaction fees⁹.

The USA appealed to Japan to increase pressure on local cryptocurrency companies to cut ties with Russia, stop serving Russian clients and process transactions with digital assets that are subject to sanctions against Russia and Belarus. The Japanese companies were advised to stop mining cryptocurrencies in Siberia. Shortly thereafter, Japan's Financial Services Agency (FSA) ordered local exchanges to break connections with Russian companies. Afterwards Japan's largest online broker SBI Holdings stopped cryptocurrency mining in Russia and would not have any other

---

⁹ Japan's largest online broker to shut crypto mining in Russia // The Japan Times. 19 August 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/08/19/business/corporate-business/sbi-holdings-crypto-mining-russia/> (accessed: 25.09.2022).

mining rigs in Russia¹⁰, while recording a loss of 40% of hash rate and \$70.8 million in the field of cryptocurrencies¹¹.

Back in 2017 Russia's Business Ombudsman Boris Titov suggested Elvira Nabiullina to use the experience of Japan to regulate cryptocurrencies and services for their exchange. It recognized virtual currency not as money, but as the equivalent of a property value that could be used as a means of payment, bought and sold to an indefinite circle of people. The country has also separated them from electronic money, which had an issuer, that decided, who would use it and how. Virtual money does not have an issuer, and anyone who recognizes it can use it.

“To create a life-changing breakthrough technology is possible only in a country where the state adopts laws and regulations in time that would open the way for new technologies. If a country bans, for example, a self-driving car, cryptocurrencies or stem cells, then we cannot expect the emergence of breakthrough technologies in these areas”, – writes Titov.

As “Vedomosti” writes, the Japanese regulation resulted in the following main points: firstly, the country began to register operators that exchanged cryptocurrencies for real money and exchange service providers must verify transactions (including customer data), report suspicious ones and keep records of verifications. This should protect against the use of cryptocurrencies to launder dirty money. Secondly, Japan protected the rights of sellers and buyers of cryptocurrencies. It separated the management of monetary assets and cryptocurrencies and obliged to conduct an audit for this, as well as implemented complaints handling procedures¹².

Accordingly, on the one hand, there are potential users of cryptocurrency in the country, who are already using this financial resource for one purpose or another. On the other hand, the legislative framework is not sufficiently developed, which hinders the spread of cryptocurrency in the country. In 2022 Russian financial structures paid attention to cryptocurrency in the context of the imposed sanctions. It can be expected that in the near future this issue will be given special attention by the Russian state authorities. It seems that the experience of Japan can be in demand as the basis of the legislative framework for cryptocurrencies for the Russian Federation.

Conclusion

From the inception of the first cryptocurrency in 2008, this new financial instrument has become widely distributed around the world. Currently cryptocurrencies have become the usual instruments of financial markets. Japan has been especially successful in this direction.

The previous decade of cryptocurrency highs and lows will forever be intertwined with Japan's innovative approach to cryptocurrency regulation. Japanese regulators' hands-off approach

---

¹⁰ Krupneyshiy onlayn-broker Yaponii otkazalsya ot mayninga kriptovalyut v Rossii [The biggest on-line broker of Japan refused to mine cryptocurrency in Russia] // Forbes.ru. 19 August 2022. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/474779-krupneysij-onlajn-broker-aponii-otkazalsa-ot-majninga-kriptovalut-v-rossii> (accessed: 21.09.2022). (In Russian).

¹¹ Yaponskaya SBI Holdings zakroet biznes po mayningu kriptovalyut v Rossii [The Japanese SBI Holdings will close the cryptocurrency mining business in Russia] // Tass.ru. 19 August 2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15516109> (accessed: 25.09.2022). (In Russian).

¹² Yaponskiy opyt pomozhet regulirovat' kriptovalyutu v Rossii [The Japanese experience will help to regulate cryptocurrency in Russia] // Vedomosti.ru. 7 July 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/07/07/712828-yaponskii-opit-kriptovalyutu> (accessed: 16.09.2022). (In Russian).

helped digital assets to prosper and evolve, despite cryptocurrency heists that would've likely meant the banning of virtual currencies in other less forward-thinking countries.

The JFSA's gradual and measured iterations on Japanese crypto asset regulations, and its growing cooperation with its crypto industry's SROs and exchanges, have allowed Japan to take its place at the forefront of how AML/CFT regulations like FATF's travel rule evolve and are implemented.

With a pioneering and mature digital asset framework in place, Japan is again poised to lead the way for other countries on how to regulate crypto assets.

The strategy of the authorities is to attract international investors with the maximum freedom of cryptocurrencies in the country, while the whole world will try to limit it by various means.

The experience of the Land of the Rising Sun seems to be in demand in Russia, which for a long time did not use cryptocurrencies as a modern financial instrument, considering it, in particular, a threat to the country's financial system. However, in 2022 this particular tool turned out to be in demand in the context of the introduction of anti-Russian sanctions by a number of countries. In this regard, it seems appropriate to consider the issue of creating legal conditions for the successful use and development of the crypto industry in Russia.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кожедубова В.А., Ковалева Т.В. Криптовалюты в России: анализ правового статуса, проблемы использования и перспективы развития // *Journal of Economy and Business*. 2022. № 4-1 (86). С. 217-223. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-4-1-217-223

Семенова Е.В., Макаревич М.Л. Анализ правового регулирования криптовалюты в отдельных странах (на примере Японии, США и России) // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2017. № 8 (26). С. 143–147.

Панкрухина А.М., Морозко Н.И. Проблемы регулирования рынка криптовалют в России и мире // *Научный журнал «GLOBUS»: экономика и юриспруденция*. 2021. № 3 (43). С. 37–41.

REFERENCES

Kozhedubova V.A., Kovaleva T.V. (2022). Kriptovalyuty v Rossii: analiz pravovogo statusa, problemy ispol'zovaniya i perspektivy razvitiya [Cryptocurrencies in Russia: Analysis of the legal status, problems of use and prospects for development], *Journal of Economy and Business*, 4-1 (86): 217-223. (In Russian). DOI:10.24412/2411-0450-2022-4-1-217-223

Semenova E.V., Makarevich M.L. (2017). Analiz pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty v ot del'nikh stranakh (na primere Yaponii, SShA i Rossii) [The analysis of cryptocurrency legal regulation in some countries (Japan, the USA, Russia as an example)], *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative economy: the perspectives of development and improvement], 8 (26): 143–147. (In Russian).

Pankruhina A.M., Morozko N.I. (2021). Problemy regulirovaniya rynka kriptovalyut v Rossii i mire [The problems of the regulation of the cryptocurrency market in Russia and the world], *Nauchnyj zhurnal "GLOBUS": ekonomika i yurisprudenciya* [The scientific journal "GLOBUS": economy and jurisprudence], 3 (43): 37–41. (In Russian).

* * *

Grassman R., Bracamonte V., Davis M., Sato M. (2021). Attitudes to Cryptocurrencies: A Comparative Study Between Sweden and Japan. *The Review of Socionetwork Strategies*. 15: 169–194. DOI: 10.1007/s12626-021-00069-6

Поступила в редакцию: 25.09.2022

Финальная версия: 26.09.2022

Принята к публикации: 29.09.2022

Received: 25 September 2022

Final version: 26 September 2022

Accepted: 29 September 2022

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92

Демографическая ситуация в Республике Корея: ВЫЗОВЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

В.Г. Самсонова

Аннотация. Демографическая ситуация в Республике Корея остаётся сложной, несмотря на правительственные меры противодействия этому явлению. Катастрофически низкий уровень рождаемости и увеличение доли пожилых людей негативно влияют на экономическую и социальную сферы. Стране приходится опираться на всё более дорогостоящую рабочую силу и параллельно привлекать иностранных мигрантов. Кроме того, растёт напряжённость, связанная с ослаблением традиционного уклада семьи в РК, обусловленная ростом числа бездетных семей, одиноких стариков и молодых людей, отказывающихся от вступления в официальный брак. В статье представлен анализ современной демографической ситуации с учётом приведших к ней исторических предпосылок. Также рассматриваются государственные программы и актуальные методы оптимизации демографической политики. Автор приходит к выводу, что, несмотря на государственную стратегию, направленную на рост рождаемости и снижение темпов естественной убыли населения, в краткосрочной перспективе добиться существенных результатов не представляется возможным. Разного рода финансовые дотации семьям с детьми не решают основных противоречий, которые заключаются в укоренившейся системе трудовых отношений, не терпящей длительного декретного отпуска, и гендерном неравенстве в заработных платах. В итоге, корейкам сложно вернуться к трудовой деятельности после рождения детей. Более того, разработанные меры поддержки не покрывают расходов, связанных с образованием детей и решением жилищных вопросов. В миграционной сфере РК будет продолжать сталкиваться с постоянными вызовами, связанными с ростом количества нелегальных мигрантов и проблемами адаптации детей, рождённых в мультикультурных семьях.

Ключевые слова: Республика Корея, рынок рабочей силы, старение населения, уровень рождаемости, демографический переход.

Автор: Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32). ORCID: 0000-0002-9577-6463; E-mail: samsonova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Самсонова В.Г. Демографическая ситуация в Республике Корея: вызовы и пути оптимизации // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 84–92. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92

Demographic situation in the Republic of Korea: challenges and ways of optimization

V.G. Samsonova

Abstract. The demographic situation in the Republic of Korea remains difficult, despite government measures to counter this phenomenon. The catastrophically low birth rate and the increase in the proportion of elderly people have a negative impact on the economic and social spheres. The country has to rely on an increasingly expensive labor force and simultaneously attract foreign migrants. In addition, there is growing tension associated with the weakening of the traditional family model in the Republic of Korea, due to the increase in the number of childless families, lonely old people and young people who refuse to get married officially. The article presents an analysis of the current demographic situation, taking into account the historical prerequisites that led to it. State programs and current methods of optimizing demographic policy are also considered. The author comes to the conclusion that, despite the state strategy aimed at increasing the birth rate and reducing the rate of natural population decline, it is not possible to achieve significant results in the short term. Various kinds of financial subsidies to families with children do not solve the main contradictions that lie in the entrenched system of labor relations, which does not tolerate long maternity leave, and gender inequality in wages. As a result, Korean women usually do not return to work after having children. Moreover, the developed support measures do not cover the costs associated with the education of children and the solution of housing issues. In the migration sphere, the Republic of Korea will continue to face constant challenges associated with an increase in the number of illegal migrants and problems of adaptation of children born in multicultural families.

Keywords: Republic of Korea, labor market, aging population, birth rate, demographic transition.

Author: Samsonova Viktoria G., PhD (Economics), Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9577-6463; E-mail: samsonova@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Samsonova V.G. (2022). Demograficheskaya situatsiya v Respublike Koreya: vyzovy i puti optimizatsii [Demographic situation in the Republic of Korea: challenges and ways of optimization], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 84–92. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92

Введение

Новой администрации во главе с президентом Юн Сок Ёлем от предшественников достался ворох нерешённых острых вопросов, в том числе связанных с демографической ситуацией. Сокращение численности населения РК, вызванное катастрофически низким уровнем рождаемости, вкупе со старением населения не предвещает радужного будущего стране.

Анализируя демографическую ситуацию в Южной Корее, следует констатировать, что значительный темп естественного прироста населения, составлявший примерно 3 % в 1960-х гг., был обусловлен высокой рождаемостью, которая в 1955–1960 гг. равнялась примерно 42,4 промилле, и быстро снижающейся смертностью. Для сравнения, в 1948 г. смертность составляла 35 промилле, а в 1960 г. – 13 промилле [Пак 2005].

Необходимо отметить, что Республика Корея начала 1960-х гг. в демографическом отношении представляла собой типичное государство «третьего мира», характеризующееся высокими показателями рождаемости и смертности, низкой продолжительностью жизни, многодетными, патриархальными семьями, с заметным преобладанием сельского населения над городским [Пак 2005]. Однако уже в конце 1960-х гг. демографическая ситуация в стране стала меняться: менее чем за три десятилетия не только экономические, но и демографические показатели вплотную приблизились к типичным для промышленно развитых стран. Прирост населения, показатель которого превышал 2 % вплоть до начала 1970-х гг., уже в 1985 г. составил 1,24 %, в 2000-е гг. снизился до 0,6 %, а в 2020 г. просто катастрофически упал до 0,08 %¹.

Если переход в новую демографическую фазу в странах Запада начался на рубеже 1960–1970-х гг., то Южная Корея, хотя и вступила на этот путь на 20 лет позже, тем не менее быстро прошла все промежуточные стадии демографического перехода и стремительно приближается к депопуляции. Рассмотрим ключевые аспекты, характеризующие второй демографический этап, которые практически полностью соответствуют ситуации, сложившейся в РК.

1. Рост среднего возраста заключения брака и материнства.
2. Увеличение интервалов между родами.
3. Расширение доли людей, никогда не вступавших в зарегистрированный брак и не имевших ни одного ребёнка.
4. Усиление роли рождаемости вне официального брака [Захаров].

Что касается первой характеристики, то, как отмечает в своей статье П.П. Эм, «всё большую популярность приобретает сожительство без оформления брака, что до первого демографического перехода было недопустимым с точки зрения общественных норм». По мнению исследователя, «подобное обстоятельство повлияло на рост среднего возраста вступления в первый брак» [Эм 2019]. Если в 1990 г. средний возраст заключения первого семейного союза у южнокорейских мужчин составлял 27,8 года, у женщин – 24,8 года, то в 2010 г. он поднялся до 31,8 года у мужчин и до 28,9 года у женщин, а в 2018 г. – до 33,15 и 30,4 года соответственно. Брак значительно «состарился», параллельно с этим за последние три года в южнокорейском обществе произошло самое значительное снижение уровня брачности [Seung Hyun Seo 2019].

Увеличился и средний возраст рождения ребёнка, который в 2021 г. составил 33,4 года (рост на 0,2 % по сравнению с 2020 г.), причём растёт доля женщин, впервые ставших матерями после 35 лет (36 % от всех рожениц в 2021 г.)².

В то же время всё большее число молодых людей отказывается от женитьбы/замужества, многие не планируют обзаводиться наследниками, даже находясь в законном браке. В Южной Корее, известной большими семьями, распространение бездетных браков отражает глубокие преобразования в обществе. Тех, кто не желает иметь детей и вступать в брак, в РК называют представителями «поколения сампо» [Seung Hyun Seo 2019].

---

¹ South Korea Population 2022 (Live). URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/south-korea-population> (accessed: 12.09.2022).

² Birth Statistics in 2021. Korean Statistical Information Office. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/1/index.board?bmode=read&aSeq=420358> (accessed: 12.09.2022).

Что касается пункта 4 (повышение рождаемости вне брака), то в 2019 г. 2,3 % маленьких корейцев появились на свет вне брака, что является самым высоким показателем за историю Южной Кореи, но самым низким – среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), членом которой она является. По нашему мнению, достаточно скромное зафиксированное число рождений вне брака связано с тем, что в Республике закон распространяется только на официально оформленные союзы, то есть не включает в себя понятие гражданского (неоформленного брака) [Kyung 2021].

Согласно данным, опубликованным ООН в докладе «Мировые демографические прогнозы народонаселения мира» за 2022 г., ожидается, что к 2024 г. Южная Корея достигнет пика численности населения – 51,35 млн чел., после чего показатель будет неуклонно снижаться. Отметим, что сокращение темпов прироста населения РК в значительной степени обусловлено быстрым снижением рождаемости, уровень которой упал с 9,4 промилле в 2011 г. до 5,1 промилле в 2021 г.³

В 2021 г. на свет появилось всего 260 600 детей, причём по коэффициенту суммарной рождаемости (число детей на одну женщину), который составил в 2021 г. 0,81, Южная Корея заняла последнее место в мире (табл.). При этом количество умерших в 2021 г. составило 317 800 чел., превысив число родившихся более чем на 57 000 чел.⁴

Таблица. Показатели рождаемости в РК с 2011 г. по 2021 г.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество рождённых детей (тыс. чел.)	471,3	484,6	436,5	435,4	438,4	406,2	357,8	326,8	302,7	272,3	260,6
Общий коэффициент рождаемости (промилле)	9,4	9,6	8,6	8,6	8,6	7,9	7,0	6,4	5,9	5,3	5,1
Коэффициент суммарной рождаемости	1,24	1,3	1,19	1,21	1,24	1,17	1,05	0,98	0,92	0,84	0,81

Источник: Birth Statistics in 2021. Korean Statistical Information Office. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/1/index.board?bmode=read&aSeq=420358> (accessed: 16.09.2022).

Чрезвычайно низкий уровень рождаемости в Южной Корее дополняется быстрым старением населения: по оценкам ООН, к 2050 г. по доле пожилых людей РК займёт первое место среди стран мира, а к 2065 г. почти половина населения Южной Кореи преодолет возрастной порог в 65 лет⁵.

³ Ibid.

⁴ Vital Statistics of Korea. Korean Statistical Information Office. 2021. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B8000F&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=A2_6&scrId=&language=en&seqNo=&lang_mode=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ETITLE&path=%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (accessed: 20.09.2022).

⁵ World Population prospects 2022. United Nations. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/south-korea-population>. (accessed: 12.09.2022).

Государственная политика и пути оптимизации демографической ситуации

Национальная программа планирования семьи, принятая в 1962 г., направлена на сокращение ежегодного темпа роста населения и общего коэффициента рождаемости. В частности, южнокорейское правительство решило запустить кампанию, которая пропагандировала бы идею рождения в семье не более двух детей. Стратегия была успешно реализована, но когда правительство достигло цели, перестало вмешиваться в жизнь граждан и контролировать рождаемость, последняя, тем не менее, продолжала падать [Набиева 2020]. Если до 1980-х гг. государственные программы направлялись на её сокращение, то начиная с 1990-х гг. все силы были брошены на подъём рождаемости хотя бы до уровня простого воспроизводства. С этой целью в 1994 г. правительство РК создало Комитет по обсуждению демографической политики, а в 2004 г. был учреждён Президентский комитет по проблемам старения, который отвечает за разработку политики в области демографии. Кроме того, правительством РК в 2005 г. был принят «Основной закон о низкой рождаемости и старении населения» и инициирован Первый пятилетний план по борьбе с вызовами, связанными с низкой фертильностью и старением населения (2006–2010). Таким образом, демографический курс, которому следует РК с 1962 г., может быть разделён на три этапа: 1962–1996 гг. – антинаталистическая политика; 1996–2004 гг. – стратегия, нацеленная на увеличение рождаемости параллельно с ростом благосостояния и качества жизни населения; 2004 г. – н.в. – пронаталистская политика и поддержка стареющего населения [Nam-Hoon Cho].

С 2006 г. по 2020 г. правительство реализовало три базовых демографических плана, однако, несмотря на все усилия, добиться намеченных целей не удалось. Более того, ситуация настолько ухудшилась, что РК была вынуждена импортировать не только рабочую силу, но и приглашать из-за рубежа женщин для ликвидации гендерного дисбаланса в структуре населения.

Ввиду роста числа иностранцев всё чаще встаёт вопрос о гетерогенности общества и мультикультурализме, потому что Республика Корея до начала экспансии трудовой миграции в целом отличалась гомогенностью. В связи с этим правительство РК на национальном и региональном уровнях вынуждено принимать меры по поддержке иностранцев и мультикультурных семей, а также содействовать знакомству южнокорейской аудитории с культурой других стран. В достаточно короткие сроки правительством была разработана система поддержки таких семей и иностранцев, цель которой – не только предоставлять юридические, семейные, культурные консультации, но также информировать население о культуре и традициях иностранных резидентов⁶:

Несмотря на все усилия в настоящее время нерешённым остаётся вопрос адаптации и интеграции мигрантов в южнокорейское общество. Опрос, проведённый в 2021 г., показал, что почти 9 % иностранных учащихся в РК становятся жертвами жестокого обращения в школе, что в 9 раз выше того же показателя для общего числа учащихся [Самсонова 2022].

---

⁶ 다문화 학생 3% 시대 [Эпоха 3 % мультикультурных студентов] // KBS Radio. 14.10.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=k&menu_cate=issues&id=&board_seq=411900&page=0 (дата обращения: 15.09.2022). (На кор.).

Чтобы переломить негативную демографическую ситуацию, правительство сформировало Четвёртый базовый план в 2021 г.⁷, который демонстрирует смену парадигмы в демографической политике правительства по сравнению с предыдущими стратегиями. Документ даёт понять, что основное внимание будет уделяться структурным изменениям на индивидуальном, семейном, региональном и социальном уровнях. Ключевые стратегии предусматривают создание гендерно равных условий труда, чтобы представители обоих полов могли планировать стабильную карьеру, а также совершенствование существующей политики отпусков по беременности и родам. Параллельно правительство РК выделило 196 трлн вон (179 млрд долл.) до 2025 г. на повышение уровня рождаемости. С 2022 г. страна предоставляет семьям единоразовое пособие в 2 млн вон (1800 долл.) на каждого новорождённого, кроме того, в течение первого года жизни малыша его семья будет получать пособие в размере 300 000 вон (270 долл.) в месяц, которое будет увеличено до 500 000 вон (450 долл.) в 2025 г.⁸

Кроме того, если родители младенца до года берут трёхмесячный отпуск по уходу за ним, то в этот период и маме, и папе ежемесячно будет начисляться зарплата до 3 млн вон в месяц (2700 долл.). Если прежние меры предусматривали оплату высшего образования одному ребёнку из малообеспеченной семьи с тремя детьми, то теперь эта субсидия распространяется и на семьи с двумя детьми. Помимо этого, семьям будут выдавать ваучер на оплату медицинских расходов во время беременности на сумму в 1 млн вон (900 долл.). Параллельно с этими мерами правительство планирует создавать по 550 государственных детских садов в год⁹.

Все эти инициативы коррелируют с тем, что заявлял во время своей предвыборной кампании новый президент РК Юн Сок Ёль, который также обещал расширить спектр мер и услуг в области лечения бесплодия, перинатальных и акушерских осложнений, а также увеличить период отпуска по уходу за ребёнком, в том числе для отцов – с нынешних 10 до 20 дней. Чтобы облегчить бремя воспитания, Юн пообещал ввести государственную систему нянь для маленьких детей и учащихся начальной школы. Назвав снижение рождаемости национальным «бедствием», президент планирует резко увеличить денежные выплаты молодым родителям.

Однако, как и в других развитых странах с крайне низкой рождаемостью, южнокорейские политики сталкиваются с проблемой: временные субсидии вряд ли могут избавить людей от опасений по поводу многолетних затрат на детей. Например, по оценкам Shinhan Bank, в прошлом году южнокорейские семьи потратили в среднем около 6000 долл. на образование каждого ученика средней или старшей школы. Большая часть этих денег идёт

---

⁷ 2021년도 가족과 출산조사 - (구)전국 출산력 및 가족보건·복지실태조사. 한국보건사회연구원. 연구보고서 2021-50 [2021 г. исследование семьи и рождаемости]. URL: <http://repository.kihasa.re.kr/handle/201002/40281> (дата обращения: 03.10.2022). (На кор.).

⁸ Cash incentives fail to boost childbirth // The Korea Herald. 10 January 2021. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210108000610> (accessed: 18.09.2022).

⁹ Принят четвёртый план по борьбе с низкой рождаемостью. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=395797&page=0 (дата обращения: 23.09.2022).

в частные школы (хагвоны). Ещё дороже обойдётся образование в университете и покупка жилья для наследника¹⁰.

Жилищная проблема в РК стоит как никогда остро: в сентябре 2021 г. цены на недвижимость росли самыми высокими темпами за последние 14 лет и 9 месяцев, а правительству пока не удаётся стабилизировать эту динамику. Согласно данным, опубликованным 4 октября Kookmin Bank, в среднем по стране цены на жильё выросли на 1,52 % в годовом исчислении, что является самым высоким показателем с декабря 2006 г. Что касается цен на недвижимость в Сеуле, то в сентябре они продемонстрировали подъём на 1,52 %¹¹. Отмечается, что в конце 2021 г. средняя цена за квартиру площадью 84 кв. м в Сеуле превысила 1 млрд вон (900 тыс. долл.)¹².

К тому же остаётся сложной ситуация с гендерным неравенством в заработной плате. Согласно отчёту ОЭСР (2021), женщины, работающие в Южной Корее, получают всего 69 % от средней заработной платы мужчин. Такой гендерный разрыв является самым высоким среди всех стран ОЭСР¹³.

Усугубляет положение и тот факт, что только 48,7 % всех работающих женщин оформлены как штатные сотрудники, а остальные являются нерегулярными работниками, занятость которых характеризуется более низкой заработной платой: в 2019 г. примерно 1700 долл. против 3000 долл. средней заработной платы постоянного сотрудника. К тому же, находясь в сегменте нерегулярной занятости, женщины чаще сталкиваются с дискриминацией, социальной и правовой незащищённостью [Торотоева 2022].

Поэтому, несмотря на политику государства, направленную на рост рождаемости и снижение темпов сокращения численности населения, в краткосрочной перспективе добиться существенных результатов не представляется возможным. Финансовые вливания и расширение пособий для семей с детьми не решают основных противоречий, заложенных в выстроенной годами системе трудовых отношений, не терпящей длительного декретного отпуска; в гендерном неравенстве при распределении заработной платы. Фактически после рождения детей кореянки не возвращаются на рабочее место. Более того, разработанные меры поддержки не покрывают существенную долю расходов, связанных с образованием детей и решением жилищных вопросов. В миграционной сфере РК будет продолжать сталкиваться с постоянными вызовами, связанными с экспансией нелегальной миграции и проблемами адаптации детей, рождённых в мультикультурных семьях.

---

¹⁰ Burden of Raising Kids Drives Korean Fertility to World's Lowest // Bloomberg. 11 September 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-13/burden-of-raising-kids-drives-korean-fertility-to-world-s-lowest?leadSource=uverify%20wall> (accessed: 18.09.2022).

¹¹ В сентябре рост цен на жильё в РК максимальный за более чем 14 лет. 05.10.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Ec&Seq_Code=67551 (дата обращения: 18.09.2022).

¹² Yon-se K. Rise or fall? All eyes on 2022 Seoul home prices // The Korea Herald. 3 January 2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220103000697> (accessed: 23.09.2022).

¹³ Seonho Shin. Female employment in South Korea: Selection into work, Gender wage gaps, and COVID-19 as a labor market shock. Korea Labor Institute 2021. URL: https://www.kli.re.kr/kli_eng/selectEngPblctListList.do?key=218 (accessed: 18.09.2022).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html (дата обращения: 04.09.2022).

Набиева К.М. Проблемы демографии Южной Кореи в XXI веке // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. Т. 1. № 1. С. 149.

Пак В.Г. Рынок труда и его роль в экономическом развитии Республики Корея: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2005. 177 с. РГБ ОД, 61:05-8/3365

Торотоева А.М. Социокультурные детерминанты гендерного неравенства в южнокорейском обществе (на примере проблемы женской занятости) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2022. № 1. С. 141–150.

Самсонова В.Г. О некоторых аспектах иммиграционной политики Республики Корея // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 3. С. 101–114. DOI: 10.31249/rva/2022.03.07

Эм П.П. Республика Корея. Второй демографический переход: особенности и результаты // Азия и Африка сегодня. 2019. № 1. С. 38–45. DOI: 10.31857/S032150750003342-8

REFERENCES

Em P.P. (2019). Respublika Koreya. Vtoroy demograficheskiy perekhod: osobennosti i rezul'taty [The Republic of Korea. The second demographic transition: features and results]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 1: 38–45. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750003342-8-1/> (accessed: 14.09.2022). (In Russian).

Nabieva K.M. (2020). Problemy demografii Yuzhnoy Korei v XXI veke [Problems of demography of South Korea in the 21st century]. *Koreevedenie v Rossii napravlenie i razvitie* [The Journal of Direction and Development of Korean Studies in Russia], vol. 1, no. 1: 148–151. (In Russian).

Pak V.G. (2005). Rynok truda i ego rol' v ekonomicheskom razvitii Respubliki Koreya [The labor market and its role in the economic development of the Republic of Korea]: Dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.14. Moscow, 177 p. RGB OD, 61:05-8/3365 (In Russian).

Samsonova V.G. (2022). O nekotorykh aspektah immigracionnoy politiki Respubliki Koreya [On some aspects of the immigration policy of the Republic of Korea]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 9: Oriental and African Studies], 3: 101–114. (In Russian).

Torotoeva A.M. (2022). Sociokul'turnye determinant gendernogo neravenstva v yuzhnokoreyskom obshchestve (na primere problemy zhenskoy zanyatosti) [Sociocultural determinants of gender inequality in South Korean society (on the example of the problem of women's employment)]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature], ser. 11: Sociology, no. 1: 141–150. (In Russian).

Zakharov S.V. Rozhdaemost' v Rossii: pervyy i vtoroy demograficheskiy perekhod [Birth rate in Russia: the first and second demographic transition]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html (accessed: 04.09.2022). (In Russian).

* * *

Kyueng A. (2021). Korea's low birth rate issue and policy directions. *Korean Journal of Women Health Nursing*, 27(1): 6–9. DOI: <https://doi.org/10.4069/kjwhn.2021.02.16>. URL: <https://www.kjwhn.org/journal/view.php?doi=10.4069/kjwhn.2021.02.16> (accessed: 16.09.2022).

Nam-Hoon Cho. New Challenges for Low Fertility and Policy Responses in Korea. P. 3. URL: https://www.neaef.org/public/neaef/files/documents/publications_pdf/young_leaders/4th/Population%20-%20Cho%20Nam%20Hoon%20YLP%20paper.pdf (accessed: 18.09.2022).

Seung Hyun Seo (2019). Low fertility trend in the Republic of Korea and the problems of its family and demographic policy implementation. *Population and Economics*, 3(2): 29–35. <https://doi.org/10.3897/pecon.3.e37938> (accessed: 16.09.2022).

Поступила в редакцию: 22.09.2022

Финальная версия: 23.09.2022

Принята к публикации: 30.09.2022

Received: 22 September 2022

Final version: 23 September 2022

Accepted: 30 September 2022

ОчеркиEssays

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-93-101

Уроки Вьетнама и украинский кризис

Кобелев Е.В.

Аннотация. В статье анализируется опыт руководства Ханоем национально-освободительной борьбой на юге Вьетнама в 1960–1970-х гг., а затем и освобождения Камбоджи от преступного полпотовского режима в контексте отсутствия «второго фронта» в ходе реализации специальной операции России на Украине в 2022 г.

Автор возвращает читателя в 1950–1965 гг., когда в результате неокOLONиалистской политики США было сорвано выполнение Женевских соглашений по Вьетнаму и возникла реальная угроза того, что страна навсегда будет разделена на две враждебные части. В этих условиях в Ханое было принято смелое решение о развёртывании полномасштабной партизанской борьбы на Юге, создании Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) и Народных вооружённых сил освобождения (НВСО), руководимых из Ханоя и опирающихся на военную, экономическую и политическую помощь со стороны Севера. В статье показано, как победоносно развивалась война Сопротивления, которая завершилась 30 апреля 1975 г. освобождением Сайгона, воссоединением искусственно разделённой страны и провозглашением Социалистической Республики Вьетнам (СРВ).

По мнению автора, опыт Вьетнама показывает, что для успешного завершения спецоперации на Украине необходимо, по мере достижения военных успехов, сосредоточить усилия на своевременной реализации сугубо политических задач – создании в освобождённых районах новой военно-политической администрации и искусной информационно-пропагандистской работе.

Ключевые слова: Россия, Украина, Вьетнам, Камбоджа, стратегия единого национального фронта, специальная операция, политические задачи.

Автор: Кобелев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1980-3239; E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кобелев Е.В. Уроки Вьетнама и украинский кризис // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 93–101. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-93-101

Lessons from Vietnam and the Ukrainian Crisis

Kobelev E.V.

Abstract. The article analyzes the experience of Hanoi's leadership of the national liberation struggle in the South of Vietnam in the 1960s and 70s, and then the liberation of Cambodia from the criminal Pol Pot

regime in the context of the absence of a “second front” during the implementation of Russia's special operation in Ukraine in 2022.

The author takes the reader back to 1950–1965s, when, as a result of the neo-colonialist policy of the United States, the implementation of the Geneva agreements on Vietnam was disrupted and there was a real threat of perpetuating the division of the country into two hostile parts. Under these conditions, a bold decision was made in Hanoi to deploy a full-scale guerrilla struggle in the South, to create the National Liberation Front (NLF) and the People's Liberation Armed Forces (PLAF), led from Hanoi and relying on military, economic and political assistance from the North. The article shows how victoriously the war of Resistance developed, which ended on April 30, 1975 with the liberation of Saigon, the reunification of the forcibly divided country and the proclamation of the Socialist Republic of Vietnam (SRV).

According to the author, as the experience of Vietnam shows, in order to successfully complete the special operation in Ukraine, it is necessary, as military successes are achieved, to focus efforts on the timely implementation of purely political tasks – the creation of a new military-political administration in the liberated regions and skillful propaganda work.

Keywords: Russia, Ukraine, Vietnam, Cambodia, strategy of the united national front, special operation, political tasks.

Author: *Kobelev Evgeniy V.*, PhD (History), Leading Researcher of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1980-3239; E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kobelev E.V. (2022). Uroki V'yetnama i ukrainskiy krizis [Lessons from Vietnam and the Ukrainian Crisis], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 93–101. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-93-101

Введение

Восьмой месяц продолжается специальная военная операция России на Украине. В целом уже достигнуты крупные успехи стратегического характера. Вместе с тем возникают и закономерные вопросы. В связи с этим обратила на себя внимание опубликованная в «Комсомольской правде» статья военного корреспондента Александра Коца «Где наш “второй фронт”? Почему украинцы не создают партизанские отряды, чтобы скинуть хунту»?¹.

Автор задаётся вопросом: «остались ли на Украине антибандеровские и пророссийские пассионарии, готовые организовать боевое подполье и взять власть в свои руки? <...> Ведь смогли же 8 лет назад простые донбасские мужики взять в руки оружие и отстоять свои республики». И сам же отвечает: «Украина уже не та, что 8 лет назад, когда ещё были возможны демонстрации с российскими флагами в Одессе, митинги за Русский мир в Харькове. За эти годы здесь была построена такая репрессивная машина террора, которая безжалостно расправлялась с любым инакомыслием. Сегодня эта репрессивная машина работает с утроенной силой».

Между тем история многих войн показывает, что если партизанское движение и возникает стихийно, то развиваться и приобрести масштабный характер оно может только при прямой поддержке и помощи со стороны того государства, которое в нём

¹ URL: <https://www.kp.ru/daily/27385/4579587/> (дата обращения: 23.07.2022).

заинтересовано. Об этом, в частности, говорит опыт Великой Отечественной войны. Ещё более ярким примером являются события 1960–1970-х гг. в одной весьма важной стране региона Восточной Азии – во Вьетнаме, с которыми автор коротко ознакомит читателя.

Борьба за освобождение Южного Вьетнама

В 1964 г. были подписаны Женевские соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, согласно которым эта страна была временно разделена на две части при условии, что в течение двух лет будут проведены свободные всеобщие выборы для её воссоединения. Однако в США, которые заменили Францию в Индокитае, квалифицировали подписание Женевских соглашений как «катастрофу», так как хорошо понимали, что в случае проведения в обеих частях Вьетнама свободных выборов победу на них одержит фронт Вьетминь во главе с Хо Ши Мином. Вскоре после подписания Женевских соглашений Соединённые Штаты сумели поставить у власти в Сайгоне возглавляемое Нго Динь Зьемом правительство, которое демонстративно отказалось соблюдать условия соглашений и сорвало проведение выборов.

Нго Динь Зьем начал массовые репрессии против бывших участников Сопротивления, прежде всего, против патриотических организаций, возглавляемых Партией трудящихся Вьетнама (ПТВ)². Столкнувшись с реальной угрозой полного физического уничтожения, они были вынуждены уходить в глубокое подполье, в сельские районы, где сохранились базы антифранцузского Сопротивления.

В Ханое 14–16 января 1959 г. под председательством Хо Ши Мина прошёл XV Пленум ЦК ПТВ с участием представителей партийных организаций Южного и Центрального Вьетнама. По инициативе отозванного в Ханой Ле Зуана, возглавлявшего до этого партийные организации Юга, ЦК решил поддержать настоятельные призывы южан о помощи, взять под контроль и координировать стихийно возникавшие восстания на местах и начать развёртывание полномасштабной партизанской войны.

На родину стали возвращаться уроженцы Юга, прошедшие подготовку и ставшие квалифицированными кадровыми работниками ПТВ и военными специалистами. Именно им предстояло создавать костяк будущих политических и вооружённых сил Сопротивления. Были организованы поставки оружия из СССР, поначалу через демилитаризованную зону (ДМЗ), а после военных успехов Патриотического фронта Лаоса и через лаосскую территорию. Началось строительство легендарной «тропы Хо Ши Мина» – разветвлённой системы дорог, проложенных в глухих джунглях в обход ДМЗ через Лаос и далее на юг, местами заходивших на территорию Камбоджи.

Вслед за этим Политбюро ЦК ПТВ принимает решение о создании объединённого фронта всех патриотических организаций, борющихся против режима Нго Динь Зьема. В одной из деревень пров. Тэйнинь, в сорока километрах к северо-западу от Сайгона, 20 декабря 1960 г. состоялся Конгресс представителей патриотических организаций, который провозгласил создание Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). Его председателем был избран известный в Сайгоне общественный деятель, адвокат Нгуен Хью Тхо, много лет находившийся в заключении за патриотическую деятельность. Уже

---

² Так называлась в тот период нынешняя Компартия Вьетнама.

15 февраля 1961 г. все отряды самообороны были объединены под командованием Народных вооружённых сил освобождения (НВСО).

В 1964–1967 гг. автор этих строк работал корреспондентом ТАСС в Ханое и был непосредственным свидетелем того, как развивалось партизанское движение на Юге Вьетнама. Несколько моих знакомых неожиданно, один за другим, исчезали из «поля зрения», а на мои расспросы друзья загадочно отвечали: «они “đi B”» (*пер.* «ушли в направлении Б»). Таким кодовым названием в народе именовалась операция по отправке подкреплений с Севера на Юг. Хотя нигде в открытой печати в Ханое ни словом не упоминалось об этом, однако ханойцы доподлинно знали, что на самом деле движение сопротивления на Юге осуществляется под непосредственным руководством ЦК ПТВ и при прямой военной поддержке Севера.

Руководство Партии трудящихся взяло на вооружение стратегию «народной войны», которая состояла в гибком сочетании и комбинировании военной, политической и дипломатической форм борьбы, партизанской и обычной войны, мелких, средних и полномасштабных операций. В заключительной фазе, которая наступила в 1973 г. после вывода вооружённых сил США из Южного Вьетнама, война сопротивления перешла в стадию решительного применения накопленной военной силы, чтобы завершиться победным генеральным наступлением.

В марте 1975 г. по «тропе Хо Ши Мина» были переброшены на Юг стрелковые дивизии Вьетнамской народной армии (ВНА), в том числе дивизия танков Т-54, которые мощным «катком» прошли по центральной и южной части Вьетнама. Сайгонские войска, оставшиеся без американской авиационной поддержки, в панике бежали всё дальше на юг, оставляя один город за другим, а 30 апреля в результате знаменитой «операции Хо Ши Мин» был освобождён Сайгон и, наконец, воссоединена страна, искусственно разделённая надвое.

Однако для закрепления выдающейся победы и создания мирного, независимого, единого Вьетнама требовалась в дальнейшем ювелирная работа по перевоспитанию огромной армии военнослужащих (более 1 млн чел.) и чиновников бывшего сайгонского режима. Благодаря большой подготовительной работе, которая заранее была проведена ПТВ, довольно быстро осуществился перевод под управление новых органов власти освобождённых городов и деревень, предприятий и административных учреждений. Одновременно активно готовилось воссоединение страны в государственном плане. Так, 25 апреля 1976 г. на Севере и Юге прошли выборы в единое Национальное собрание. В июне 1976 г. было объявлено о создании нового государства – Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Сегодня это одна из успешно развивающихся стран Восточной Азии, авторитетный член Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), страна, которая установила и успешно развивает партнёрские отношения со всеми державами и основными мировыми политико-экономическими центрами.

Решение камбоджийской проблемы

Апробированную и показавшую свою эффективность при освобождении Южного Вьетнама военно-политическую стратегию руководство Компартии Вьетнама применило и в решении камбоджийской проблемы. В соседней стране в апреле 1975 г. установился режим Пол Пота – Иенг Сари, в рамках которого с первых же дней начала проводиться

преступная политика геноцида в отношении собственного народа. По разным данным, за годы правления полпотовского режима в Камбодже погибли от 2 до 3 млн человек.

Что касается внешней политики, то она отличалась оголтелым национализмом и ксенофобией. При этом главным врагом был объявлен соседний Вьетнам, который всегда оказывал помощь и поддержку камбоджийскому народу в его национально-освободительной борьбе против колонизаторов.

Несмотря на многочисленные попытки Ханоя путём переговоров урегулировать спорные проблемы, враждебность со стороны полпотовской Камбоджи нарастала с каждым днём. В декабре 1977 г. Пномпень объявил о разрыве дипломатических отношений с СРВ. К середине 1978 г. полпотовцы сосредоточили в пограничных с Вьетнамом провинциях 19 пехотных дивизий (из 23, которыми они располагали).

Естественно, стали резко ухудшаться отношения Социалистической Республики Вьетнам и с Китаем, тогдашнее руководство которого оказывало полпотовскому режиму большую военно-политическую поддержку. Параллельно с этим в начале 1978 г. во вьетнамско-китайских отношениях возникла ещё одна конфликтная ситуация, связанная с «хоакьеу» – гражданами Вьетнама китайской национальности, которые в условиях нарастания напряжённости между странами стали в массовом порядке уезжать на историческую родину.

СРВ неожиданно оказалась в весьма опасной военно-политической ситуации, когда сразу с двух направлений – юго-запада и севера – с каждым днём нарастала угроза безопасности страны. В этих условиях, стремясь укрепить свои военно-политические позиции, вьетнамское руководство приняло решение осуществить две важнейшие внешнеполитические акции. Прежде всего, СРВ обратилась в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) с просьбой о приёме в эту организацию (в июне 1978 г. она была единодушно удовлетворена на очередной сессии СЭВ), тем самым юридически оформив фактическое членство в «социалистическом содружестве».

Ещё более значимой и довольно неожиданной для международных наблюдателей и весьма неприятной для Пекина стала вторая акция Ханоя: 3 ноября 1978 г. в Москве в ходе официального визита вьетнамской партийно-правительственной делегации во главе с Ле Зуаном и Фам Ван Донгом был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ – первый совместный документ такого рода в длительной истории советско-вьетнамских отношений. Показательно, что в течение нескольких лет до этого Москва не раз предлагала Ханю подписать такой договор, однако эти предложения не находили отклика.

Особое внимание наблюдателей в документе привлекла следующая статья: «Высокие договаривающиеся стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран. В случае, если одна из сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, высокие договаривающиеся стороны немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран» [Дружба... 2009].

Что касается действий Ханоя в самой Камбодже, то там была осуществлена отработанная ещё Хо Ши Мином стратегия единого национального фронта. В 1977 г. под руководством СРВ был создан Единый фронт национального спасения Кампучии (ЕФНСК). Его костяк составили представители «кхмер-кромов» – граждан камбоджийской

национальности, проживавших в Южном Вьетнаме, а также бывшие офицеры полпотовской армии, которые высказались в поддержку лозунгов ЕФНСК. Кстати, в их числе на первых и активных ролях выступали Хенг Самрин и Хун Сен – нынешние руководители Королевства Камбоджа.

Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ вступил в силу 13 декабря 1978 г., и уже в конце этого месяца, используя «законное право на самооборону», как указывалось в официальных вьетнамских документах, Народная армия Вьетнама, действуя совместно с вооружёнными силами ЕФНСК, развернула широкомасштабные военные действия на камбоджийской территории. Вскоре, 10 января 1979 г. преступный полпотовский режим пал и была провозглашена Народная Республика Кампучия (НРК). В результате камбоджийский народ получил возможность мирного и свободного развития, и было восстановлено историческое единство трёх братских стран Индокитая: Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Автор этой статьи прибыл в НРК в составе советской делегации через несколько недель после её образования. Когда на трофейном вертолёте Сикорского, захваченном частями ВНА в ходе освобождения Сайгона, мы прилетели в порт Кампонгсаом (ныне – Сиануквиль), нас встречал вьетнамский генерал, который когда-то учился в военной академии в Ленинграде. Он рассказал мне, что операция по освобождению Камбоджи была подготовлена на высоком профессиональном уровне. Одновременно, минута в минуту, ВНА высадила семь морских десантов на её побережье, и они по разным направлениям двинулись к Пномпеню. Всего через две недели столица была взята. К сожалению, Пол Поту и Иенг Сари удалось спастись. По словам вьетнамского генерала, в самолёте вместе с ними вылетали около 200 высоких китайских советников, и вьетнамская сторона, стремясь избежать столкновения с Китаем, не стала сбивать этот борт.

Историческая победа в длительной освободительной борьбе на Юге Вьетнама нанесла первый серьёзный удар по мировой гегемонии США; стало очевидным, что «дружба» с Вашингтоном не гарантирует прочности и безопасности режима той страны, который решается на неё опереться, а американские военные советники и оружие Пентагона не являются какой-то панацеей. Совсем недавно позорным бегством завершилось военное 20-летнее участие США в войне в Афганистане. А сегодня мы являемся свидетелями похожего сценария на Украине.

Могут сказать, что сопоставление военно-политической стратегии Ханоя в Южном Вьетнаме и Камбодже со специальной военной операцией России на Украине не вполне корректно. Но это не совсем так. Конечно, вьетнамцы – это один народ, но вся беда в том, что в результате неокOLONиалистской политики американского империализма Южный Вьетнам был превращён в непотопляемый авианосец США, а его население 21 год воспитывалось в духе ненависти к братьям на Севере, к идеям национально-освободительного сопротивления, к Советскому Союзу и Китайской Народной Республике. Что касается Камбоджи, то она вместе с Вьетнамом и Лаосом была почти сто лет частью «Французского Индокитая», а полпотовская «коммунистическая партия» входила в состав бывшей Компартии Индокитая, на втором съезде которой в 1951 г. было принято решение о её разделении на три самостоятельные партии: Партию трудящихся Вьетнама (ПТВ), Народно-революционные партии Лаоса (НРПЛ) и Камбоджи (НРПК). Как указывалось в одном из документов НРПК начала 1980-х гг., «несмотря на то, что произошло разделение

Коммунистической партии Индокитая на три партии, все они продолжали помогать друг другу в борьбе. Особенно партия вьетнамских коммунистов – самая сильная и мощная. Вьетнамские коммунисты помогли развитию кампучийской и лаосской революций» [Мосяков 1986].

Кризис на Украине почти аналогичен истории событий в Южном Вьетнаме и в Камбодже. Хотя сейчас Россия и Украина – формально отдельные государства, но ведь их населяет один народ. У них общая история – сотни лет они являлись частью российской империи, семь десятилетий – союзными республиками советского государства.

Завершая тему украинского кризиса, хотел бы напомнить, что русофобия и отторжение русского языка и культуры – отнюдь не новое явление в истории Украины. Почитайте трилогию Владимира Беляева «Старая крепость» [Беляев 1979]. Когда в начале 1918 г. в городе главного героя книги Василя Манджуры власть захватили петлюровцы, то первое, что они сделали, – запретили русский язык, ликвидировали русские школы и уволили «москальских» учителей. Наконец, нельзя не вспомнить, что после Великой Отечественной войны советская печать в интересах дружбы двух братских народов всячески скрывала от читателя тот факт, что большую часть зверств в оккупированной Украине – Бабий Яр в Киеве, захват и казнь молодогвардейцев в Краснодаре и многие другие – творили не только и не столько немецкие фашисты, сколько будущие бандеровцы.

Но вернёмся к теме статьи Александра Коца. С учётом характера развития событий на Украине, наиболее распространённое мнение сегодня среди россиян, особенно крымчан, заключается в том, что признавать ДНР и ЛНР надо было одновременно с проведением в Крыму референдума и воссоединением Крыма с Россией. Естественно, в то время это представлялось весьма трудновыполнимой задачей из-за ожидаемой резкой реакции со стороны Запада. А что, сегодня эта задача стала легче выполнимой? Напротив. К реакции Запада, которая стала даже более яростной, чем ожидалось, добавились ещё два фактора: население Украины дополнительных восемь лет воспитывалось в русофобском духе, в условиях отсутствия русского языка и культуры. Наконец, значительно окрепли вооружённые силы Украины, в частности, пресловутые национальные батальоны превратились, по сути дела, в национальные полки, а в наиболее стратегически важных городах, таких как, к примеру, Мариуполь, ими были выстроены мощные оборонительные системы.

Заключение

Сегодня для нас важны не только богатый исторический опыт Вьетнама, с которым нашу страну связывают отношения всеобъемлющего стратегического партнёрства, но и неоценимые уроки его длительной освободительной борьбы. С самого начала военных действий на Украине Ханой занял и продолжает занимать либо подчёркнуто нейтральную позицию, либо даже с оттенком понимания действий России. Так, представитель Вьетнама вместе с коллегами из Китая, Индии, Бразилии и ЮАР воздержался при голосовании в ООН по резолюции с осуждением «агрессии России», а 7 апреля Вьетнам проголосовал против приостановления участия России в Совете ООН по правам человека.

Также 22 марта 2022 г. на пресс-конференции по итогам визита во Вьетнам премьер-министр Малайзии сообщил, что Куала-Лумпур и Ханой договорились не поддерживать

санкции против России. «Мы с премьером Вьетнама Фам Винь Чинем обсудили российско-украинский конфликт и согласились в том, что Малайзия и Вьетнам будут сохранять нейтралитет по данному вопросу», – заявил малазийский лидер. «Что касается санкций против России, мы их не поддерживаем, как и вообще любые односторонние санкции», – заключил он³.

Кроме того, 15 марта состоялся телефонный разговор министра иностранных дел Вьетнама Буй Тхань Шона с российским коллегой Сергеем Лавровым. Сообщая об этом, Вьетнамское информационное агентство (ВИА) отметило, что между двумя сторонами имел место «искренний, откровенный и конструктивный обмен мнениями по конфликтной ситуации на Украине», который прошёл «в атмосфере дружбы и полного взаимного доверия»⁴. Дружественный диалог министров был продолжен в начале июля этого же года, когда по приглашению вьетнамской стороны Сергей Лавров посетил Социалистическую Республику Вьетнам, где не только провёл переговоры с Буй Тхань Шоном, но и встретился с высшим руководством страны. Состоялось обсуждение широкого круга вопросов российско-вьетнамских отношений, включая политический диалог, торгово-экономические и научно-технические связи, взаимодействие в области обороны и безопасности, гуманитарные обмены. Стороны сосредоточились на дальнейших шагах по продвижению всеобъемлющего стратегического партнёрства, 10-летие которого отмечается в этом году. В этом контексте особое внимание было уделено реализации договорённостей по итогам визита Президента СРВ Нгуен Суан Фука в Россию 29 ноября – 2 декабря 2021 г. Встреча прошла в традиционной для российско-вьетнамских отношений атмосфере дружбы и взаимопонимания⁵.

Во «вьетнамском интернете» комментарии о событиях на Украине носят, что вполне понятно, разнонаправленный характер. На нынешние настроения вьетнамского общества всё более заметно влияют два фактора. С одной стороны, напряжённость вьетнамско-китайских отношений из-за спорных островов Южно-Китайского моря, с другой – растущее давление со стороны администрации США, которая продолжает действовать в духе стратегии давно ушедшего в прошлое однополярного мира. Однако общую реакцию вьетнамских пользователей на украинский кризис можно определить известной идиомой: «далёкая вода не погасит близлежащий огонь», которая прочно вошла во вьетнамский политический язык. Многие вьетнамцы ссылаются на горький урок из своего травматического прошлого: меньшее государство, живущее рядом с гигантским соседом, не должно становиться полем битвы великих держав.

Весьма выразительно сформулировало позицию простых вьетнамцев по украинскому вопросу интернет-издание Торгово-промышленной палаты СРВ: «Украина сначала предала близкую страну Россию в угоду старшему брату (США), но, когда случилась беда, никто ей не помог. У украинцев когда-то была возможность выбирать и определять направление

---

³ Малайзия и Вьетнам не станут поддерживать антироссийские санкции. URL: <https://russian.rt.com/world/news/979531-malaziya-sankcii-vetnam> (дата обращения: 23.07.2022).

⁴ Главы МИД Вьетнама и России отметили важность диалога в урегулировании кризиса на Украине. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14081345> (дата обращения: 23.07.2022).

⁵ Об итогах визита Министра иностранных дел России С.В. Лаврова во Вьетнам. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1820835/ (дата обращения: 23.07.2022).

национального развития. К сожалению, они совершали ошибку за ошибкой, оставляя суверенитет и национальную безопасность своей страны в руках коллективного Запада»⁶.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беляев В.* Старая крепость. Москва: Художественная литература, 1979.
Дружба, проверенная временем. Москва: ИПП Куна, 2009.
Кобелев Е. Хо Ши Мин. Москва: Молодая гвардия, 1979, 1983.
Мосяков Д.В. Кампучия. Особенности революционного процесса и полпотовский «эксперимент». Москва: Издательство «Наука», 1986.
Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Часть 2. Москва: Издательство Московского университета, 1995.
Современный Вьетнам. Справочник. Москва: ИД «Форум», 2015.

REFERENCES

- Beliaev M.* (1979). *Staraya krepost'* [The old fortress], Moscow: *Hudozhestvennaia literatura*. (In Russian).
Druzhba, proverennaia vremenem [The time-tested friendship], Moscow: *IPP Kuna*, 2009. (In Russian).
Kobelev E. (1979, 1983). *Ho Shi Min* [Ho Chi Minh], Moscow: *Molodaya gvardiya*. (In Russian).
Mosiakov D.V. (1986). *Kampouchea. Osobennosti revolutsionnogo protsessa i polpotovski "eksperiment"* [Kampuchea. Features of the revolutionary process and Pol Pot's "experiment"], Moscow: *Izdatel'stvo "Nauka"*. (In Russian).
Novakova O.V., Tsvetov P.Yu. (1995). *Istoriya Vietnama* [History of Vietnam], part 2. Moscow: *Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta*. (In Russian).
Sovremennii Vietnam. Spravochnik [Modern Vietnam. Guide], Moscow: *Forum*. 2015. (In Russian).

Поступила в редакцию: 20.06.2022

Финальная версия: 07.07.2022

Принята к публикации: 27.07.2022

Received: 20 June 2022

Final version: 7 July 2022

Accepted: 27 July 2022

---

⁶ Украина предала Россию в угоду США. URL: <https://inosmi.ru/20220311/ukraina-253358512.html> (дата обращения: 23.07.2022).

Научная жизньAcademic life

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-102-108

Научно-технологический поворот России в сторону стран Юго-Восточной Азии

Веретехина С.В., Петрова Е.А., Халюкин В.В., Симонов В.Л.

Аннотация. Аналитический обзор посвящён различным аспектам реализации «Программы экономического, политического, культурного и информационного сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии». Авторы отмечают, что в Год научно-технического сотрудничества Россия–АСЕАН (2022) заложены основы развития и гармонизации интеграционных процессов нормативно-правового регулирования, создано информационно-аналитическое пространство для членов АСЕАН. Выполнение стратегической правительственной задачи «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» ориентировано на международное сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии. В статье обосновывается тезис о геополитическом развороте России в сторону экономического сотрудничества со странами региона. Авторы описывают научно-техническое сотрудничество в условиях новой экономической реальности, дают характеристику российских инновационных информационных технологий контроля за вегетацией растений и оценки психофизиологического состояния человека.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, новая экономическая реальность, технические, технологические, социальные инновации, международное сотрудничество, экономическая эффективность.

Авторы:

Веретехина Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, Dr.Sc.(Tech) ННН TECHNOLOGY INCORPORATION (Австралия, Сидней), докторант Финансового университета при Правительстве РФ по научной специальности «Математические, статистические и инструментальные методы экономики», заместитель декана по науке факультета информационных технологий, Российский государственный социальный университет (адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1). ORCID: 0000-0003-3024-5027; E-mail: veretehinas@mail.ru

Петрова Елена Алексеевна, доктор психологических наук, профессор, и.о. проректора по науке, Российский государственный социальный университет (адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1). ORCID: 0000-0001-6660-5078; E-mail: PetrovaEA@rgsu.net

Халюкин Владимир Васильевич, аспирант направления подготовки «Математическое и программное обеспечение вычислительных машин, комплексов и систем», Российский государственный социальный университет (адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1). ORCID: 0000-0001-6192-3464; E-mail: KhaliukinVV@rgsu.net

Симонов Владимир Львович, кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник, доцент факультета информационных технологий, Российский государственный социальный университет (адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1). ORCID: 0000-0001-8694-3955; E-mail: SimonovVL@rgsu.net

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Веретехина С.В., Петрова Е.А., Халюкин В.В., Симонов В.Л. Научно-технологический поворот России в сторону стран Юго-Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 102–108. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-102-108

Russia's Scientific and Technological Turn Towards the Countries of Southeast Asia

S.V. Veretekhina, E.A. Petrova, V.V. Khalyukin, V.L. Simonov

Abstract. The analytical review is devoted to various aspects of the implementation of the “Program of economic, political, cultural and information cooperation between the Eurasian Economic Commission and the Association of Southeast Asian Nations”. The authors note that the Year of Scientific and Technical Cooperation between Russia and ASEAN (2022) laid the foundations for the development and harmonization of integration processes of legal regulation and created the information and analytical space for ASEAN members. The implementation of the strategic government task “The Agenda for Sustainable Development for the period up to 2030” is focused on international cooperation with the countries of Southeast Asia. The article substantiates the thesis about Russia’s geopolitical turn towards economic cooperation with the Southeast Asia countries. The authors describe scientific and technical cooperation in the conditions of the new economic reality, give a description of innovative Russian information technologies for monitoring plant vegetation and assessing the psychophysiological state of a person.

Keywords: Southeast Asia, ASEAN, new economic reality, technical, technological, social innovations, international cooperation, economic efficiency.

Aurhors: Veretekhina Svetlana V., PhD (Economics), Associate Professor, Dr. Sc.(Tech) HHH TECHNOLOGY INCORPORATION Australia, Sydney, Doctoral student, Financial University under the Government of the Russian Federation in the scientific specialty “Mathematical, Statistical and Instrumental Methods of Economics”, Deputy Dean for Science of the Faculty of Information Technology, Russian State Social University (address: 4, bld. 1, Wilhelm Peak str., Moscow, 129226, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3024-5027; E-mail: veretehinas@mail.ru

Petrova Elena A., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Russian State Social University (address: 4, bld. 1, Wilhelm Peak str., Moscow, 129226, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6660-5078; E-mail: PetrovaEA@rgsu.net

Khalyukin Vladimir V., Postgraduate student of the direction of training “Mathematical and software of computing machines, complexes and systems” Russian State Social University, Moscow (address: 4, bld. 1, Wilhelm Peak str., Moscow, 129226, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6192-3464; E-mail: KhaliukinVV@rgsu.net

Simonov Vladimir L., PhD (Technical Sciences), Associate professor, Senior Researcher, Associate Professor of the Faculty of Information, Russian State Social University (address: 4, bld. 1, Wilhelm Peak str., Moscow, 129226, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-8694-3955; E-mail: SimonovVL@rgsu.net

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Veretekhina S.V., Petrova E.A., Khalyukin V.V., Simonov V.L. (2022). Nauchno-tekhnologicheskii povорот Rossii v storonu stran Yugo-Vostochnoy Azii [Russia's scientific and

technological turn towards the countries of Southeast Asia], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 102–108. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-102-108

Введение

«Комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)»¹ разработан на период 2021–2025 гг. В документе намечено взаимодействие стран, нацеленное на укрепление мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По инициативе российской стороны в октябре 2021 г. в ходе юбилейного саммита Россия-АСЕАН 2022 г. был объявлен Годом научно-технического сотрудничества². Цель инициативы состоит в развитии стратегического партнёрства между РФ и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии.

В связи с этим авторы статьи рассмотрели интеграционно-технологические процессы, которые представляют интерес для стран АСЕАН.

1. Современные концептуальные положения управления социально-экономическими системами применительно к поддержке экспорта российской наукоёмкой продукции в страны АСЕАН.

2. Технологии контроля вегетации растений по данным отечественных спутников. Бизнес-методы повышения стоимости «золотой пшеницы» для агропромышленного сектора.

3. Современные социальные технологии оценки психофизиологического состояния человека.

Анализ научных обсуждений и дискуссий, посвящённых проблемам гармонизации нормативно-правового и информационно-аналитического пространства государств – членов АСЕАН, позволил заключить, что новая экономическая реальность – это геополитический разворот в сторону экономического сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии. В этих условиях экономически эффективным становится именно техническое сотрудничество, которое позволяет вывести государства на инновационный путь развития. Совместные усилия отечественных учёных направлены на решение стратегической правительственной задачи «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»³, ориентированной на международное взаимодействие со странами Юго-Восточной Азии.

Геополитический разворот в сторону экономического сотрудничества Россия – АСЕАН

Министерство экономического развития РФ разработало «Программу сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии на 2020–2025 годы»⁴. В документе отражён план диалогов на высоком

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5726> (дата обращения: 30.08.2022).

² Состоялось открытие Года научно-технического сотрудничества Россия-АСЕАН. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/47050/> (дата обращения: 30.08.2022).

³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 30.08.2022).

⁴ URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ff21b358fa30046f13a5a257a781c914/programma_2020-2025.pdf?ysclid=17kex77u29188052971 (дата обращения: 30.08.2022).

правительственном уровне; перечень переговоров; дипломатических визитов; научно-практических конференций; тематических и панельных дискуссий, бизнес-форумов; в него также включено деловое партнёрство. В программе определены места проведения и регламент мероприятий, а для членов АСЕАН предусмотрены рабочие встречи на Петербургском международном экономическом форуме, в штаб-квартире АСЕАН в Джакарте, а также в Бангкоке, Женеве, во Владивостоке и в Москве.

Геополитический поворот России в юго-восточном направлении обсудили в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова (РЭУ) 20 мая 2022 г. на круглом столе «Развитие интеграционных процессов в рамках АСЕАН». Дискуссия прошла с участием руководителей внешнеэкономических ведомств; Департамента статистики Евразийской экономической комиссии; представителей отдела визуализации данных Аналитического управления Федеральной службы государственной статистики; президента Агентства развития цифровых технологий и инноваций; руководителей научно-исследовательских центров; руководителей Делового совета Россия – АСЕАН. На круглом столе, который объединил участников под флагом Ассоциации, были представлены последние достижения науки и техники, определены перспективы совместного развития со странами Юго-Восточной Азии.

Для ускорения торговых отношений с АСЕАН кафедра статистики экономического университета предложила авторскую методологию сбора и обработки информации, уникальность которой заключается в использовании международного стандарта обмена данными и метаданными (*англ.* Statistical Data and Metadata eXchange, SDMX). Стандартизация в международной торговле упрощает процессы обработки информации, ускоряет взаимодействие с международными организациями, в т.ч. АСЕАН. Классификация и систематизация товаров из стран ЮВА нацелена на интенсивную интеграцию с региональными и международными союзниками, на формирование Зоны свободной торговли и облегчение процедур международного товарооборота.

Тема геополитического разворота РФ в направлении АСЕАН рассматривалась 26 мая 2022 г. в Институте Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН, ранее ИДВ РАН) в рамках Международной научной конференции «АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы». Организаторами мероприятия выступили Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН и Центр АСЕАН МГИМО МИД России. Трансляция выступлений сопровождалась синхронным переводом на английский язык для вьетнамских слушателей. В разных секциях конференции обсуждались проблемы гражданского общества в странах АСЕАН, эффективные сферы взаимодействия между странами, а также правовые особенности и перспективы развития региона. В фокус внимания исследователей и экспертов попала сравнительная оценка защищённости стран Юго-Восточной Азии при реализации глобальных интеграционных проектов. Прозвучали сообщения о выработанных в области образования процедурах перспективного международного сотрудничества, путях реализации глобальных интеграционных проектов. Российский государственный социальный университет также представил актуальные исследования, такие как «Концепция эконометрического моделирования интегрированной логистической поддержки экспорта наукоёмких изделий» [Veretekhina, 2021] и «Технологии контроля вегетации растительности по данным отечественных спутников».

Научно-техническое сотрудничество в условиях новой экономической реальности

В основном дискуссии были посвящены обсуждению проблем гармонизации нормативно-правового и информационно-аналитического пространства государств – членов АСЕАН. Участники рассмотрели состояние и перспективы социально-экономического развития стран Юго-Восточной Азии. Было отмечено, что современная геополитическая ситуация вносит коррективы в разработку новых концептуальных положений управления социально-экономическими системами применительно к поддержке экспорта российской наукоёмкой продукции. Экспортный договор в новой экономической реальности предусматривает:

- техническое обслуживание наукоёмких изделий в стране экспорта на длительный период (до 70 лет);
- планирование материально-технического обеспечения (МТО) с учётом имеющихся ресурсов стран;
- эконометрическое управление стоимостью владения изделием;
- снабжение и комплектование запасных частей и принадлежностей только российских производителей для дружественных стран;
- информационно-компьютерную поддержку российским программным обеспечением;
- использование российских технических и военно-технических специалистов в длительном жизненном цикле интегрированной логистической поддержки экспортируемых наукоёмких изделий в страны АСЕАН;
- обучение зарубежного персонала инновационным технологиям технического обслуживания.

Экономическая эффективность технической эксплуатации экспортируемых изделий нацелена на сокращение материальных, трудовых, финансовых затрат и ресурсов. Многоуровневое системное моделирование комплекса мероприятий по интегрированной логистической поддержке экспорта российской наукоёмкой продукции позволяет стране-экспортёру вывести общую стоимость владения изделием на требуемый уровень. При расчётах интегрированной логистической поддержки со стороны зарубежных стран учитываются материальные, трудовые, финансовые возможности страны-заказчика; энергетический потенциал; транспортная инфраструктура; наличие складов промежуточного и постоянного хранения; уровень подготовки зарубежного технического персонала. При такой же оценке со стороны российского производителя во внимание принимаются технологии информационно-компьютерной поддержки и возможность заказывать запасные части и принадлежности по электронным каталогам; применять специализированное программное обеспечение российских производителей; методы математического, эконометрического моделирования ИЛП; принципы кастомизации экспорта; нормативно-правовое регулирование. Вывести на требуемый уровень экономическую эффективность технической эксплуатации можно в случае применения апробированных методик, информационно-коммуникационных технологий, информационных моделей, математического инструментария эконометрического моделирования.

Экономическая эффективность технического сотрудничества в условиях новой экономической реальности обоудовыгодна и имеет долгосрочную перспективу. Научно-техническое взаимодействие способно вывести страны на новый инновационный путь развития.

Информационные технологии контроля вегетации растительности по данным российских спутников

Доклад В.В. Халюкина в секции «Правовое поле, культурный диалог и научный дискурс» Международной научной конференции «АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы» был посвящён инновационным технологиям контроля, а именно – вегетации растений с помощью данных российских спутников. Дистанционное зондирование Земли при оценке состояния растительности является основой ряда бизнес-технологий. Ключевая коммерческая задача в агропромышленном секторе – это выращивание высококачественных культур с высокой степенью вегетации. Инновационная технология контроля с помощью спутников позволяет повысить урожайность «золотой пшеницы», стоимость которой на бирже чрезвычайно высока. Эта тема особенно актуальна в свете развития интеграционного взаимодействия стран – членов АСЕАН. Применение информационных технологий в агропромышленном секторе способно обеспечить объём и качество пищевой растительности в различных климатических поясах стран ЮВА.

Кроме того, учёные из РГСУ рассмотрели инновационные технологии комплексной оценки психофизиологического состояния человека (КОПСЧ). Новаторский подход заключается в применении макета экспериментального образца «Система КОПСЧ» для встраивания в обучающие тренажёры операторов управления с целью комплексной оценки их психофизиологического состояния при выполнении конкретных функции (операций). Применение системы позволяет предотвратить синдром эмоционального выгорания и влияние стресса на принятие решений. Экспериментальный образец «Система КОПСЧ» может применяться для оценки психофизиологического состояния специалистов, занимающихся управлением высокотехнологичной техникой, авто- и авиапилотированием, спортсменов, военных, космонавтов и т.д. Иными словами, речь идёт о людях, для которых высокий рабочий ритм, отсутствие свободного времени, проблемы профессиональной пригодности могут стать главными угрозами психическому и физическому состоянию. Следовательно, актуальны задачи анализа, изучения и разработки устройств, способных наиболее точно, быстро и эффективно определить синдром эмоционального выгорания с целью своевременной поддержки и помощи обучающимся. Особые категории – олимпийские чемпионы, военные и др., у которых распознать психологическое состояние достаточно тяжело по причине их сильных волевых качеств. Они обучены скрывать свои чувства и эмоции. Основная цель разработки – выявление характерных особенностей эмоционального состояния таких людей; объединение методик снятия физических параметров и психологического тестирования для получения комплексных характеристик⁵.

Заключение

В заключение ещё раз подчеркнём, что в рамках Года научно-технического сотрудничества Россия – АСЕАН (2022) были заложены основы развития и гармонизации интеграционных процессов нормативно-правового регулирования, в том числе для создания

---

⁵ Техническая разработка экспериментального макета комплексной оценки психофизиологического состояния человека (КОПСЧ) выполнялась магистром направления подготовки «Информатика и вычислительная техника» А.В. Пиковой в рамках выпускной квалификационной работы (научный руководитель – канд. техн. н., доцент, с.н.с. В.Л. Симонов).

информационно-аналитического пространства государств – членов АСЕАН. На современном этапе социально-экономического сотрудничества стран определяются национальные приоритеты и стратегические задачи социально-экономического и интеграционного развития. Выполнение стратегической правительственной задачи «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» ориентировано на международное сотрудничество со странами АСЕАН. Формируется цифровая инфраструктура международных взаимоотношений и потенциальные внешние рынки. В условиях новой экономической реальности определяются новые направления экономического, научно-технического, политического, культурного, информационного развития государств. Международное сотрудничество направлено на укрепление фундамента процветающего и мирного сообщества стран Юго-Восточной Азии и России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Веретехина С.В. Концепция эконометрического моделирования интегрированной логистической поддержки экспорта наукоёмких изделий. *Modern Economy Success*. 2021. № 5. С. 116–120.

REFERENCES

Veretekhina S.V. (2021). *Koncepciya ekonometricheskogo modelirovaniya integrirovannoy logisticheskoy podderzhki eksporta naukoymkih izdeliy* [The concept of econometric modeling of integrated logistics support for the export of knowledge – intensive products], *Modern Economy Success*, vol. 5, no. 5: 116–120. (In Russian).

* * *

Veretekhina S.V., Mnatsakanyan O.L., Simonov V.L., Dmitrieva T.V., Kuchmezov K.K. (2018). Advanced production technologies of the Russian Federation. Influence on the development of industries. *Espacion*, vol. 39, no. 1: 16.

Поступила в редакцию: 30.06.2022
Финальная версия: 02.09.2022
Принята к публикации: 14.09.2022

Received: 30 June 2022
Final version: 2 September 2022
Accepted: 14 September 2022

Обзор СМИ**Media Review**

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-109-115

**Обзор СМИ стран Восточной Азии
(июль – сентябрь 2022 г.)****Е.М. Скворцова**

Аннотация. Настоящий обзор составлен на основе материалов, опубликованных с июля по сентябрь 2022 г. в некоторых СМИ стран Восточной Азии, затрагивающих наиболее актуальные для данного региона темы. Описано покушение на бывшего премьер-министра Японии Синдзо Абэ, реакция японской общественности на это событие и влияние гибели авторитетного политика на результаты парламентских выборов. Рассматривается ход и результаты визита спикера Палаты представителей конгресса США Нэнси Пелоси на Тайвань и нарастание напряжённости между США и КНР. Рассмотрены итоги встречи министров иностранных дел стран АСЕАН и позиция организации по ключевым региональным и глобальным вопросам. Наконец, описан прошедший в Самарканде саммит ШОС и достигнутые на нём договорённости.

Ключевые слова: Япония, Китай, Тайвань, США, Центральная Азия, АСЕАН, ШОС, COVID-19, пандемия, визит, торгово-экономическое сотрудничество, парламентские выборы, покушение, военные учения, суверенитет, саммит.

Автор: Скворцова Елизавета Михайловна, редактор-переводчик Центра научного мониторинга и развития, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-0816-7377; E-mail: skvortsova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Скворцова Е.М. Обзор СМИ стран Восточной Азии (июль – сентябрь 2022 г.) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 109–115. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-109-115

**East Asian countries media overview
(July – September 2022)****E.M. Skvortsova**

Abstract. This review is based on the materials published in July – September 2022 in various media of East Asian countries, which cover the most relevant topics for the region during this period. The review describes the assassination of the former Prime Minister of Japan Shinzo Abe, the reaction of the Japanese public and the impact of his death on the results of parliamentary elections. It also covers the course and results of the visit of the Speaker of the House of Representatives of the US Congress Nancy Pelosi to Taiwan and the growing tension between the United States and China. The results of the meeting of ASEAN foreign ministers and the organization's position on key regional and global issues are considered. Finally, it describes the SCO summit held in Samarkand and the agreements reached there.

Keywords: Japan, China, Taiwan, USA, Central Asia, ASEAN, SCO, COVID-19, pandemic, lockdown, supply chains, visit, economic and trade cooperation, parliamentary elections, assassination, military exercises, sovereignty, summit.

Author: Skvortsova Elizaveta M., editor of the Center for Scientific Monitoring and Development, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0816-7377; E-mail: skvortsova@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Skvortsova E.M. (2022). Obzor SMI stran Vostochnoy Azii (iyul' – sentyabr' 2022 g.) [East Asian countries media overview (July – September 2022)], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 109–115. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-109-115

Убийство Синдзо Абэ

Рассматриваемый период начался для Восточной Азии с трагичных событий: в середине лета внимание международного сообщества было приковано к ситуации в Японии, где 8 июля произошло покушение на бывшего премьер-министра страны Синдзо Абэ во время его выступления в городе Нара. Как оперативно сообщила The Japan Times¹, политик совершал турне по стране в рамках агитационной компании перед предстоящими выборами в верхнюю палату парламента.

Два выстрела прозвучали около 11:30 по местному времени, когда Синдзо Абэ выступал с предвыборной речью на улицах города. Он был тяжело ранен и в бессознательном состоянии немедленно госпитализирован. Несмотря на усилия врачей, в этот же день было официально объявлено, что политик скончался, информирует издание. Нападающий, который стрелял из самодельного оружия, был задержан на месте. Им оказался 41-летний Тэцую Ямагами. Сообщается, что мотивы покушения не были связаны с политическим курсом бывшего премьер-министра: причиной нападения стали тесные связи Абэ с религиозной организацией «Церковь объединения», которую нападавший обвинял в финансовых проблемах своей семьи.

Смерть Синдзо Абэ глубоко потрясла всех японцев. В стране, где инциденты с применением огнестрельного оружия происходят крайне редко, столь открытое и жестокое нападение на одного из самых авторитетных политиков стало настоящим шоком для нации. На момент смерти Синдзо Абэ было 67 лет. Он находился на посту премьер-министра почти 9 лет, что стало самым долгим непрерывным сроком пребывания на этой должности в истории страны. В 2020 г. он объявил об уходе в отставку по состоянию здоровья.

Несмотря на чрезвычайное происшествие, выборы в верхнюю палату прошли по расписанию – 10 июля. По итогам голосования большинство мест в верхней палате получила правящая Либерально-демократическая партия (ЛДП) – 63 места из 125. Это лучший результат партии с 2013 г., прокомментировало результаты выборов Kyodo News 11.07.2022². Действующий премьер-министр Фумио Кисида выступил с речью, в которой почтил память погибшего коллеги и подчеркнул, что «выборы являются основой демократии» и их своевременное проведение, несмотря на произошедший акт насилия, имеет очень большое

¹ URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/07/08/national/shinzo-abe-dead-nara-shooting/> (дата обращения: 19.09.2022).

² URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/07/8ddf624f95af-voting-under-way-in-japans-upper-house-election.html> (дата обращения: 19.09.2022).

значение. Он также добавил, что продолжит работать ради защиты демократии, цитирует новостное агентство. Согласно результатам опросов, проведённых по итогам голосования, 15,1% избирателей заявили, что внезапная смерть Абэ повлияла на их выбор, в то время как 62,5% проголосовали так же, как и собирались до трагедии, информирует Kyodo News 12.07.2022³.

Как сообщает The Japan Times 19.07.2022⁴, Фумио Кисида принял решение организовать церемонию государственных похорон Абэ. Несмотря на критику и возражения со стороны оппозиции, церемония была назначена на 27 сентября. Некоторые аналитики рассматривают этот шаг премьер-министра как попытку заручиться поддержкой консервативной фракции Либерально-демократической партии. Синдзо Абэ, известный своими консервативными политическими взглядами, долгое время был её главой и символом, умело объединяя политиков несмотря на существующие разногласия. После его смерти консервативное крыло партии осталось без явного лидера, и существуют опасения, что политики не смогут сохранить единство и расколются на более мелкие группы, описывает ситуацию The Japan Times 08.08.2022⁵. Тем не менее соратники Абэ заявляют о готовности продолжать общее дело и стремиться к целям, которые он ставил перед партией и страной, сообщает издание.

Визит Нэнси Пелоси на Тайвань

Одним из самых нашумевших событий августа стал визит спикера Палаты представителей конгресса США Нэнси Пелоси на Тайвань. В текущей международной обстановке этот шаг резко обострил напряжённость между США и КНР и вызвал серьёзные опасения у всего мира. Пелоси посетила Тайвань в рамках турне по Азии, начавшегося в Сингапуре. В Тайбэе её самолёт приземлился 2 августа несмотря на все предостережения и протесты китайского правительства.

В преддверии готовящегося визита многие аналитики отмечали возможность обострения ситуации вплоть до военного столкновения, писала South China Morning Post 02.08.2022⁶. Правительство КНР неоднократно выступало с требованиями отменить поездку и уважать принцип «одного Китая», который США официально признают, и другие договорённости между странами. Однако Белый дом заявил, что решение Пелоси посетить остров является её личной инициативой и президент США не имеет права контролировать подобные действия спикера. Китайские эксперты в ответ отметили, что это лишь техническая отговорка, и задались вопросом, на ком, если не на президенте страны, лежит ответственность за американо-китайские отношения, информирует издание.

Официальный Пекин очень болезненно воспринял демарш Пелоси, рассматривая его как откровенную провокацию и желание поддержать независимость Тайваня. Нэнси Пелоси стала самым высокопоставленным американским политиком, посетившим остров за

---

³ URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/07/95dd8cdad883-urgent-kishida-cabinets-approval-rating-rises-to-highest-632-after-vote.html> (дата обращения: 19.09.2022).

⁴ URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/07/19/national/motegi-abe-funeral-criticism/> (дата обращения: 19.09.2022).

⁵ URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/08/08/national/politics-diplomacy/abe-ldp-shock/> (дата обращения: 19.09.2022).

⁶ URL: <https://amp.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3187378/why-so-much-talk-about-nancy-pelosis-visit-taiwan-and-what> (дата обращения: 19.09.2022).

последние 25 лет – последний раз подобный инцидент имел место в 1997 г., информирует South China Morning Post. Во время встречи с президентом Тайваня Цай Инвэнь спикер назвала остров «одним из самых свободных обществ в мире» и пообещала укреплять экономическое сотрудничество и развивать двустороннюю дружбу. Цай Инвэнь в ответ поблагодарила Пелоси за мужество посетить Тайбэй несмотря на столь напряжённые обстоятельства и отметила, что визит спикера укрепит веру населения в демократию как основу партнёрства с США. Вместе с тем обе стороны подчеркнули, что они поддерживают сохранение статуса-кво и стремятся к удержанию стабильности в регионе, цитирует Channel NewsAsia 03.08.2022⁷.

В тот же день Китай объявил о проведении с 4 по 7 августа масштабных военных учений вокруг Тайваня. В ходе манёвров Народно-освободительная армия Китая (НОАК) осуществила «беспрецедентные» совместные военно-морские и воздушные учения с участием ВМФ, авиации и ракетных войск в шести прилегающих к острову зонах. Уже 4 августа НОАК отразила об успешном выполнении всех поставленных задач и завершении миссии, транслирует Синьхуа 06.08.2022⁸.

В ответ на прошедший визит китайская сторона объявила о введении ряда ответных мер. Министерство иностранных дел КНР 5 августа опубликовало список областей, в которых будет приостановлено сотрудничество с США. Туда вошло взаимодействие в оборонной сфере и безопасности на море, в области репатриации нелегальных мигрантов, оказании правовой помощи по уголовным делам, борьбе с транснациональной преступностью, распространением наркотиков и изменением климата, сообщается в опубликованном в тот же день сообщении на сайте МИД⁹.

Министр иностранных дел Китая Ван И 3 августа выступил с заявлением, в котором решительно осудил визит Пелоси. Он отметил, что эта политическая провокация является грубым нарушением принципа «одного Китая» и посягательством на суверенитет КНР. Тайвань является неотъемлемой частью Китая, и воссоединение двух берегов пролива неизбежно в исторической перспективе, подчеркнул он. Ван И добавил, что подобный шаг ясно продемонстрировал всему миру, что именно США являются источником напряжённости в американо-китайских отношениях, и призвал американскую сторону прекратить провокации и конфронтацию, уважать территориальную целостность и суверенитет КНР, отказаться от использования тайваньского фактора для оказания давления на Китай и подрывания мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, приводит его слова сайт МИД 03.08.2022¹⁰.

Анализируя реакцию Пекина на визит, автор публикации Channel NewsAsia от 04.08.2022¹¹ отмечает, что событие значительно изменило прежний статус-кво и повысило вероятность того, что в дальнейшем в подобных случаях Пекин может не ограничиться

---

⁷ URL: <https://www.channelnewsasia.com/asia/nancy-pelosi-taiwan-visit-key-quotes-china-reaction-tsai-ing-wen-2855556> (дата обращения: 19.09.2022).

⁸ URL: http://www.news.cn/tw/2022-08/06/c_1128895175.htm (дата обращения: 19.09.2022). (На кит.).

⁹ URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202208/t20220805_10735706.html (дата обращения: 19.09.2022).

¹⁰ URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjzbzd/202208/t20220803_10732714.shtml (дата обращения: 19.09.2022). (На кит.).

¹¹ URL: <https://www.channelnewsasia.com/commentary/commentary-chinas-reaction-nancy-pelosis-taiwan-visit-significant-changing-status-quo-2859051> (дата обращения: 19.09.2022).

дипломатическими протестами и будет готов принять более решительные действия. Тем не менее, нагнетание напряжённости связано с серьёзными рисками, что ограничивает возможные ответные шаги КНР, которая не хочет эскалации ситуации в регионе, резюмирует эксперт.

Встреча министров иностранных дел АСЕАН

В этой крайне напряжённой обстановке в регионе 3 августа в Пномпене прошла регулярная 55-я встреча министров иностранных дел стран – членов АСЕАН, сообщает The Phnom Penh Post 31.07.2022¹². Открывая торжественную церемонию, премьер-министр Камбоджи, которая в этом году председательствует в Ассоциации, отметил, что среди приоритетных направлений повестки – восстановление региона после пандемии коронавируса, вопросы региональной безопасности, конфликты в Мьянме и Украине, а также борьба с изменением климата. Хун Сен призвал партнёров сохранять единство и приложить все усилия для наиболее эффективного решения вышеперечисленных проблем. Он выразил обеспокоенность ситуацией в Украине, которая нанесла серьёзный ущерб глобальной экономике и расколола мир, а также призвал коллег сфокусироваться на общих целях, а не различиях, приводит слова министра Синьхуа 03.08.2022.

В опубликованном на сайте АСЕАН совместном коммюнике¹³ в числе региональных и глобальных вызовов, имеющих особое значение для развития организации, выделены безопасность в Южно-Китайском море, поддержание стабильности на Корейском полуострове, затянувшийся политический кризис в Мьянме и украинский конфликт. Стороны отметили важность дипломатического решения всех противоречий путём диалога и переговоров в соответствии с принципами Устава ООН, отметили приверженность центральной роли АСЕАН в регионе и подчеркнули готовность играть конструктивную роль в создании благоприятных условий для обеспечения мира и безопасности в Восточной Азии.

Традиционно вслед за этим событием 4 августа состоялась встреча министров иностранных дел в формате АСЕАН + 3 – с ключевыми партнёрами организации по диалогу. Выступая с речью, министр иностранных дел КНР Ван И отметил, что сегодня, когда международная ситуация меняется всё более быстрыми темпами, а мир сталкивается с беспрецедентными сложностями и вызовами, Китай стремится углублять сотрудничество со странами региона для продвижения мира и стабильности в 13 странах Восточной Азии. Он добавил, что Пекин выступает за разработку плана долгосрочного развития региона, ускорение экономической интеграции, координацию инновационного и инфраструктурного развития и укрепление механизма реагирования на кризисы, сообщает сайт МИД КНР 05.08.2022¹⁴.

---

¹² URL: <https://m.phnompenhpost.com/national-politics/active-fruitful-negotiations-expected-55th-amm-officially-kicks-aug-3> (дата обращения: 19.09.2022).

¹³ URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/08/Joint_Communique-of-the-55th-AMM-FINAL.pdf (дата обращения: 19.09.2022).

¹⁴ URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202208/t20220807_10736694.html (дата обращения: 19.09.2022).

Саммит ШОС

В Самарканде (Узбекистан) 15–16 сентября прошёл 22-й саммит глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Встреча состоялась в очном формате впервые с начала пандемии COVID-19: в 2020 и 2021 гг. из-за коронавирусных ограничений ежегодные саммиты проходили онлайн, уточняет «Жэньминь Жибао» 14.09.2022¹⁵, ссылаясь на слова Генерального секретаря ШОС Чжан Мина.

Он подчеркнул, что в ходе саммита лидеры подведут итоги очередного этапа развития ШОС, согласуют позиции по международным вопросам и обменяются мнениями по широкому кругу вопросов, включая новые глобальные проблемы – надёжность и стабильность цепочек производства и поставок, продовольственную и энергетическую безопасность, изменение климата и др.

По итогам саммита был подписан ряд соглашений, ключевым из которых стала Самаркандская декларация Совета глав государств-членов¹⁶. В программном документе подведены достижения ШОС и намечены планы на будущее, а также изложено общее видение текущей международной ситуации. Стороны подчеркнули приверженность принципам Устава ООН, Хартии ШОС и международного права и отметили необходимость формирования «более представительного, демократического, справедливого и многополярного миропорядка <...> при центральной координирующей роли ООН». Кроме того, в декларации затронуты актуальные проблемы преодоления последствий COVID-19, нестабильности мировой экономики, роста протекционизма, активизации региональных конфликтов и кризисов, а также традиционные для повестки ШОС вопросы борьбы с терроризмом и наркотрафиком.

Вспоминая путь развития организации, лидеры высоко оценили достигнутые ШОС итоги. Так, в 2021 г. совокупный ВВП стран-членов составил более 23 трлн долл., то есть почти четверть мирового ВВП. С момента создания организации сотрудничества в 2001 г. этот показатель вырос более чем в 13 раз, напоминает «Жэньминь Жибао». Кроме того, большое значение в меняющейся международной ситуации придаётся расширению ШОС и повышению её значимости на мировой арене. В ходе саммита лидеры организации подтвердили намерение ускорить присоединение Ирана, а также начать процесс вступления в ШОС Беларуси. Кроме того, было решено предоставить статус партнёров по диалогу ряду стран, включая ОАЭ, Бахрейн, Кувейт, Мальдивскую Республику и Мьянму.

На полях саммита состоялись переговоры председателя КНР Си Цзиньпина и президента России В.В. Путина. Встреча стала уже второй в этом году очной беседой лидеров – ранее они встречались в Пекине накануне открытия зимних Олимпийских игр. Стороны высоко оценили уровень стратегического взаимодействия как на международной арене, так и в двусторонних отношениях, отметили успешную реализацию мероприятий в рамках Года спортивных обменов и стабильный рост взаимного товарооборота. Президент Путин подчеркнул, что несмотря на происходящие в мире стремительные изменения «дружба и взаимное доверие между Россией и Китаем остаются неизменными». Он также подтвердил приверженность российской стороны принципу «одного Китая», осудил

¹⁵ URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2022/0914/c448275-32525981.html> (дата обращения: 19.09.2022). (На кит).

¹⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841> (дата обращения: 19.09.2022).

провокации внешних сил вокруг Тайваня и пожелал КНР успешного проведения грядущего осенью XX съезда КПК, транслирует 15.09.2022 официальный сайт МИД Китая¹⁷.

В преддверии саммита 14 сентября Си Цзиньпин также нанёс государственный визит в соседний Казахстан, где провёл переговоры с президентом К.-Ж. Токаевым. Это первая «заграничная» поездка, которую Си Цзиньпин совершил с начала пандемии, сообщает сайт МИД КНР 15.09.2022¹⁸. Визит совпал с 30-летием установления дипломатических отношений между КНР и Казахстаном. В ходе переговоров лидеры стран подтвердили высокий уровень развития двусторонних отношений и взаимного доверия, отметили важность сотрудничества в реализации инициативы «Один пояс, один путь», расширения взаимодействия в экономике и торговле, а также в инновационных сферах. Особое внимание было уделено поддержанию мира и безопасности в Центральной Азии. Стороны подчеркнули необходимость сохранения политической стабильности несмотря на новые вызовы и договорились укреплять сотрудничество через механизмы ШОС, СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии) и в формате «Китай + пять стран Центральной Азии».

Поступила в редакцию: 24.09.2022

Принята к публикации: 26.09.2022

Received: 24 September 2022

Accepted: 26 September 2022

---

¹⁷ URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202209/t20220915_10766678.html (дата обращения: 19.09.2022).

¹⁸ URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202209/t20220915_10766185.shtml (дата обращения: 19.09.2022). (На кит.).

НОВЫЕ КНИГИ**New books**

ДИАСПОРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КНР: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Монография / А.В. Афонасьева; Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока. М.: ИДВ РАН, 2022. 336 с. ISBN 978-5-8381-0438-0

Аннотация. В монографии представлен анализ политики КНР в отношении китайской диаспоры (зарубежных китайцев), включая реэмигрантов и родственников зарубежных китайцев и реэмигрантов (1949 г. – настоящее время). Особое внимание уделено изучению нормативно-правовой базы диаспоральной политики КНР. Автор отвечает на вопрос о том, как КНР удалось привлечь ресурсы китайской диаспоры к проведению модернизации и укрепить с помощью зарубежных китайцев своё экономическое влияние в мире.

Книга представляет собой академическое издание. Она рассчитана на китаистов, учёных и специалистов по миграционным проблемам и вопросам работы с соотечественниками за рубежом, а также на лекторов профильных вузов, аспирантов и студентов.

Ключевые слова: КНР, диаспора, зарубежные китайцы, диаспоральная политика, реэмигранты, родственники зарубежных китайцев и реэмигрантов.

OVERSEAS CHINESE AFFAIRS POLICY OF THE PRC: SOCIO-ECONOMIC DIRECTION

A.V. Afonaseva: monograph, Moscow: IFES RAS, 2022. 336 p. ISBN 978-5-8381-0438-0

Abstract. The book analyzes the PRC's policy towards the Chinese diaspora (overseas Chinese), including re-emigrants and relatives of overseas Chinese and re-emigrants (1949 – present). Special attention is paid to the study of the regulatory framework of this policy. The author answers the question of how the PRC managed to attract the resources of the Chinese diaspora to carry out modernization and strengthen its economic influence in the world with the help of overseas Chinese.

The book is written in academic style. It is designed for Sinologists, scientists and specialists in migration problems and issues of working with compatriots abroad, as well as lecturers at specialized universities and students.

Keywords: The PRC, diaspora, overseas Chinese, overseas Chinese affairs policy, re-emigrants, relatives of overseas Chinese and re-emigrants.

* * *

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИКСА РАН

Выпуск 1. М.: ИКСА РАН, 2022. 66 с. ISBN 978-5-8381-0445-8

Аннотация. Аналитические записки ИКСА РАН выходят в виде электронного и печатного издания с июля 2022 г. Они отражают взгляд экспертно-аналитического сообщества Института на глобальные и региональные проблемы, касающиеся различных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Ключевые слова: Россия, Китай, Япония, Корея, Украина, АСЕАН, США, Индо-Тихоокеанский регион, Азиатско-Тихоокеанский регион, кризис, санкции, геополитика, интересы, стратегия.

ANALYTICAL NOTES OF ICCA RAS

Issue 1. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2022. 66 p. ISBN 978-5-8381-0445-8

Abstract. Analytical Notes of ICCA RAS have been published quarterly in the electronic and printed form since July 2022. The edition reflects views of the Institute's expert community on global and regional issues relating to various aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific region.

Keywords: Russia, China, Japan, Korea, Ukraine, ASEAN, USA, Indo-Pacific region, Asia-Pacific region, crisis, sanctions, geopolitics, interests, strategy.

* * *

ДОКЛАДЫ ИДВ РАН 2020–2021

Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; ред.-сост. Е.А. Лапшина.
М.: ИДВ РАН, 2022. 80 с. ISBN 978-5-8381-0440-3

Аннотация. Институт Дальнего Востока РАН продолжает выпуск Докладов, которые были сделаны на заседаниях Учёного совета ИДВ РАН. Издание начато в 2011 г.

Ключевые слова: Корейский полуостров, Азиатско-Тихоокеанский регион, политика Китая, кибербезопасность.

PROCEEDINGS OF IFES RAS 2020–2021

Comp. ed. E.A. Lapshina. Moscow: IFES RAS, 2022. 80 p.
ISBN 978-5-8381-0440-3

Abstract. The Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences continues to publish Proceedings made during the meetings of the Academic Council of IFES RAS.

Keywords: Korean Peninsula, Asia-Pacific region, Chinese policy, cybersecurity.

* * *

БЕЗОПАСНОСТЬ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ США

Отв. ред.-сост. Т.М. Мамахатов; Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. М.: ИКСА РАН, 2022. 190 с. ISBN 978-5-8381-0409-0

Аннотация. В сборнике статей, подготовленном на основе аналитических материалов, представленных экспертами-востоковедами, рассматриваются особенности современной обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Приводится анализ влияния новой стратегии США на безопасность и международную обстановку в ключевом для политики и экономики Азиатско-

Тихоокеанском регионе, который становится ареной для противоборства ведущих стран мира за первенство. На сегодня в АТР сохраняется ряд внутренних противоречий – политических, территориальных и этноконфессиональных, и на этом фоне разворачивается активная деятельность США против своих региональных соперников в лице Китая, России и Северной Кореи. Штатами формируется новый военно-политический альянс за счёт включения в свои партнёры Индии. Для этого расширенный Азиатско-Тихоокеанский регион трансформировался в Индо-Тихоокеанский, и США была принята новая Индо-Тихоокеанская стратегия. В основу сборника легли материалы круглого стола, проведённого в ноябре 2020 г. в Институте Дальнего Востока РАН на тему: «Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США».

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанская стратегия, российско-китайское сотрудничество, США, безопасность, политика, экономика.

SECURITY IN THE ASIA-PACIFIC REGION IN THE CONTEXT OF THE US INDO-PACIFIC STRATEGY

Exec. editor T.M. Mamakhatov. Moscow: ICCA RAS, 2022. 190 p. ISBN 978-5-8381-0409-0

Abstract. The collection of articles, prepared on the basis of analytical materials presented by Oriental experts, examines the features of the current situation in the Asia-Pacific region. The article analyzes the impact of the new US strategy on security and the international political situation in the Asia-Pacific – the key political and economic region, which is now becoming the arena of rivalries between the leading countries for primacy. Today, a number of internal political, territorial and ethno-confessional contradictions remain in the region, and against this background, the activity of the United States against its regional rivals, namely China, Russia and North Korea, is constantly growing. The United States is forming a new military-political alliance by including India in the list of its partners. To this end, the expanded Asia-Pacific region was transformed into the Indo-Pacific region, and the United States adopted a new Indo-Pacific Strategy.

The collection is based on the materials of a round table held in November 2020 at the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences on the topic: “Security in the Asia-Pacific region in the context of the US Indo-Pacific Strategy”.

Keywords: Asia-Pacific region, Indo-Pacific strategy, Russian-Chinese cooperation, USA, security, politics, economy.

ОЧЕРКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ КНР

Монография / А.В. Пиковер / Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. М.: ИКСа РАН, 2022. 208 с. ISBN 978-5-8381-0441-0

Данная монография является первой объёмной и завершённой попыткой исследования процесса информатизации Китая, формирования и развития отрасли электронной коммерции и ряда сопряжённых информационных областей, таких как онлайн-образование и онлайн-медицина. Подобное исследование весьма востребовано в эпоху глобальной информатизации и цифровизации. В нём рассмотрен процесс информатизации Китая за 30 лет и уделено особое внимание стремительному прорыву после XVIII съезда КПК на фоне общих социально-экономических достижений и проблем страны.

Структурно монография построена по хронологическому принципу и делится на три части: начальный период информатизации, построение базы и формирование информационного сообщества и электронной коммерции как важной отрасли, период мирового ковидного кризиса и выход из него с резким ускорением отрасли. Выделены основные тенденции развития информатизации в КНР на разных этапах, исследованы государственные и партийно-политические документы, раскрывающие процесс информатизации в стране. Выпукло поданы ведущие тенденции развития информатизации и электронной коммерции в различных секторах и сферах регионов страны. Проанализированы причины и реалии территориальной неоднородности и специфики информатизации. В результате анализа большого фактического материала делается вывод о том, что Китай в условиях COVID-19 сделал резкий рывок вперёд в области информатизации и цифровизации и вышел на лидирующие позиции в мире.

Ключевые слова: Китай, КНР, КПК, Чжунгуаньцунь, информатизация, Интернет, информационные сети, искусственный интеллект, электронная коммерция, онлайн-медицина, онлайн-образование, Интернет+, Искусственный интеллект+, Интернет вещей, промышленный Интернет вещей, COVID-19, трансграничная интернет-торговля.

ESSAYS ON SOCIO-ECONOMIC INFORMATIZATION AND E-COMMERCE DEVELOPMENT IN THE PRC

Alexander Pikover: monograph, Moscow, ICCA RAS, 2022. 208 p. ISBN 978-5-8381-0441-0

This monograph is the first voluminous and completed attempt to study the process of informatization of China, as well as the formation and development of the e-commerce industry and a number of related digital areas, such as online education and online medicine. Such research is very much in demand in the era of global informatization and digitalization.

On the one hand, it examines the process of informatization of China over 30 years and pays special attention to the rapid breakthrough after the 18th CPC Congress. On the other hand, the author demonstrates a confident knowledge of the general socio-economic achievements and problems of China.

Structurally, the monograph is logically constructed according to the chronological principle and is divided into three parts: the initial period of informatization, the construction of the base and the formation of the information community and e-commerce as an important industry, the period of the global covid crisis and the way out of it with a sharp acceleration of the industry.

The study is based on a number of Chinese sources and appeals to the assessments and opinions of the Chinese scientific and expert community. The main trends in the development of informatization in the People's Republic of China at different stages of the process are highlighted, state and party-political documents widely revealing the process of informatization in the country are studied.

The leading trends in the development of informatization and e-commerce in various sectors and spheres in various regions of the country, are highlighted and vividly presented. The reasons and specifics of territorial heterogeneity and specifics of informatization are analyzed.

As a result of the analysis done on the basis of a large amount of factual material, it is concluded that China, under the conditions of COVID-19, has made a sharp leap forward in the field of informatization and digitalization and has reached a leading position in the world.

Keywords: China, PRC, CPC, Zhongguancun, Informatization, Internet, Information Networks, Artificial Intelligence, e-Commerce, Online medicine, Online education, Internet+, Artificial intelligence+, Internet of Things, Industrial Internet of Things, COVID-19, Cross-border Internet Commerce.

* * *

КУН-ЦЗЫ ЦЗЯ ЮЙ (РЕЧИ ШКОЛЫ КОНФУЦИЯ)

Пер. с кит., исслед. и примеч. А.Ю. Блажкиной; отв. ред.
В.М. Майоров; Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. М.:
ИКСА РАН, 2022. 318 с. ISBN 978-5-8381-0395-6

Аннотация. Впервые публикуется полный русский перевод конфуцианского памятника «Кун-цзы цзя юй», содержание которого составляют истории из жизни великого древнекитайского философа Конфуция (551–479 гг. до н.э.), его беседы с ближайшими учениками, а также видными политическими деятелями того времени. Беседы эти представляют собой философские диалоги, они

касаются важнейших онтологических, этических, эстетических и эпистемологических вопросов. В книге исследуются вопросы авторства и происхождения этого текста, история его изучения и основные темы трактата. В русле общего развития синологии изучение письменных памятников древнего конфуцианства важно для расширения арсенала философского знания, а также диалога философских культур Востока и Запада.

KONG-ZI JIA YU (SPEECHES OF THE CONFUCIUS SCHOOL)

Trans. from Chinese, Research and Notes by A.Yu. Blazhkina; Exec. editor V.M. Mayorov;
Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
M.: ICCA RAS, 2022. 318 p. ISBN 978-5-8381-0395-6

This monograph is the first complete Russian translation of the Confucian monument “Kong-zi jia yu” which contains the stories of the great ancient Chinese philosopher Confucius (551–479 BC) life, his conversations with his closest disciples, as well as prominent political figures of that time. These conversations represent the philosophical dialogues which relate to the most important ontological, ethical, aesthetic and epistemological issues. The book explores the issues of authorship and origin of this text, the history of its study and the main themes of the treatise. In line with the general development of Sinology, the study of written monuments of ancient Confucianism is important for expanding the arsenal of philosophical knowledge, as well as the dialogue of philosophical cultures of the East and West.

Составитель: *Пржежецкая Н.В.*

Compiler: *Przhezhetskaya N.V.*

Научное издание

Восточная Азия: факты и аналитика
№ 3, 2022

Редактор:	Ильинская И.Д.
Редактор английских текстов:	Горчакова Т.Е.
Редактор:	Суркова Т.И.
Редактор:	Скворцова Е.М.
Компьютерная вёрстка:	Суркова Т.И.
Редактор сайта:	Казаков О.И.

Дата публикации: 03.10.2022

Контакты:

- *Адрес:* Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32,
Институт Китая и современной Азии РАН
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Тел.:* +7 (499) 124 09 13
Центр научного мониторинга и развития

Scientific edition

East Asia: Facts and Analytics
No. 3, 2022

Editor:	Iinskaya I.D.
Editor (English):	Gorchakova T.E.
Editor:	Surkova T.I.
Editor:	Skvortsova E.M.
Layout:	Surkova T.I.
Web-Site editor:	Kazakov O.I.

Date of issue: 3 October 2022

Contacts:

- *Address:* Institute of China and Contemporary Asia of the Russian
Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av.,
Moscow, 117997, Russian Federation
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Tel.:* +7 (499) 124 09 13
Center for Scientific Monitoring and Development

www.eastasiajournal.ru

